

Ю.Б.Полидович, А.Н.Усачук

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАМЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ

Попадается на пути молчаливый старик
курган или каменная баба, поставленная бог
ведает кем и когда, ...и мало-помалу на память
приходят степные легенды, рассказы встречных,
сказки няньки-степнячки...

А.П.Чехов. *Степь. История одной поездки*

Одним из ярких проявлений культуры средневековых кочевников являются каменные изваяния – изображения людей, ставившихся в древности на возвышенностях и, прежде всего, на курганах от Северного Причерноморья до Нижнего Поволжья и дальше на восток. Изваяния устанавливались вплоть до эпохи поздних кочевников, т.е. до XIII-XIV вв. С проникновением в Степь мировых религий каменные статуи перестали быть фактом живой культуры. В XV-XVIII вв. в степной зоне Юго-Восточной Европы происходят значительные сдвиги, связанные не только с изменением религии, но и со сменой этнической и общекультурной ситуации.

С XVIII в. начинается массовое заселение Степи славянским населением. Поселенцы осваивают новую географическую среду и новые экологические реалии, приспосабливают к ним свою культуру, традиции и фольклор.

Каменные изваяния, стоявшие на курганах, неизбежно попали в сферу интересов новых поселенцев. Столь своеобразные изделия прошлой эпохи обратили на себя внимание, заставили о себе говорить. Вокруг этих изваяний сложился свой комплекс представлений, к ним выработалось определенное отношение, которое затем передавалось из поколения в поколение и во многом живо и в настоящее время. Фактически каменные изваяния снова стали реальностью, но теперь уже – новой культуры.

Задача настоящей статьи – обобщить достаточно разрозненные факты, связанные с тем местом, которое заняли средневековые (а

отчасти и более ранние) каменные изваяния в жизни степного населения за последние 300 лет. Для этого были использованы самые различные источники, в т.ч. и информация, некогда услышанная авторами, однако, чаще всего не зафиксированная по всем правилам сбора устного фольклора.

Варианты народных названий каменных изваяний

Еще в “Книге Большому Чертежу” XVII в. при указании границ и дорог в качестве знаков или примет упоминаются изваяния, названные “*девкой каменной*” или “*каменным человеком*” (Книга Большому чертежу, 1950, с.64, 65, 68). В русском сказании, датированном 1677 г, изваяния описываются “...яко человеки по древнему обычаю от камня соделаныя...” (цит. по: Захаров А.А., 1928, с.11).

Позже самым распространенным названием изваяний становится *каменная баба*. Подобное наименование достаточно старое – встречается уже в конце XIV в., – но активно начало использоваться не ранее XVIII в. (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.166, прим.1). Позднее оно используется в дневниковых записях 1-й пол.70 гг XVIII в. И.А.Гильденштедта (Шугуров М., 1879, с.205-206), в материалах 1-й пол. XIX в. (Спасский Г.И., 1844, с.593; Каменные бабы, 1844, с.596-597; О курганах..., 1908, с.38; Репников Н., 1908), в “Толковом словаре живого великорусского языка”, изданном в 1863-1866 гг (Даль В., 1978, с.32), в много-

численных фольклорных записях. Во 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX в. использовались термины “каменный болван”, “девка каменна”, “человеки каменны”, “истуканы” (О курганах..., 1908, с.38-40; Спасский Г.И., 1844, с.594; Зайковский Б.В., 1909) или более пространное: “высеченные из камня виды человека” (Сапожников И.В., 2004, с.231), а среди украинского населения также бытовало выражение “баба-кам’яниця” (Вирган І.О., Пилинська М.М., 1959, с.6). Термин “каменная баба” лишь постепенно, но довольно успешно вытеснял их. Правда, еще в начале XX в. Н.И.Веселовский призвал отказаться от неудачного, на его взгляд, названия “каменные бабы” и вернуться к наименованию “балбал” (Веселовский Н., 1911, с.27).

Появление определения “каменная баба” достаточно очевидно – ведь определенная часть изваяний действительно изображает женщин, т.е. в просторечии *баб*. Тем более, для достаточно пуританского христианского населения должны были быть шокирующими достаточно откровенные изображения обнаженных женских фигур. Однако не менее впечатляющими являются и мужские изображения. Несоответствие названия и изображаемых персонажей вызывало удивление уже в начале исследования каменной скульптуры: “...представляют больше изображения мужчин, нежели женщин, между тем, как здесь бывает это наоборот, отчего и сами истуканы получили название «каменных баб»” (Спасский Г.И., 1844, с.593).

Появление столь однозначного определения, как правило, связывают с происхождением от тюркского слова *babá* – “отец, дед” – уважительное обращение к почтенному человеку, к старику, встречающееся во многих тюркских языках (Фасмер М., 1964, с.100; Плетнева С.А., 1974, с.6). Подобное объяснение было нами встречено в 1993 г на юге Донецкой области в с.Орлинское Великоновоселковского р-на. На вопрос: “Встречались ли вам где-нибудь каменные изваяния?”, одна женщина ответила, что в местных краях их нет, а вот у нее на родине в Запорожской области на кургане стоит большое каменное изваяние – *babá*. Ударение на последний слог женщина объяснила тем, что так по-татарски будет *дед*, ведь изваяние мужское. Такой вариант названия изваяний

бытует и среди жителей Харьковской области (Логвиненко Л., 2006) (ср. с редко, но встречающимся названием изваяний “каменный дед” (Сибилев Н.В., 1928, с.13) или “Белый Дед” (Плетнева С.А., 1974, с.94, кат.777)).

Высказывалось также предположение, что наименование *баба* происходит из персидского *pahlaban* (узбекское – *палван*) – *богатырь, атлет*, которое употреблялось на Руси еще с XII в. в огласовке *балван* (Плетнева С.А., 1974, с.6). Споры относительно происхождения и первоначального значения слова *болван* велись между крупнейшими тюркологами-лингвистами России еще с нач. XX века. Предполагалось его происхождение от орхон-тюркского *balbal*, якобы обозначающего “статуя” или “камень с надписью”, что в 1960 г было полностью опровергнуто Л.Р.Кызласовым (см. историографию вопроса: Плетнева С.А., 1974, с.6).

Объяснение появления названия *баба* может быть также связано с тем, что и у русских, и у украинцев так называли самые различные объекты и приспособления: “Баба – разсоха, столб, пень, стояк, одинокая стойка с проушиной, напр. у колодца, под очеп, журавль, журавец. Копер, весь снаряд для бойки свай или одна копровая гиря из кованого железа ... Трамбовка; чурбан с рукоятями, для убойки щебня, мостовой; кий, пест, чекуша, балда, чекмарь палицею либо колотушкою, для земляных работ, для битья глиняной печи и пр.” (Даль В., 1978, с.32).

В последние десятилетия, когда интерес к изваяниям снова возрос, их стали называть *скифскими бабами*. В настоящее время это одно из самых распространенных названий, своеобразный штамп, который можно встретить в различных СМИ, особенно в Интернете, услышать от людей разного возраста и уровня образования. Показательными в этом отношении являются линогравюры донецкого художника В.С.Шенделя из цикла “Да, скифы мы”, на которых в обстановке реконструируемого скифского быта в некоторых случаях изображены именно половецкие изваяния (Шендель В.С., 2006). В близкой ситуации оказался и донецкий художник и архитектор О.Абрамович. В подаренной одному из авторов в 1979 г акварели “Каменная баба” изображены скифы, сидящие вокруг костра, который освещает типично половецкое изваяние (рис.1). В 1999 г Гос. комитет связи

Украины выпустил в свет конверты первого дня “Золото скифів” (дизайнер А.Ф.Калмыков). В оформлении рисунков на фоне пекторали из Толстой Могилы использованы фотографии двух половецких изваяний (рис.2). “Скифская баба” называется реклама коньяка “Таврия”, созданная в 2003 г (авторы идеи И.Демидова и Б.Кравченко) и получившая награду на Пятом Киевском Международном фестивале рекламы в 2004 г. Для создания этой рекламы взято изображение типичного половецкого изваяния (Пятый Киевский..., 2004). В декабре 2005 г Национальный банк Украины выпустил юбилейную монету “500 років козацьким поселенням. Кальміуська паланка” номиналом 5 гривен (дизайнер и скульптор С.Иваненко). В описании монеты сказано, что на реверсе изображена группа казаков во главе со старшиною, а слева от них – половецкая каменная баба (Банкноти..., 2006, с.47). На самом деле – изваяние типично скифское, с гривной на шее, ритонном в правой руке и положением рук – вариант 2 скифских изваяний по В.С.Ольховскому и Г.Л.Евдокимову (1994, с.58).

В названии “скифская баба” все каменные изваяния соотнесены с легендарным народом древности – скифами, которые действительно

изготавливали каменные изваяния (Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л., 1994). Однако доля скифских изваяний среди всех известных каменных статуй очень мала. Появление подобного термина можно объяснить только современным историческим мифотворчеством¹.

Рис. 1. “Каменная баба”, О.Абрамович, 1979 г.

Fig. 1. “Stone baba”, O.Abramovich, 1979

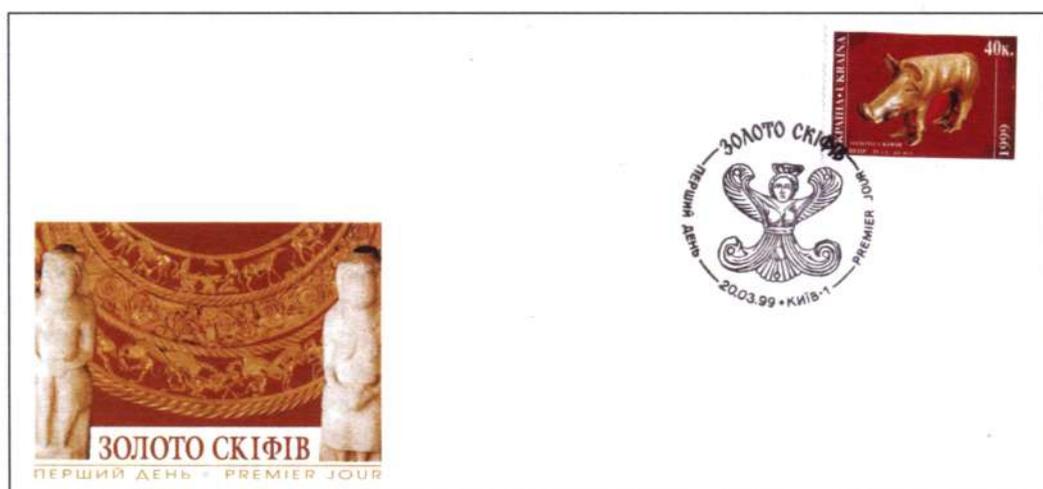

Рис. 2. Конверт первого дня из серии “Золото скифів”.

Fig. 2. The first day envelope of “The Scythian Gold” series

¹ Аналогичным образом скифскими начали называть и курганы. Это, например, Скифская Могила, раскопанная в Черкасской обл. (Скорый С.А., Хохоровский Я., 2005-2009, с.234), название которой вряд ли могло возникнуть в традиционной среде, где курганы обычно считают татарскими, турецкими, казацкими.

По свидетельству информантов, заполнявших опросные листы, которые были посвящены “каменным бабам” и разосланы Московским археологическим обществом по губерниям, уездам и волостям России в начале XX в.², в ряде местностей степной Украины каменные изваяния именовались *маржитаг* или *Марь Этаж* (Плетнева С.А., 1974, с.6). По совершенно справедливому предположению С.А.Плетневой, подобное название могло возникнуть из тюркского *mārd* + *taş* – *каменный мужчина*, что соответствует выражению “человек камень” в “Книге Большому чертежу”. Однако интересна и трактовка, данная такому названию самими информантами, – *Марьин камень*. Такое необычное определение согласуется с тем, что в ряде случаев украинцы называли изваяния *марамы* (Терещенко А., 1866, с.36) или *маняками* (Словарь..., 1908, с.405), т.е. привидениями³, нечистой силой. Мара – широко известный образ в славянской мифологии (Українська минущина, 1994, с.223; Иванов В.В., Топоров В.Н., 1995а, с.253; Скуратівський В., 1996, с.124-125). Это злой дух, первоначально воплощение смерти, мора, откуда варианты его имени – *мора*, *маруха*, *кики-мора*, также соотносимый с образом древней богини *Марены* (*Мараны*, *Морены*). *Мареной* или *Марой* (более поздние варианты – *Марина*, *Маринка*, иногда даже *Ульяна* и *Катерина*) называли также антропоморфное чучело или украшенную ветку дерева, которые были задействованы в обрядах на праздник Ивана Купала (25 июня по старому стилю) (Соколова В.К., 1979, с.231; Климец Ю.Д., 1990, с.52-63; Воропай О., 1993, с.411-422; др.). В связи с этим *Марья* (украинская версия также – *Маруся*, *Марина*), упоминаемая в купальских песнях-легендах, считается этнографами трансформированным образом *Мары* (Иванов В.В., Топоров В.Н., 1995а, с.253) или *Марены* (Иванов В.В., Топоров В.Н., 1995б, с.253). Оба имени сочетает в себе главная героиня русской волшебной сказки *Марья Моревна*, где она изображена грозной женщиной-воительницей,

на брак с которой претендует не только Иван-царевич, но и Кошей Бессмертный.

Еще в XIX в. среди украинцев бытовало и иное название – *мамай* (мн.ч. – *мамаї*) (Словарь..., 1908, с.403; Федоровский А.С., 1923, с.26; Вирган І.О., Пилинська М.М., 1959, с.6; Савур-Могила, 1990, с.22; Новицкий Я.П., 1990, с.69; Новицкий Я., 1997, с.17). Это имя известного татарского военачальника XIV в. стало среди украинцев нарицательным (Рахно К.Ю., 2002, с.19). Мамаем называли легендарного казака, образ которого часто воспроизводился в народной живописи: это портрет, каким он сложился в народном воображении. Казака Мамаю на таких картинах всегда рисовали с конем, бандурой в руках и возле дуба. Часто встречаются изображения копья с флажком, подвешенного на ветвях оружия, штофа и рюмки. Такие картины рисовали, как правило, на полотне, реже – на стенах домов, сундуках и даже на дверях (Білецький О.П., 1960; 1969; Жолтовський П.М., 1978, с.291; Рахно К.Ю., 2002, с.18-19; Козак Мамай..., 2008). Символ был настолько популярным среди народа, что позиционировался в украинском доме часто наравне с иконами. Хотя среди около сотни известных на сегодняшний день подобных картин только на нескольких изображенного казака названо именем Мамай – “*Козак Мамай*”, “*Мамай – сильний козак*”, “*Мамай із Жалкого*” (Бушак С.М., 2002, с.77). Это все поздние картины, уже 2-й пол.XVIII в., времени Гайдамащины, когда в действительности появилось несколько гайдамацких предводителей, назвавших себя этим именем (Білецький О.П., 1960, с.5; Бушак С.М., 2002, с.77-78), что, не исключено, могло быть вторичным по отношению к бытовавшему легендарному образу. Подобные картины оставались популярными на значительной территории украинских земель и в XIX в. Тогда же они привлекли внимание и собирателей украинских древностей, таких как, например, В.В.Тарновский и Д.И.Яворницкий, благодаря которым термин “*Козак Мамай*” стал

² Ныне опросные листы хранятся в архиве II археологического отдела ГИМ (г.Москва), д.47, 48 (Плетнева С.А., 1974, с.5).

³ Ср. впечатление о “каменных бабах” И.Родожицкого, путешествовавшего в 1820 гг по украинским степям: “Все они во время ночи при лунном свете кажутся страшными привидениями, наводят ужас на путешественников” (Родожицкий И., 1824).

обобщающим названием определенного типа народной картины (Бушак С.М., 2002, с.78).

Одноименность легендарного казака и каменных изваяний (прежде всего, мужских), вероятно, не случайна. В обоих случаях эти образы связаны со степью, с воинской доблестью, с защитой и охраной родной земли. И тогда *мамай* – имя собственное, ставшее нарицательным, обозначает просто *степной житель* (Бушак С.М., 2002, с.77), по типу – *мазепинец* (*мазепан*), *петлюровец* (*петлюра*) и т.п.

Характерным также является название одного из курганов у с. Староласпа Тельмановского р-на Донецкой обл. – *“Мамаева Могила”*. Исследователь топонимики Е.С.Отин не исключает, что Мамай в данном случае – не исторический, а этнографический антропоним (Отин Е.С., 2000, с.88). Однако, скорее всего, данный топоним следует рассматривать в ряду других “татарских” антропонимов, распространенных, к примеру, на Донетчине – типа *“Беева Могила”* (у пгт Пантелеймоновка), *“Мурза-оба”* (пгт Великая Новоселка) или *“Асланова Могила”* (несколько высоких курганов, расположенных в Приазовье). Данные названия вполне соответствуют народным представлениям о том, что курганы являются “татарскими” или “турецкими” могилами, о чем, в частности, свидетельствует такой топоним как *“Могилы Татарские”* (у с.Васильевка Старобешевского р-на Донецкой обл.) (Усачук А.Н. и др., 2004, с.24). Подобные антропонимы, в частности, Мамаева Могила, Мамай-Гора встречаются и в других регионах степной Украины (Репников Н., 1908, с.49; Андрух С.И., Тошев Г.Н., 1999, с.3) и Поволжья (Недашковский Л.Ф., 2004, с.144-147).

Легенды о происхождении каменных изваяний

Довольно часто появление каменных изваяний украинцы связывали с татарами:

“Колись у степу було більше могил, і стояли на них мамай. ...А мамайів на могилах понастановляли татари. Вони всі стояли обличчям на схід сонця. Це були їх боги або сторожі. Стояли мамай тільки на великих могилах. Воно, може, коли й на всіх стояли, та знято і позакопувано в землю. Я ще зазнаю, було, там

де нема мамай поверх могили, то викопують або виорюють його в землі. Їх неглибоко закопано” [от Д.Бута, с.Маркусово Александровского уезда Екатеринославской губернии, кон. XIX в.] (Савур-Могила, 1990, с.22).

“Колись на великих могилах стояли мамай, лицем на восток. Їх ставляли татари, бо вони і обличчям похожі на їх і шапки їхні” [от И.Г.Гричишенко, с.Цареконстантиновка Александровский уезд, 1879 г.] (Новицкий Я.П., 1990, с.69).

По словам А.В.Терещенко, запорожские казаки называли изваяния *Бесерменскими* (т.е. татарскими) и *поганьми* (т.е. языческими), “это имя осталось и поныне в простонародье Малороссийском” (Терещенко А., 1866, с.36). Иногда схожее определение встречается и в научной литературе начала XX в.: “в имени Елены Ивановны Шуваловой, была найдена, на подобие столба, каменная баба, изображающая мужчину-татарина” (Зайковский Б.В., 1909).

Бытовали также рассказы об окаменевших людях, наказанных за какой-то неблагоприятный поступок. Чаще всего за то, что плевали на солнце:

“То були колись живі жінки, і жалі вони літом в степу хліб та якраз у той день мінилося сонце. І дуже довго мінилось; перебило жінкам роботу – показалося уже перед самим вечером. Побачили його жінки та й давай на нього плювати та лаяти його: «А щоб тобі і таке, і сляке! Через тебе ми втерляли часу!» От за те вони й скам’яніли й посліпли” [записал Д.И.Яворницкий в с.Лычково Новомосковского уезда Екатеринославской губернии] (Легенды ..., 1985, с.154; Савур-Могила, 1990, с.23).

Как вариант: это были люди-великаны, жившие еще до сотворения солнца, “а як воно з’явилося, то вони почали на нього плювати, за що й були наказані” (Новицкий Я.П., 1990, с.17; Савур-Могила, 1990, с.23). Подобные рассказы бытовали и в Поднепровье, и в Подолии (Плетнева С.А., 1974, с.5).

Ходило также поверье, что “в скам’янілих людей, кажуть, є надія знову перетворитися, зробитися такими ж живими, якими їх Бог створив” (Савур-Могила, 1990, с.23).

В одном из рассказов этот момент даже детализируется:

“Давно колись обабіч проїжджої дороги, на могилах стояли кам’яні баби. Трапилося

одному чоловікові проїздити верхом повз ці могили і застав його дощ. Зїхав він на могилу, зняв із коня сідло, накрив половиною його бабу, а під другу половину сам сховався. Дивиться – з сусідньої могили йде баба... Підійшла і говорить сусідці:

– У тебе, сестро, і гість є?

Тоді обидві баби почали розпитувати чоловіка, як і що робиться на світі: чиносять на рідвяні свята вечерю? Чи ходять у гості кум до кума і кума до куми, брат до брата і сестра до сестри? Чи співають півні?

– Все це є, – відповів чоловік.

Тоді та баба, що надійшла, й каже:

– Довго, довго нам, сестро, ще доведеться стояти... – Сказала це і пішла на свою могилу” (Савур-Могила, 1990, с.22).

Таким образом, возрождение древних людей, их оживление (“*зійдуть з могил*”) напрямую связывалось украинцами с забвением традиций и концом христианства (“*чи співають півні*”⁴).

Один из рассказов напоминает народные христианские рассказы о разных святых, жизнь которых проходила не в далеких странах, а где-то по-соседству: “На могилі пасла баба овець. Недалеко жиди мучили Варвару. Вона вирвалась і сховалася між вівцями. Стали жиди питать бабу, а вона і показала пальцем. З того часу окам’яніла вона і вівці” [с.Крестовка Мариупольского уезда, 1905 г] (Новицкий Я.П., 1990, с.17).

В этом рассказе баба, предавшая христианскую мученицу, отнесена к числу чужих-нехристиан, каковыми являлись и татары, после которых якобы и остались каменные изваяния людей. О превращении человека в камень в наказание за какие-то грехи, злой нрав, лень и т.д. – сюжет достаточно распространенный в фольклоре разных народов (см., например, соответствующую легенду греков Приазовья (Тимофеев П.Т., Пуды И.В., 2005, с.35), белорусов (Дучыц Л.У., 1993, с.17-18), жителей Смоленщины (Грачев В.И., 1908, с.10-13), Ярославского Поволжья (Киселев А.В., 2005) и др.). В немецких легендах о камне *lungferstein* рассказывается, что в камень превратилась девушка, которая не посещала в воскресенье церковь (Темченко А.І., 2005).

Б.В.Зайковский приводит следующий рассказ старика-татарина, уроженца д.Новый Выселок Сызранского уезда Симбирской губернии: “Некогда, очень давно, в нашей деревне был такой случай: в ветхой избушке, на краю деревни, жила одинокая старуха, у которой был сын, необыкновенной силы богатырь, красавец собою, но человек злой, который занимался разбоем. Однажды, после долгих скитаний по большим дорогам, он, темной ночью, спасаясь от преследования, стал стучаться к матери. Когда последняя начала его укорять и отказала в приюте, озлобленный сын силою ворвался в дом матери и уже занес нож над ней; но мать успела вымолвить ужасное проклятие и несчастный юноша, провалившись по грудь в землю, обратился в камень. С тех пор... матери приводят к тому «проклятому человеку» непослушных ребят и тут же секут их, приговаривая: «слушайте, слушайте, а не то и с вами то же случится!»” (Зайковский Б.В., 1908, с.31).

Возможно, подобные легенды были своеобразной изоглоссой на известный библейский сюжет о жене Лота, превратившейся в наказание за ослушание в соляной (= каменный) столб. Таким образом, изваяния воспринимались новым степным населением как часть не-своего, нехристианского мира, что во многом и определило дальнейшую судьбу статуй.

Каменные изваяния довольно часто надеяли функцией стражей сокровищ, спрятанных в курганах (детальнее об этом см.: Усачук А.Н. и др., 2004, с.48):

“Ота могила, що за старим садом над Благовіщенською дорогою, здавна зветься Розкопанною. А зветься вона так тому, що колись, – іще за панщини, – розкопав її буцімто большатівський силач Грицько Пампура. Грицько Пампура, кажуть, тільки те й робив, що ходив ночами по степу та могили розкопував. Усе золота шукав. Одного разу рився Пампура на могилі. А ніч місячна-місячна, і ніде нічого не шерхне! Коли це раптом чує копач: «Доброго здоров’я, Грицьку!» – Пампура так і отетерів! Розігнувся, дивиться, коли недалечко, на дорозі, стоїть старезний-престарезний дідок. Увесь у білому й на костур спирається. На голові оселедець, як у запорожця, а вуса

⁴ О поющем петухе как символе торжества христианства см.: Лихачев Д.С. и др., 1984, с.201-202.

– аж до пояса. «Здоров діду, – пробелькотів Грицько. – А звідки ти мене знаєш?» – «Та я все знаю... І те знаю, що ти золото шукаєш. Але скільки б не рився, то його не дістанеш, поки отого сторожа не прибереш.» – «Якого сторожа?» – питає Пампура. – «А отого. Що на животі руки склав», – каже дідок і показує костуром на кам'яну бабу, яка тут же таки, на могилі, стояла. – «Куди ж її прибрати?..» – «Треба аж за три річки знести, отоді й золото візьмеш», – сказав старий і мов кризь землю провалився. Грицько насилу отямився від такого дива, а тоді заховав у бур'яні лопату, підняв бабу на плечі й почалапов униз до плавні. Минув прихожанку, перебрів Підпільню та Сомик і вже наближався по болоту до Кінської. Та так йому стало трудно нести ідоляку, що він крєктав-крєктав, а тоді візьми та й скажи: «Ну й важка ж нечиста сила, щоб тебе чорти взяли!» – «Хе-хе-хе... Та мене чи візьмуть, а тебе таки візьмуть», – обзивається кам'яна баба. Як почув це Пампура, так і присів. А присідаючи, не втримав бабу, то вона тільки плюх! – і зарилась в грязюку по коліна. Перелякався силач та навтіки! Біг-біг, добіг до озєрця, перечебився через якусь дровиняку, впав і втопивсь на мілкому. Дуже захекався, тому й захлинувся... Треба було, кажуть, Пампурі не згадувати чортів, коли таскав бабу. Якби він був переніс її ще й через Кінську, то все б добре закінчилося, і золото б на могилі йому віддалося...» (Савур-Могила, 1990, с.202-203).

В с.Белицком Бердянського уєзда Тавричєскої губернії в 80 гт XIX в. бытовал рассказ о том, что “крєстьянин, некто Андрейченко, вырыл каменную статую из могилы... под которой, статуей, по рассказам стариков, нашел значительное количество золота и серебра... Сам же Андрейченко о своей находке упорно молчит...” (Иванов А., 1888, с.133).

По замечанию В.А.Городцова, “каменные бабы служили сигналами для ориентировки преступной деятельности, и многие курганы, где сохранились остатки каменных баб, или память о нахождении на них последних, оказались разрытыми” (Городцов В.А., 1907а, с.252). Существовали также представления,

что ценности скрыты в самих изваяниях, из-за чего последние разбивали на куски (Городцов В.А., 1907а, с.252).

В одном случае В.Н.Ястребову при описании древностей в Александрийском уезде Херсонской губернии удалось зафиксировать следующее объяснение того, зачем было разбито изваяние: “Лет десять назад кладоискатель Балашев нашел в овраге разбитую каменную статую, по его словам, – очень красивую, и, опасаясь, что ему запретят продолжать раскопки, ломом уничтожил ее, о чем сам и рассказывал нам” (Ястребов В., 1894). Близкая ситуация была зафиксирована в 1925 г и в отношении изваяния, стоявшего на кургане недалеко от Полтавы: “баба, сама стояла, як кажуть місцеві старі селяне, на середині...; років же приблизно 15-18 скотарі почали її оббивати, підкопувати і невідомо уже хто її відкотив уже праворуч дороги ... років 15-17 тому назад вона іще стояла, в неї була голова...” (Граб В.І., 2001, с.109).

Возле г.Балашова Саратовской обл. в кон. XIX в. было известно каменное изваяние, которое “стояло, вероятно, на кургане, возле которого и находится в настоящее время; курган несколько разрыт, но кем и найдено ли что – неизвестно”⁵ (Зайковский Б.В., 1908, с.22). Возле Ситниковых хуторов в Камышинском уезде Саратовской губернии еще в кон. XVIII в. И.И.Лепехин обнаружил “каменного болвана”. По словам рабочих людей, этот “болван” “взят с меловой горы, на которой находится разрытый курган, в котором, как сказывают, много найдено было сокровищ” (цит. по: Зайковский Б.В., 1908, с.23).

Представления о связи изваяний с кладом живы и поныне. В 2008 г одним из авторов во время работы Степной археологической экспедиции ГИМ (рук. Н.И.Шишлина) был зафиксирован рассказ жительницы пгт Ремонтное Ростовской обл. Т.В.Калининой (1957 г.р.). В 1963-1965 гг ее отец В.Т.Жилин несколько раз привозил камень для строительства дома. Вместе с камнем он привез и каменное изваяние, которое хотели разбить для забутовки фундамента, однако, увидев изображение человека. Несколько десятилетий изва-

⁵ В нач. XX в. это изваяние на средства торгового дома Бр.Арзамасцевых было перевезено в г.Саратов и передано в Архивную Комиссию (Зайковский Б.В., 1908, с.28).

яние пролежало возле забора в огороде. Дети, обнаружив “бабу”, пытались копать под ней, предположив, что под изваянием обязательно должен быть зарыт клад.

В с.Суботов Черкасской области появление местного каменного изваяния связывают с Богданом Хмельницким, который в свою бытность владел этим селом:

“Більше як триста років поставив її (кам’яну бабу) там Богдан Хмельницький на лихо і страх панам-гнобителям. Колись там була велика площа; на тій площі Б.Х. з козаками судили пійманих панів і де кам’яна баба – відрубали їм голови. Ворогів же і гнобителів у трудящих завжди було дуже багато, тому і панської крові пролилося там чимало. Але пани, як той бур’ян, множилися і росли на людське лихо. Хмельницькому не вдалося дотла викорчувати це отруйне зілля. Тому він і поставив кам’яну бабу на страх панам. Незвичайність цієї баби полягає в тому, що вона на протязі віків виділяла з себе пролиту панську кров... Перед смертю Хмельницький наказував людям берегти кам’яну бабу, щоб коли знову появляться якісь недруги нашого народу, то щоб і їм повідрубали голови. Особливо помітна була панська кров на кам’яній бабі в старі часи... Зараз замість крові там залишилися червонуваті плями, подібні до ржавчини. Так і простояла вона протягом довгих віків як грізне застереження гнобителям. Під час війни фашистські окупанти боялися цієї баби і наказали поліцаям закопати її. А коли прогнали фашистів, то люди знову відкопали цю стареньку бабусю і поставили на те саме місце, де її колись поставив своїми руками Богдан Хмельницький” [с.Субботов Чигиринського р-на Черкасской обл., 1953 г] (Легенди..., 1985, с.119).

Подобная легенда была записана и в другом украинском селе:

“Усякої розказують про цю могилку, що коло неї камінна баба стоїть, де оце тепер дяк живе у старих попівських хатах, коло дерев’яної церкви. Та й про саму бабу усякої почути можна. На оцю кучугурку Микита Бевзишин-Кужівнин... каже «голова». А москаль Кабачишин зве сю могилку «ішафотом», тобто шибеницею, чи що. Мабуть, через те вони на неї так кажуть, що чутка ходить: либонь то за часів Хмельницького прилюдно тут наглою смертю карали винуватців

великих, найпаче зрадників усяких. ... Либонь тут, як розкопували місце, – то під хати, то під церкву землю звідси навозили, – то знаходили в одній стороні самі голови чоловічі, поскидані в кучу, а в другій – самі туловища, жужмом лежачі, без голов уже. Та й про бабу саму кажуть, що се навмисне колись з камінюки зроблена була баба така, як і людина наче. Кажуть, що в неї плече одно було багато більше од другого. До цього б то плеча й голови одгинали зрадникам та всяким винуватцям проти українського гетьмана та старшини тодішньої. За спиною у цієї баби був великий ярк – теж би то на те, щоб сокира, чи шабля, чи чим там тоді голови одрубували, гаразд одцокувала голову, як рубнуть по в’язах. Ще недавно вона стояла на самій могилці над шляхом, неподалік од повітки дякової. ...” [кон.XIX – нач.XX в., без места] (Легенди..., 1985, с.119-120).

А в с.Гранитное Тельмановского р-на Донецкой обл. старожилы-чабаны объясняли наличие каменных статуй тем, что “раньше в Степи водились «змии». Они нападали на путников, убивали их хвостами. Потому люди начали ставить «каменных людей», змии не разобрались в чем дело, ударяли их, хвосты «полопались», змии погибли” (Кравец Д.П., 1998, с.28).

Прагматичное отношение к каменным изваяниям

С появлением в XVIII в. в степях Северного Причерноморья украинских и русских переселенцев изваяния начали постепенно исчезать с курганов. Еще в кон.XVIII в. академики В.Ф.Зуев и П.-С.Паллас во время своих путешествий по Новороссии отмечали, что на пространстве от Кубани до Днепра каменных баб “находится множество” (цит. по: Шоков А.Ф., 1964, с.133). Но уже спустя столетия А.И.Пискарев заметил, что половина изваяний была уничтожена местными жителями, которые “не заботятся сохранить памятники древности: они снимают эти болваны с могильных насыпей и употребляют на свои надобности, то положат их в основание ветряных мельниц, плотин и гатей, то привешивают для отягчения гнетов в маслобойнях, то расставляют по полям вместо межевых знаков, или при воротах и ка-

литках своих домов вместо статуй, и в садах вместо пугал” (Пискарев А.И., 1851, с.207). Крестьяне перевозили сташенные с курганов изваяния в строящиеся села, где использовали, прежде всего, как строительный камень – клали в фундамент домов и сараев, разбивали на куски для необходимого щебня или ставили в качестве столбов-опор на воротах и в оградах, употребляли вместо свай и опор мостов, строили из них плотины и гаги на речках (Ружицкий А.И., 1906, с.113; Красильников К.И., 1999, с.57; Савенко Е.А., Савенко С.Н., 2009, с.102).

О масштабах подобных действий свидетельствовали уже в сер.ХІХ в.: “К сожалению, многие истуканы сняты уже с курганов и получили другое назначение. Одни закладены в стены домов, другие употребляемы на столбы к воротам или поставлены в садах...” (Спасский Г.И., 1844, с.594).

В мае 1844 г исправник Днепровского уезда Таврической губернии докладывал, что “... оные бабы в 1840 г сняты... с курганов... многия бабы, отысканныя при разрытии курганов ... употреблены на подвалины под строения вместо обыкновеннаго камня” (Стивен А., 1891, с.85).

В с.Новопавловка Межевского р-на Днепропетровской обл. было много изваяний, но “все побиты для фундаментов” (Плетнева С.А., 1974, с.81, кат.99).

Тогда же первые исследователи были вынуждены констатировать: “Изучением «баб» надлежало-бы заняться тем скорее, что из огромного числа их, существовавшего прежде, теперь только весьма немногие остаются на курганах; большинство снято со своих мест, и частью истреблены вовсе” (Каменные бабы, 1844, с.596-597). Также и в кон.ХІХ в.: “из [каменных баб] множество уже разломано, пошло в качестве строительного материала на здания, ограды и т.п.” (Анучин Д.Н., 1895, с.160). Тогда же были записаны характерные свидетельства степных жителей: “Літ 50-60 назад на могилах було багато баб, а потім як почали селитися люди – стало тісно і бабам. Їх звезли в слободи і повкопували біля воріт” (Новицкий Я.П., 1990, с.14); “З могил мамаїв порозбирали пани й мужики. У нас в слободі досі стоять два мамаї: в Макара Бабака й Микити Логвиненка. Тут по слободах їх мало, а туди, до моря, є допропасти” [от

Д.Бута, с.Маркусово Александровского уезда Екатеринославской губернии, конец ХІХ в.] (Савур-Могила, 1990, с.22).

Ситуация с каменными изваяниями нашла отражение и в художественной литературе. В рассказе “Медведь” (1883 г.) В.Гаршин отмечал: “...да кое-где виднеется небольшим возвышением старый, распаханый и вросший в землю курган, уже без каменной бабы, которая, может быть, украшает... двор Харьковского университета, а, может быть, увезена каким-нибудь мужиком и заложена в стенку загона для скотины”.

О разрушении каменных изваяний в пределах Изюмского уезда Харьковской губернии в начале 20 гг прошлого века писал Н.В.Сибилев: “Каменных баб в 1901 г насчитывалось 66, но с тех пор количество их должно было сильно уменьшиться, так как одни из них испорчены, а другие вовсе уничтожены, напр.: у х.Синичина... Наполовину уничтоженные есть к югу от Гончаровки, одна в самом Изюме (бывшая усадьба Беловицкого) и одна на шляху из Изюма в В.-Камышеваху” (Сибилев Н.В., 1923, с.31). В конце 20 гг ХХ в. это констатировал А.А.Захаров: “В настоящее время уже мало этих баб осталось в степях Украины, но в былое время они имелись там в громадном количестве и поражали своим видом...” (Захаров А.А., 1928, с.11).

Подобное зафиксировал В.М.Евсеев в 1932 г: “В селе Чистяково было 3 бабы. При прокладке шоссе одну каменную бабу разбили и использовали как строительный материал для шоссе” (Евсеев В.М., 1932; Усачук А.Н., 1994, с.101). В послевоенный период из-за дефицита строительного материала скульптуры продолжали исчезать как и сто лет назад (Красильников К.И., 1999, с.58). Обратим внимание на информацию, датированную 50 гг ХХ в.: “підлітком я бачив декілька степових курганів за лісом між Савелівкою і Ольховаткою; вершини яких вінчали кам'яні ідоли” (Чубенко В., 2008, с.104). Уже в 70 гг ХХ в. в этих местах (земли Енакиевского горсовета Донецкой обл.) по данным енакиевского археолога В.Ф.Клименко и отдела охраны памятников археологии Донецкого областного краеведческого музея на курганах не было ни одного каменного изваяния. В с.Красная Поляна Донецкой обл. уже в наше время несколько каменных изваяний было по-

ложено в фундамент летней кухни (Хоба Ю., 2004). После 1969 г в с.Белоцерковка Белоцерковского р-на Запорожской обл. одно каменное изваяние уложили в фундамент жилого дома, другое использовали для забутовки порога (Тошев Г.Н. Шевчук С.П., 1994, с.8). Кроме этого, в куче строительного камня на ул. Мира этого же села были обнаружены головы двух изваяний (Тошев Г.Н. Шевчук С.П., 1994, с.8). Одно из каменных изваяний, ныне хранящихся в Мариупольском краеведческом музее, происходит из пгт Мангуша, где долгое время “подпирало” стену старого дома (Скорик Л., 2009). В качестве порога колхозного склада несколько десятилетий использовалось скифское изваяние в с.Шевченко Тельмановского р-на Донецкой обл. (Удовиченко О.И., 2002-2003, с.81).

С.А.Плетнева в начале 1970 гг констатировала: “Очень редко находят целые статуи, еще реже удается переправить эти находки в музеи. Чаще их разбивают на месте и используют, как и сто лет назад, для хозяйственных нужд. Впрочем, не только вновь открытые статуи подвергаются уничтожению. ... В 30 годах великолепную статую, стоявшую у входа в Пятигорский музей, свалили, разбили на щебень, которым засыпали яму на площади. В Краснодарском крае найденную в 60 гг прошлого века в насыпи кургана половецкую статую положили в фундамент Дома культуры станицы Бузиновской (Цокур И.В., 2008, с.712). В Таганрогском музее за последние 25 лет из коллекции исчезло пять изваяний: очевидно, их также разбили строители во время многолетнего ремонта, происходившего в музее” (Плетнева С.А., 1974, с.8-9). К примеру, в наше время ситуацию с каменными изваяниями на территории Харьковской обл. исследователи оценивают как “сложную” (Колода В.В., 2008, с.92).

В июле 2009 г в Донецкий областной краеведческий музей приезжали жители с.Луганское Марьинского р-на, которые обнаружили голову от мужского изваяния в стене сарая. Почти целые, но сильно оббитые изваяния были обнаружены в стене или фундаменте домов в селах Александро-Калиново и Белокузьминовка (рис.3; 4) Константиновского р-на и пос.Железное (часть пгт Новгородское) Дзержинского горсовета Донецкой обл. По сообщению жителя с.Нововасильевка Красноар-

мейского р-на Донецкой обл. Д.Пилипенко, в середине 1990 гг при строительстве одного из домов в фундамент было забутовано около 8 кусков изваяний. В сентябре 1988 г в пгт Першотравневое (ныне Мангуш) Донецкой обл. археологической экспедицией областного краеведческого музея было зафиксировано, что стенку старого дома И.И.Афендикова подпирало изваяние без головы. По информации сотрудницы Луганского областного краеведческого музея И.Н.Ключневой, в пгт Бирюково Свердловского р-на Луганской обл. известно изваяние среди кладки стены дома.

Использование изваяний в качестве строительного материала порой принимало анекдотичный характер. Так Д.И.Яворницкий описал, как один расторопный исправник Новомосковского уезда Екатеринославской губернии, задумав построить каменный погреб, решил использовать для этой цели “каменных баб”. Чтобы собрать побольше, исправник, воспользовавшись правительственными распоряжениями, разослал якобы полученный из столицы приказ, согласно которому все жители, у кого найдутся “каменные бабы”, должны незамедлительно отправить их в Петербург. Естественно, крестьяне взмолились и послали исправнику не только прошение, но и ассигнации, чтобы их благородие упрости высшее начальство об отмене распоряжения везти “баб” “в такую даль – аж в столицу”. Исправник “внял” мольбам просителей и великодушно позволил везти “каменных баб” не в Петербург, а к себе в хозяйство (Эварницкий Д.И., 1890, с.193-194; Красильников К.И., 1999, с.58).

Часто исследователям приходилось сталкиваться с ситуацией, когда изваяние буквально недавно было снято с кургана и перевезено в село:

“я направился в станицу Верхне-Кундрюченскую, на р.Кундрючке, где ожидал еще найти курган с каменной бабой. Курган этот... я нашел уже кем-то разрытым, и стоявшая на нем баба увезена на соседний Голубинской хутор” (Бранденбург Н.Е., 1896, с.33);

“на курганах баб нет, но есть снятые с курганов, обнаружившиеся, в основном, при распашке”, – пишет в Рапорте № 828 от 14 мая 1891 г Окружной начальник Ростовского округа (Дело ИАК..., 1891);

Рис. 3. Село Белокузьминовка Донецкой обл.: руины дома, в фундаменте которого были найдены фрагменты изваяния, фото 2008 г. А – место находки изваяния.

Fig. 3. Belokuzminovka village of Donetsk province: ruins of the house in whose basement fragments of a statue have been found, photo of 2008. A – a place where the statue was found

Рис. 4. Село Белокузьминовка Донецкой обл.: фрагменты изваяния из фундамента, фото 2008 г.

Fig. 4. Belokuzminovka village of Donetsk province: fragments of the statue from the basement, photo of 2008

“д.Майнова (Ново-Георгиевка) на балке Майновой, Ананьевский уезд. Л.В.Падалка сообщал нам, что здесь в насыпи кургана выкопали каменную бабу, которая перевезена в село” (Ястребов В., 1894) и т.д.

Судя по сообщениям середины XIX в. А.В.Терещенко, большинство каменных изваяний было снято с курганов еще в кон.XVIII – в самом нач.XIX в., т.е. во время заселения степи новыми поселенцами: “когда же я спрашивал у крестьян о времени их снятия с могил, то отвечали: «Еще при наших дедах, около ста лет тому назад»” (Терещенко А., 1866, с.19) (ср. с выводами Г.А.Федорова-Давыдова, указываю-

щего на 2-ю пол.XIX в., как на время наиболее интенсивного перемещения изваяний) (Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.186-187).

Среди самых различных фактов использования изваяний один из самых типичных – в качестве опорного столба на воротах или в заборе (Иванов А., 1888, с.132-133; Плетнева С.А., 1974, с.10):

“В выселках Крутеньки, в 2 вер. от Чумаков [Екатеринославского у.], стоит у ворот, вместо притворного столба, каменная баба” (Терещенко А., 1866, с.5);

“В с.Белицком (Юрковке), Таврической губернии, Бердянского уезда, лежащем на бе-

регу р.Конки... находится очень много каменных баб, которые можно видеть у ворот всех почти старых сельских домов” (Иванов А., 1888, с.132);

“На курганах каменных баб мне не пришлось встретить... всего чаще встречаются каменные бабы в селах на выставке у ворот с веревкой на шее или продетой под мышку, безропотно исполняющими свою новую роль” (Ружицкий А.И., 1906, с.113);

“Село Артемовка Чистяковского района Донецкой обл. Баба сильно оббита, деталей на ней не сохранилось. Служит столбом для ворот” (Евсеев В.М., 1932; Усачук А.Н., 1994, с.101);

“В одном только пос.Макеевка [ныне Донецкой области] выявлено таких «баб» до 15 штук. ...каменные «бабы» ставили вместо столбов, поддерживающих дворовые ворота. Для этого в них проделывали отверстия для крепления” (Шевченко И.П., 2006, с.102);

“Розкажу вам про одну кам’яну бабу, яку я добув в одного селянина з Підгорного. Поїхав я туди, розшукував того селянина і бачу: стоїть біля двору кам’яна баба, але вже пошкоджена. Вона правила за стовп у тинку. З обох боків цієї баби господар видовбав дірки, в які вставив лаги (из рассказа Д.И.Яворницкого)” (Шаповал І., 1983, с.145, фото на с.146; Шаповал І., 1989, с.193).

Подобные отверстия существуют у нескольких изваяний из коллекции Донецкого областного краеведческого музея. Изваяния с отверстиями для лаги есть в собрании Национального заповедника “Хортица” в Запорожье (Половецка скульптура, 2003, с.16, 21, 25; Герман А., 2006, с.20, 21, фото 2, рис.1). Половецкие статуи с подобными отверстиями описывает в своем своде С.А.Плетнева – из Александровского уезда, из Днепропетровского музея, из с.Никольского Васильевского р-на Днепропетровской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.77, кат.1; 78, кат.16; 79, кат.49; 80, кат.50). Известны они также в музее Харьковского национального университета, в г.Дзержинск Донецкой обл., в собрании заповедника “Каменные Могилы” (по данным картотеки А.В.Евглевского), в заповеднике “Каменная Могила” у г.Мелитополя Запо-

рожской обл. (рис.5) и в музее в пгт Володарское Донецкой обл. (рис.6), в бывшем имении Шидловских в с.Старый Мерчик в Харьковской обл. (рис.7).

Во время разведки 1969 г С.А.Плетневой было отмечены изваяния, стоявшие в качестве столбов в воротах или на углах каменных заборов в с.Темрюк (ныне – Старченково Володарского р-на Донецкой обл.) (Плетнева С.А., 1974, с.10, 86, кат.307). Аналогичная ситуация – в сс.Осипенко и Нововасильевка Бердянского р-на Запорожской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.83, кат.161, 163), в с.Благодатное Амвросиевского р-на Донецкой обл. (информация жителя г.Енакиево В.И.Мартыненко, 2005 г), в с.Федоровка Великоновоселковского р-на Донецкой обл., куда была привезена со ст.Просьяная (информация А.В.Евглевского). В 1960 гг два изваяния стояли по обе стороны въезда в усадьбу в пос.Авдотьино (ныне часть г.Донецка) (рис.8-10). В 1973 г школьниками-участниками краеведческого кружка С.Дегерменджи и А.Колесником в г.Новоазовск Донецкой обл. изваяние, служившее опорным столбом в заборе, было выменено на обычный бетонный столб и перевезено в школьный музей⁶. Каменное изваяние было установлено еще около 100 лет назад в воротах в усадьбе П.И.Сагирова, жителя с.Старогнатовка (на момент осмотра одним из авторов в 1998 г изваяние оказалось “вросшим” в землю после выравнивания близлежащей дороги).

Т.А.Шаповалов в 1975 г зафиксировал в с.Фенино (ныне – Александровка) Старобешевского р-на Донецкой обл. каменное изваяние “у ворот дома бабы Параньки. Дом пустует. Статуя сильно забелена известью. Для определения типа нужно вытащить ее из каменного забора, частью которого она является” (Архив отдела охраны памятников археологии Донецкого обл. краеведческого музея). В 1971 г В.Ф.Клименко обнаружил в с.Берестовое (ныне часть пгт Корсунь) Енакиевского горсовета Донецкой обл. женское изваяние в каменной ограде (рис.11) (Цымбал В.И., 2010, с.29, фото 32), которое позже было перевезено в Горловский исторический музей (Клименко В., 2009, с.29). В с.Старомихайловка Марьинского р-на Донецкой обл. в 1982 г В.В.Цимидановым был

⁶ Сообщение сотрудника Донецкого областного краеведческого музея С.М.Дегерменджи.

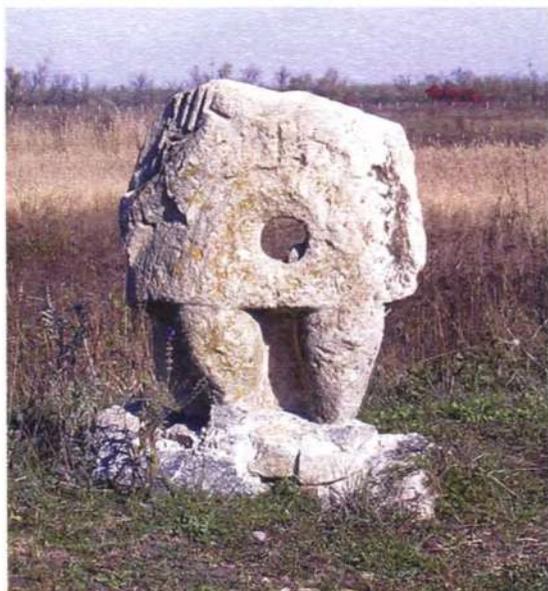

Рис. 5. Изваяние из заповедника “Каменная Могила” Запорожской обл., фото 2009 г.

Fig. 5. A statue from “Kamennaia Mogila” reserve of Zaporozhie province, photo of 2009

Рис. 6. Изваяние из краеведческого музея Володарского района Донецкой обл., фото 2009 г.

Fig. 6. A statue from the Museum of Local History of Volodarskii region of Donetsk province, photo of 2009

обнаружен крупный фрагмент изваяния, который ранее находился в ограде.

Г.М.Буровым было обнаружено несколько изваяний в заборах усадеб жителей г.Гуляйполе Запорожской обл., а в одном случае – два фрагмента изваяний в ограде колхозного сада (Буров Г.М., 1993, с.247). В 2007 г один из авторов осматривал каменное изваяние в воротах усадьбы И.И.Колодкина на х.Богураев Белокалитвенского р-на Ростовской обл. (рис.17, 2)⁷.

Рис. 7. Изваяние из бывшего имения Шидловских в с.Старый Мерчик Харьковской обл., фото из Интернета.

Fig. 7. A statue from the former Shidlovsky's manor in Staryi Merchik village of Kharkov province, a photo from the Internet

⁷ По словам директора Белокалитвенского районного краеведческого музея Л.Н.Сафоновой, это изваяние первоначально стояло на возвышенности у х.Крутенький возле Белой Калитвы (беседа 22.09.2007 г).

Рис. 8. Изваяния у входа в усадьбу в пос.Авдотьино (г.Донецк) (вид сбоку), фото 1960 гг (из архива А.В.Колесника).

Fig. 8. Statues at the entrance to a manor in Avdotyino village (Donetsk) (side view), photo of 1960s (from A.V.Kolesnik's archive)

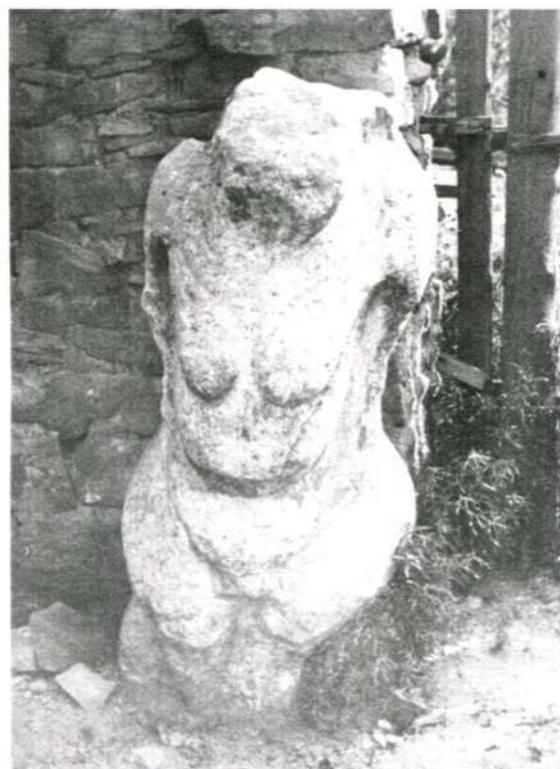

Рис. 9. Изваяние у входа в усадьбу в пос. Авдотьино (г.Донецк) (слева от ворот), фото 1960 гг (из архива А.В.Колесника).

Fig. 9. A statue at the entrance to a manor in Avdotyino village (Donetsk) (to the left of the gate), photo of 1960s (from A.V.Kolesnik's archive)

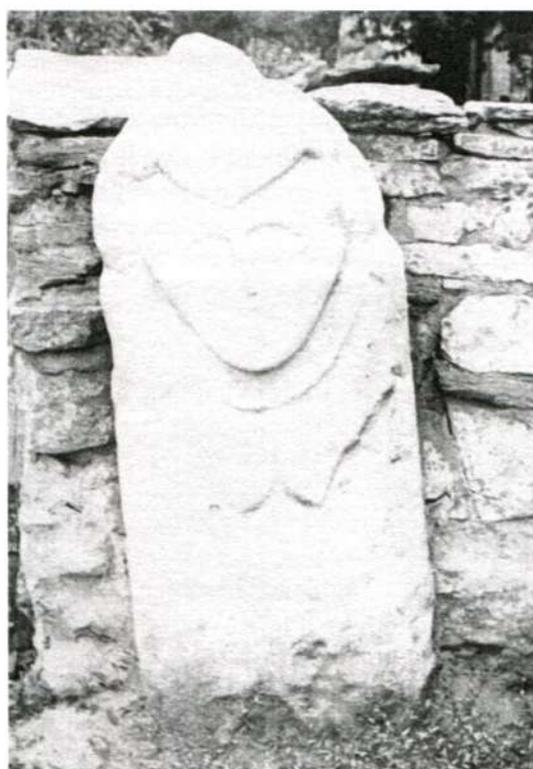

Рис. 10. Изваяние у входа в усадьбу в пос. Авдотьино (г.Донецк) (справа от ворот), фото 1960 гг (из архива А.В.Колесника).

Fig. 10. A statue at the entrance to a manor in Avdotyino village (Donetsk) (to the right of the gate), photo of 1960s (from A.V.Kolesnik's archive)

Рис. 11. Изваяние в ограде в с.Берестовое (пгт Корсунь) Донецкой обл., фото 1971 г (из архива В.Ф.Клименко).

Fig. 11. A statue in a fence in Berestovoie village (Korsun urban village) Donetsk province, photo of 1971 (from V.F.Klimenko's archive)

Подобным образом изваяния использовали не только в селах, но и в городах, например, в Мариуполе. Так, Д.М.Струков при описании путешествия в 1885 г отмечал, что в Мариуполе нарисовал одну каменную бабу, “каковых в городе видел 9, а есть, говорят, более, жаль, что их употребляют как тумбы на углах улиц и вероятно в недалеком будущем исчезнут” (Дело ИАК..., 1889)⁸. Многие из них, действительно, были повреждены и утрачены при сооружении зданий. Одну из таких фигур

недавно случайно откопали строители в центре города, неподалеку от драмтеатра (Скорик Л., 2009). В Полтаве во 2-й пол. XIX в. долго стояло половецкое изваяние около Панянского спуска (Супруненко О.Б., 1997, с.89, 95, рис.92). С.А.Плетнева упоминает изваяние, стоящие на улице в г.Лубны Полтавской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.12). В Харькове каменную бабу, подаренную известному общественному деятелю XIX в. Б.Г.Филонову, установили в нише одного из пилонов ворот на въезде в его усадьбу (Соколенко М., 2007).

В местечке Тягинка Херсонского уезда в середине XIX в. каменные бабы были зафиксированы “по углам церковной ограды и у господского дома”, с уточнением, что “стоявшие по углам церковной ограды четыре бабы вырыты из кургана на земле г.Журавского” (Каменные бабы, 1844, с.597; Ястребов В., 1894). А.В.Терещенко сообщает, что в с.Васюковка Павлоградского уезда каменное изваяние находилось перед воротами дома священника (Терещенко А., 1866, с.17). В с.Кумачово Старобешевского р-на Донецкой обл. каменное изваяние стояло до Великой Отечественной войны около церкви⁹. Каменное изваяние находится у церкви в с.Старый Мерчик в Харьковской обл. (Зайцев Б.П., Парамонов А.Ф., 2004). Подобные факты выглядят довольно странно, если учесть, что православная церковь в целом очень негативно относилась и относится к каменным “идолам”.

Иногда каменные изваяния использовали как скамейки. О таком случае Д.И.Яворницкий рассказывает относительно изваяния в с.Лоцманская Каменка на Днепропетровщине: “Дивлюсь, а біля одного двору сидять діди на кам’яній бабі і попихкують люльками. Я підійшов, привітався з ними та й питаю: «Діди, а що це за каменюка під вами лежить?» – «Та це ми з могили привезли, звалили біля двору, нехай собі лежить, може, коли пригодиться в ділі»” (Шаповал І., 1983, с.145; Шаповал І., 1989, с.194). В газете “Донбасс” появилось сообщение об использовании в с.Красная Поляна Донецкой обл. изваяний в качестве основы для

⁸ Интересно, что в вышедшем почти через 90 лет исследовании, посвященном средневековым каменным изваяниям, говорится, что на улицах Мариуполя (тогда Жданова) зафиксировано 3 изваяния (Плетнева С.А., 1974, с.10, с.87, кат.357).

⁹ Информация местной жительницы В.И.Просандеевой (беседа 14.11.2003 г).

лавочки (Хоба Ю., 2004). В с.Макеевка (ныне г.Макеевка Донецкой обл.) в нач.ХХ в. “некоторых «баб» крестьяне клали на улице, возле двора, лицом вниз и садились на них во время гулянья” (Шевченко И.П., 2006, с.102). Подобная ситуация встречена в 2000 гт А.В.Евглевским в с.Грузско-Зорянское возле той же Макеевки, а также отмечена в г.Мариуполе (Плетнева С.А., 1974, с.87, кат.358). Использувавшееся таким же образом каменное изваяние было обнаружено в конце 1980 гт в с.Антоновка Марьинского р-на Донецкой области¹⁰. “Каменные бабы” в качестве скамеек фиксировались в начале ХХ в. в Таврической губернии (Ружицкий А.И., 1906, с.113).

В нескольких случаях С.А.Плетнева обратила внимание на использование статуй в качестве точила (прежде всего, это касается участка спины изваяния). Это “бабы” из Александровского уезда, Днепропетровского музея, с.Вербовка Павлоградского уезда, из с.Авдеевка (ныне г.Авдеевка Донецкой обл.) (Плетнева С.А., 1974, с.77, кат.1, 3; 79, кат.35; 80, кат.51; 84, кат.253). Может быть, с точением связана округлая выемка в боку изваяния из Донецкой обл., ныне находящегося возле кафе “Ё-моё” в г.Донецке.

Известны случаи использования изваяний в качестве заготовки для корыта-кормушки для скота, а в поле – в качестве наковальни для выбивки и заточки кос (Ружицкий А.И., 1906, с.113; Красильников К.И., 1999, с.57; Чхаидзе В.Н., 2008, с.186). В 1949 г проводивший разведки в Нижнем Поднепровье археологический отряд, которым руководил Б.Н.Граков, в одном из сел обнаружили несколько “каменных баб”, которые использовались как подставки под деревянные желоба для свиных кормушек. Как вспоминает участник событий, ныне известный археолог В.Л.Янин, “собрали по карманам почти все деньги, какие нашлись, заплатили за изъятие из колхозного инвентаря и погрузку в экспедиционный грузовик этих баб, и я был

отправлен Б.Н.Граковым с оставшимися копейками послать в Москву телеграмму его жене Ольге Александровне с таким текстом: «Истрагился на баб, срочно вышли двести рублей»¹¹ (О тех, кого помню..., 2002, с.479).

Кроме того, изваяния использовали как межевые камни на поле: “говорили йше стари люде, либонь ця баба [на кургані «Кам’яна баба» поблизу Полтави – Ю.П., А.У.] поставлена поміщицею Волковою на границі своєї землі і поміщиці Пестової” (Граб В.І., 2001, с.109); “близ селения Авдеевки [Бахмутского у. Екатеринославской губ.] стоят 4 бабы на месте между землею того селения и помещика Кн.Ливена, поставленные здесь бывшим владельцем Шидловским” (Терещенко А., 1866, с.25). В судебном разбирательстве в кон.ХІХ в. находилось “...дело помещика Сатина со своими соседями, кажется с однодворцами, о том, что Сатин перевез самовольно с общего рубежа к себе в сад каменную бабу и тем расстроил живые признаки границы между соседством” (Макаров М.Н., 2009). В Безсоновской волости Белгородского уезда Курской губернии каменное изваяние служило “как-бы межевым знаком между владениями Лужинных и крестьян с.Араповки” (Златоверховников Н.И., 1902). По рассказам местных жителей, каменная баба некогда стояла на меже суботовских земель (ныне Чигиринский р-н Черкасской обл.) и была перевезена в село во время эпидемии (Кукса Ю. и Н., б/г).

Б.В.Зайковский описывает изваяние (“или по местному «болван»”), находящееся на левом берегу р.Волги, на заливных лугах, на меже земли, принадлежащей городу Вольску, с одной стороны, и крестьянам с.Маяньги, с другой; “каменная баба раньше стояла на кургане, на возвышенности, но потом была перенесена на грань, вместо межевого знака”¹² (Зайковский Б.В., 1908, с.27).

Как дорожные знаки-указатели изваяния начали широко использоваться во 2-й пол.

¹⁰ Сообщение сотрудника Донецкого областного краеведческого музея В.А.Подобеда.

¹¹ По поводу телеграммы В.Л.Янин далее заметил: “Впрочем, это, кажется, был незлостный плагиат Гракова у кого-то из предшественников, оказавшихся в подобной ситуации” (О тех, кого помню..., 2002, с.479).

¹² Необычная деталь: “все изваяние сильно обезображено огнем, от разводимых у него пастухами костров” (Зайковский Б.В., 1908, с.27).

XVIII в. еще при Екатерине II¹³ (Плетнева С.А., 1974, с.5; Красильников К.И., 1999, с.57), хотя еще раньше в XVI-XVII вв. стоящие на курганах изваяния воспринимались в качестве дорожных примет (Плетнева С.А., 1974, с.5). В роли таковых их упоминает А.В.Терещенко при описании статуй Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (Терещенко А., 1866, с.20, 21). В местечке Тягинка Херсонского уезда две “каменные бабы с ожерельями” стояли “по сторонам въезда в местечко” (Ястребов В., 1894). На перекрестках улиц еще в 1960 гг стояли изваяния в с.Темрюк (ныне – Старченково) Володарского р-на Донецкой обл., в штт Васильковка и с.Ново-Григорьевка Васильковского р-на Днепропетровской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.10, 80, кат.61, 65). Стоящая каменная баба находилась у разветвления дорог недалеко от пешеходного моста через р.Гайчур в г.Гуляйполе, а также при въезде в с.Доброполье из Варваровки Гуляйпольского р-на Запорожской обл. (Буров Г.М., 1993, с.247).

А в рапорте Таганрогского Окружного начальника от 20 мая 1891 г, № 1330 отмечалось, что “на курганах баб нет, а есть: каменные бабы, поставленные помещиком Кирсановым для обозначения линии для скачки” (Дело ИАК..., 1891).

Все эти примеры говорят о довольно обыденном и рациональном отношении к изваяниям. Поскольку они были предметами другого народа и другой культуры, то для новых поселенцев не представляли никакой ритуальной, художественной или иной ценности. Большинство крестьян видело в них только источник ценного сырья – массивные каменные глыбы, которые шли на различные строительные и хозяйственные нужды. А.И.Ружицкий писал по этому поводу: “Не могу не отметить прежде всего равнодушного отношения населения к остаткам старины. Мой приезд в село и поиски каменных баб вызывали забавные толки или снисходительную улыбку к прихотям праздного человека, или же недоумение: «на що здалися ті каміння?»” (Ружицкий А.И., 1906, с.111).

В XIX в. подобное экстенсивное использование каменного сырья было нормой – это было и дешевле и быстрее, чем добывать камень в каменоломнях, которые к тому же могли быть далеко не в каждом регионе. Аналогичным образом поступали и с курганами с каменными насыпями. Так, при строительстве г.Александрия “огромная могила, носившая имя основателя города, Уса, в 1842 г срыта и застроена жильем; выбранный из нее камень употреблен при постройке церкви” (Ястребов В., 1894). В 1869 г на р.Калитве в Донецком округе Войска Донского крестьянином Карпом Шацким “при добыче камня в степи” был раскопан курган, в котором были найдены уникальные находки раннескифского времени (Манцевич А.П., 1959, с.57). В 1920 гг П.М.Пиневиц отмечал по поводу кургана “Цыганка” у с.Чермалык (ныне в Тельмановском р-не Донецкой обл.): “Свое название «Цыганка» курган получил уже после перехода села на новое место, когда на освободившихся местах раскинули свои шатры вольные сыны вечно движущегося цыганского народа, посещающего с.Чермалык в дни осенних ярмарок. ... По рассказам курган охранялся и не раскапывался, но сверху его было взято огромное количество «дикаря» на постройку жилищ и много земли обрезано с боков” (Пиневиц П.М., 1927, л.2(об), 3). Исследователь XIX в. А.И.Сеницкий писал, что подобная участь постигла даже знаменитые укрепления Перекопа: “Северная сторона вала, ров и крепость были обложены тесаным дикарным камнем. Теперь камня и следов не осталось: все разобрано жителями Перекопа на строения” (Сеницкий А.И., 1893, с.102). Причем, на постройке шли камни даже с христианской символикой: “одна из этих плит, с изображением креста, вделана у него в стену коровника” (Сеницкий А.И., 1893, с.102-103).

В качестве опорных столбов использовали изваяния, на наш взгляд, более художественные натуры. Украшение опорных столбов или ворот различными изображениями широко использовалось и в XX в., в том числе в 1970-1980 гг, но опять же только отдельными жителями сел и еще реже частных секторов в городах.

¹³ В 1988 г сотрудниками Слободзейской археологической экспедиции в с.Лучинское Раздельнянского р-на Одесской обл. было обнаружено каменное изваяние эпохи бронзы, на лицевой поверхности которого была вырезана цифра 18. По словам местных жителей, стела находилась у дороги Великая Михайловка – Раздельная. Цифра соответствует расстоянию в верстах от с.Лучинское до узловой ж/д станции Раздельная (Агульников С., Попович С., 2008, с.34-35).

В отдельных случаях даже сохранилась информация о переделке средневековых изваяний в надмогильные памятники. Так, в начале XX в. житель г.Саратова Москвитин снял “каменную бабу” с кургана близ д.Елшанки Саратовского уезда и привез в город, рассчитывая сделать из нее надмогильный камень (Зайковский Б.В., 1908, с.22, 27). Б.В.Зайковский также обратил внимание на упоминаемое А.А.Спицыным изваяние, находившееся “на кладбище с.Завьяловки, среди могил”; об этом изваянии позже ему сообщил чаганакский учитель Васильев: “камень этот когда-то, давно, стоял на крутом берегу Хопра, близ церкви; когда же имение перешло от Нарышкина к гр.Шувалову, то камень перенесли в усадьбу и поставили на могиле любимой собаки” (Зайковский Б.В., 1908, с.29).

С распространением огнестрельного оружия, особенно в годы гражданской и отечественной войн, изваяния были превращены в стрелковые мишени. На некоторых из них видны выбоины от ударов пуль (Плетнева С.А., 1974, с.8, 10; Красильников К.И., 1999, с.58).

На рубеже XX-XXI вв. к каменным изваяниям снова появилось достаточно рациональное отношение, но только уже как к товару, который можно продать:

“Як показують окремі випадки, досить прибутковим є «бізнес» з продажу кам’яних скульптур, так званих «баб». Скупка кам’яних баб відбувається здебільше у сільській місцевості. Колись тисячі баб стояли на воротах сільських обійсть – позначали в’їзд. Зараз немає жодної. Ті рештки, що збереглися у музеях, теж у небезпеці – районні музеї час від часу «приторговують» кам’яними бабами, щоб поліпшити матеріальне становище закладу. Ті одиниці скульптур, що ще зрідка трапляються – миттєво скуповуються у «власника» та вивозяться за кордон. Просто їде у село мікроавто-

бус та пикати хлопці пропонують пенсіонеру, в якого під будинком лежить половецька баба: «Діду, продайте бабу!» Дідусь цікавиться ціною, а почувши... суму в доларах, питає: «А ви її зараз заберете чи як?!» І їде вона невідомо куди. Остання, можливо, не лише у селі, а й у районі...” (Живослав, 2007);

“Безгосподарність, халатне ставлення до древніх кам’яних витворів в області призводять до викрадань. Про крадіжку в Краснокутському районі ваша газета писала. Дві скульптури, що знаходилися в прекрасному стані, були вивезені. Безперечно, це сталося серед білого дня, бо використовувався кран, автомобілі. І не знайдеш винного... Менше 300 кілограмів така скульптура не важить. Місцеві люди знають, хто, що і куди віз, але ідолів ставлять переважно на садибах і дачах людей, котрі мають гроші і владу” (Логвиненко Л., 2006);

“Двух каменных баб правоохранители до сих пор не нашли. Каменные бабы сегодня стали очень популярны, говорят историки. Если тридцать лет назад на территории Харькова и области их было около семидесяти, то сейчас два – три десятка максимум” (На Харьковщине..., 2005) (о ситуации с каменными изваяниями в Харьковской обл. см.: Колода В.В., 2008, с.92);

“Каменные бабы, которых в народе называют по-разному: и скифскими, и половецкими, – стали очень популярны. Если 30 лет назад в Харькове и области их было около семидесяти, то сейчас – в два раза меньше. Рассталили по частным домам и усадьбам” (Онопrienko И., 2005)¹⁴.

Негативное отношение к каменным изваяниям

Часто исследователи и многие ценители древностей фиксировали достаточно негатив-

¹⁴ Сравним с отношением к каменным изваяниям, зафиксированном в 80 гг XIX в.: “При всем моем желании приобрести ту или иную каменную фигуру, мне не удалось, так как владельцы таковых решительно отказываются продать или отдать какую либо из них, приобретенную с таким трудом и составляющую украшения их ворот и тем более – память от предков (вырванных статуи)” (Иванов А., 1888, с.133). Впрочем, известна и история приобретения изваяний Саратовской Архивной Комиссией у жителя слоб.Покровской И.Т.Пшеничного, который в 1903 г готов был продать две “бабы”, но запросил огромную сумму – 100 руб. Через 5 лет Пшеничный под давлением земского начальника г-на Лисовского уступил Комиссии изваяния, но попросил “выдать ему за это «золотую грамоту» в золотой раме, т.е. благодарность, напечатанную золотыми буквами и вставленную в золоченую багетную раму” (Зайковский Б.В., 1908, с.29-30).

ное отношение к средневековым каменным изваяниям. Это, прежде всего, выразалось в том, что изваяния просто-напросто разбивали на куски¹⁵.

Так, Н.Е.Бранденбург во время обследования Донской обл. в 1891 г отмечал: “В Николаевке, верстах в 3 за ней – группа 11 курганов (урочище Золотой Рудник). На одном из курганов – остатки трех разбитых баб (типа сидящих). ...разбитая баба на кургане у дер. Ореховой и 3 разбитых бабы на урочище Сияя Гора...” (Дело ИАК..., 1891, л.40). И далее исследователь констатировал: “Вообще, повсеместное варварское обращение с этими поныне еще загадочными памятниками, просто поразительно, – необходимо спешить с их исследованием, изданием и описанием, пока они не исчезли вовсе!” (Дело ИАК..., 1891, л.40 об.). Призывом изучать каменные изваяния, пока их не уничтожили, исследователь заканчивает и одну из своих работ (Бранденбург Н.Е., 1896, с.35). Довольно пессимистически был настроен и Б.В.Зайковский: “да и теперь археологу-любителю есть еще над чем поработать; нужно только поторопиться с этим делом, так как близок день, когда от каменных баб останется одно лишь предание” (Зайковский Б.В., 1908, с.22). Даже авторы сер. XIX в. отмечали, что “любитель древности едва ли найдет теперь статую на своем месте” (Флоренсов Я., 1850, с.320), что “теперь почти все истреблено невежеством, предрассудками, и, наконец, употреблением их в дело” (Терещенко А., 1866, с.37).

По свидетельству А.В.Терещенко, “около 30 лет назад [т.е. в 1820-1830 гг – Ю.П., А.У.] снимались бабы с дорог, по распоряжению Начальства, и с тех пор начинается собственно уничтожение их” (Терещенко А., 1866, с.37). Аналогично писал и В.А.Городцов: “Эта позорная деятельность [т.е. уничтожение изва-

ний], к стыду старой русской цивилизации одно время имела даже правительственную санкцию” (Городцов В.А., 1907а, с.213). Что это было за распоряжение, и чем оно было вызвано, теперь уже установить достаточно сложно¹⁶. Не исключено, что оно было вызвано повсеместным поклонением каменным “истуканам”, что, например, было зафиксировано в Нижнем Поднепровье: “На земле г-жи Неклюевой есть большой курган, на котором стояла «баба». Т.к. крестьяне вздумали оказывать ей род поклонения, управляющий приказал ее опрокинуть, но в продолжение голодного 1833-4 года они опять поставили ее на место, утверждая, что она способствует им иметь дождь и урожай, и начали поклоняться ей усерднее прежнего. Тогда управляющий распорядился чтоб «бабе» этой отсекли голову, которая и до сих пор лежит у ног истукана” (Каменные бабы, 1844, с.597). В конце XIX в. в имении помещицы Шидловской в Харьковской губернии было уничтожено почти 30 “каменных баб” (Красильников К.И., 1999, с.56).

Довольно часто изваяния не разбивали полностью, а только отбивали им голову. Например, такие изваяния упоминает А.В.Терещенко на вершине кургана (могила “товстая”) в 12 вер. от Чертомлыка, в с.Новопавловка Павлоградского уезда (“десять баб ... и почти все с отбитыми головами”), в с.Гришино Бахмутского уезда (Терещенко А., 1866, с.6, 19, 26). Близ пос.Новая Одесса на р.Буг “и недалеко от столбовой дороги в Елисаветград известен был курган с каменной бабой на нем, из известняка, без головы” (Ястребов В., 1894). Н.Е.Бранденбург отмечал, что по дороге из Бахмута на Луганск “у самой дороги стоит врытая на ровном месте каменная баба..., но так же испорченная (голова и руки отбиты)...” (Бранденбург Н.Е., 1896, с.35). В Приазовье в 1889 г между с.Покровским и

¹⁵ К.И.Красильников предположил, что подобное отношение к тюркским изваяниям в северопричерноморских степях началось еще раньше – со сменой этнического состава населения и, особенно, с проникновением сюда ислама (Красильников К.И., 1999, с.55, 56).

¹⁶ В декабре 1843 г в Императорскую Академию наук было подано прошение по сохранению каменных статуй. Министр внутренних дел Л.А.Перовский по материалам академической докладной записки составил циркуляр губернаторам, предписывая объявить баб неприкасаемыми и провести их перепись. Но это привело к тому, что “в некоторых местах низшие чиновники прямо указывали уничтожать изваяния, чтобы донести начальству, что в их районе подобных статуй не имеется” (Веселовский Н.И., 1915, с.419, 421; Плетнева С.А., 1974, с.7; Красильников К.И., 1999, с.58).

с.Темрюком (ныне Володарский р-н Донецкой обл.) Н.Е.Бранденбург исследовал курган 205 (Усачук А.Н. и др., 2004, с.38-39), на вершине которого была вкопана “баба” “...из красноватого гранита, обращенная лицом и наклоненная на Восток. Голова уже в давнее время отбита...” (Журнал раскопок..., 1908, с.187). В.А.Городцов в своих альбомах дает зарисовки изваяний без головы (слобода Закопное, Изюмский уезд Харьковской губернии) (ГИМ ОПИ, ф.431, ед.хр. 53, л.18), без головы и части рук (слобода Белянская у Краматоровки, ныне г.Краматорск Донецкой обл.) (ГИМ ОПИ, ф.431, ед. хр.53, л.46 (об)) или же отбитую голову каменного изваяния, найденную на одном из раскопанных курганов из группы Близнята возле ст. Рудничная (ныне территория г.Донецка) (ГИМ ОПИ, ф.431, ед. хр.53, л.92 (об)). На кургане к югу от г.Дебальцево Донецкой обл. на землях Енакиевского горсовета авторы во время разведок в 2005 г зафиксировали поваленное изваяние без головы. В с.Кумачово Старобешевского р-на Донецкой обл. один из авторов видел в 1990 г неплохо сохранившееся каменное изваяние без головы и с оббитыми ногами. В пгт Старомихайловка Марьинского р-на Донецкой обл. в 1-й пол.80 гг прошлого столетия на ул.Первомайской были зафиксированы три каменных изваяния без голов. Подобных примеров, по всей видимости, было немало, судя по тому, что многие известные ныне изваяния из разных районов Степи лишены голов, что, в частности, получило отражение в своде каменных изваяний С.А.Плетневой (Плетнева С.А., 1974, с.88-92).

В некоторых случаях исследователи отмечали, что “статуя вся изуродованная” или “обезображенная” (Терещенко А., 1866, с.5, 15, 17, 19), “сильно оббита” (Евсеев В.М., 1932; Усачук А.Н., 1994, с.101), “голова и сосуд сбиты” (Плетнева С.А., 1974, с.90), “полголовы и лицо отбиты” (Плетнева С.А., 1974, с.92), иногда по-

чему-то с “отбитыми руками” (Терещенко А., 1866, с.15; Бранденбург Н.Е., 1896, с.35)¹⁷. По поводу обезглавленности статуи, стоявшей на кургане Чертомлык, А.В.Терещенко приводит следующую местную легенду: “Об отбитой и валяющейся голове рассказывают, что когда здесь происходила битва двух злых духов, тогда один из них, побежденный, скрылся внутри статуи, но мгновенно грянул гром и поразил черта, который, вместе с головой, покатился вниз. Ее не смеют тронуть и, обходя, читают молитву” (Терещенко А., 1866, с.7)¹⁸. Кроме того, в своде изваяний С.А. Плетневой достаточно часто упоминаются изваяния со стертymi лицами, что также является следствием отношения к ним.

Конечно же, каменные изваяния, связанные с языческими верованиями прошлых веков, должны были вызывать отрицательные чувства у христианского населения, а то и “суеверный страх” (Зайковский Б.В., 1908, с.30). Не случайно запорожские казаки, согласно А.В.Терещенко, называли изваяния *бесерменскими*, т.е. татарскими, и *погаными*, т.е. языческими (Терещенко А., 1866, с.36). Отношение же ко всему татарскому/турецкому у украинского и русского (прежде всего южнорусского) населения было отрицательное¹⁹, свидетельствами чего являются, например, заговор от червей, где упоминается “татарин, злодейской породы, урод из уродов” (Дынин В.И., 1999, с.184), стойкая вера крестьян с.Соколовка Ананинского уезда Херсонской губернии в том, что наибольшее количество несчастных случаев происходит в том месте с южной стороны села, где в старину “...над кручею балки... були турецькі стайні й тут є закопана турецька зброя” (Харлампович П.В., 1930, с.81) или употребление в русском обществе 1-й пол.ХІХ в. глагола “*отатарился*” в смысле отсутствия или утраты всяческой дисциплины (Давыдов М., 2005, с.93). Каменных баб называли “*погаными идолами*” (Ружицкий А.И., 1906, с.111). В

¹⁷ В некоторых случаях было понятно, почему утрачены руки: “...руки отделены от туловища, вследствие чего и оказались отбитыми” (Веселовский Н., 1911, с.29).

¹⁸ Хотя на момент раскопок кургана И.Е.Забелиным в 1862 г изваяние было восстановлено. По словам автора раскопок, это была “каменная баба с отшибленной и снова приставленной головою, лицом к востоку” (Древности..., 1872, с.75).

¹⁹ См., например, украинскую думу о невольниках: “Ти земле Турецькая, віро бусурманська, Ти єсь наповнена сребром, златом і дорогими напитками... Ой земле, земле, Ти справді ж проклятая! Тільки турчину-кам’ячину На сребро на злато весьма богатая!” (Ерофеев И., 1908, с.81).

ряде случаев украинское население напрямую причисляло их к нечистой силе, считая *марами* (Терещенко А., 1866, с.36) или *маняками* (Словарь..., 1908, с.405), т.е. привидениями. В связи с этим активными противниками изваяний выступали, прежде всего, руководители различных рангов и духовенство.

У народа распространились взгляды на статуи как на образ "*греховников*", превращенных в камень, "которые не почитали Бога", поэтому "нужно было каменных истуканов громить"²⁰, что и делалось повсеместно. В противоположных случаях, когда местные жители "одаривали каменных баб уважением" и относились к ним с суеверным страхом, "чтобы предупредить идолопоклонство", их порой уничтожали по указанию церковного руководства (Красильников К.И., 1999, с.56, 57). Крестьяне, хранившие у себя изваяния, часто опасались, что за это могут быть наказаны: "Некоторые тревожились, не будут ли их «штрафовать» за преступное хранение у себя «поганых идолов»" (Ружицкий А.И., 1906, с.111)²¹.

В Полтавской обл., например, зафиксирован случай, когда на лицевой части стоящего на кургане возле с.Еристовки изваяния были выбиты два креста, а лицо статуи изувечено (рис.12). Очевидно, это сделано с целью "... «призупинення» дії сил «істукана» місцевим священником" (Маєвська С.В., Удовиченко О.І., 2004, с.3 обл.). Подобное изваяние зафиксировано и в Подонье (Шоков А.Ф., 1964, рис.5).

Однако с конца 30 гг XIX в. (т.е. времени, когда большинство изваяний уже было снято) и по сегодняшний день исследователи отмечают, что изваяния все же продолжали стоять на курганах. Об этом пишет П.И.Кеппен (Репников Н., 1908, с.42, 44, 45, 51, 53; О курганах..., 1908, с. 22) и, в частности, упоминает Д.Н.Анучин в энциклопедической статье, посвященной "камен-

ным бабам": "некоторые бабы стоят (или стояли) на курганах" (Анучин Д.Н., 1895, с.160). Ряд подобных случаев приводит В.Н.Ястребов относительно Херсонской, а А.В.Терещенко относительно Екатеринославской губерний:

– "пригород Калиновский на Ингуле Херсонский уезд. Верстах в 5 к св. курган с каменной бабой. О нем пишет свящ. Б.Н.Никифоров. Вероятно, об этом кургане пишет А.Я.Михкин, что он находится близ дер.Бабенки; деревни с таким точно названием в уезде нам неизвестно; на трехверстной карте нанесена на Ингуле дер. Бабы (Ларьевка), а к ю. от нее верстах в четырех – могила Камено-Баба. Об этой последней пишет Н.Н.Аркас: курган на земле г.Тулубьева, в 7 саж. высоты, с каменной бабой на вершине, называется Бабы";

– "с.Нечаянно (Козлово) Одесский уезд на Березани. В 5 в. к юв. отсюда (в 15 в. от Николаева, по дороге в Одессу) Н.И.Надеждин видел довольно высокий курган с каменной бабой наверху" (Ястребов В., 1894);

– "не доезжая 4 версты до Богуслава и двух смежных с ним селений, Богдановки и Терновки [Павлоградского у.], находятся большие могилы, из коих около Богдановки доселе стоит на могиле статуя, изображающая женщину. В Терновке... находилось их много, но они все сняты" (Терещенко А., 1866, с.16);

– "не доезжая селения Корсунь [Бахмутского у.] за 6 верст в степи 1 баба" (Терещенко А., 1866, с.24).

Для 40 гг XIX в. имеются сведения по Таврической губ., по которым видно, что некоторые изваяния оставались стоять на курганах (Стивен А., 1891, с.85). О стоящих на курганах изваяниях сообщают также Н.Е.Бранденбург (Журнал раскопок ..., 1908, с.187; Дело ИАК ..., 1891, л.40), В.А.Городцов (ГИМ ОПИ, ф.431, ед. хр.53, л.40, 46) и В.А.Гринченко (Граб В.І., 2001, с.109).

²⁰ "Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах и на холмах, и под всяким ветвистым деревом; И разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнем роши их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того" (Втор 12:2-3). "Когда введет тебя Господь... и изгонит от лица твоего многочисленные народы... тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их; ... Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и роши их вырубите, и истуканов их сожгите огнем" (Втор 7:1-5).

²¹ Ситуация изменилась только в начале XX в., когда в некоторых регионах даже начали взysкивать штраф в 100 руб. за разрушение каменных изваяний (Плетнева С.А., 1974, с.8).

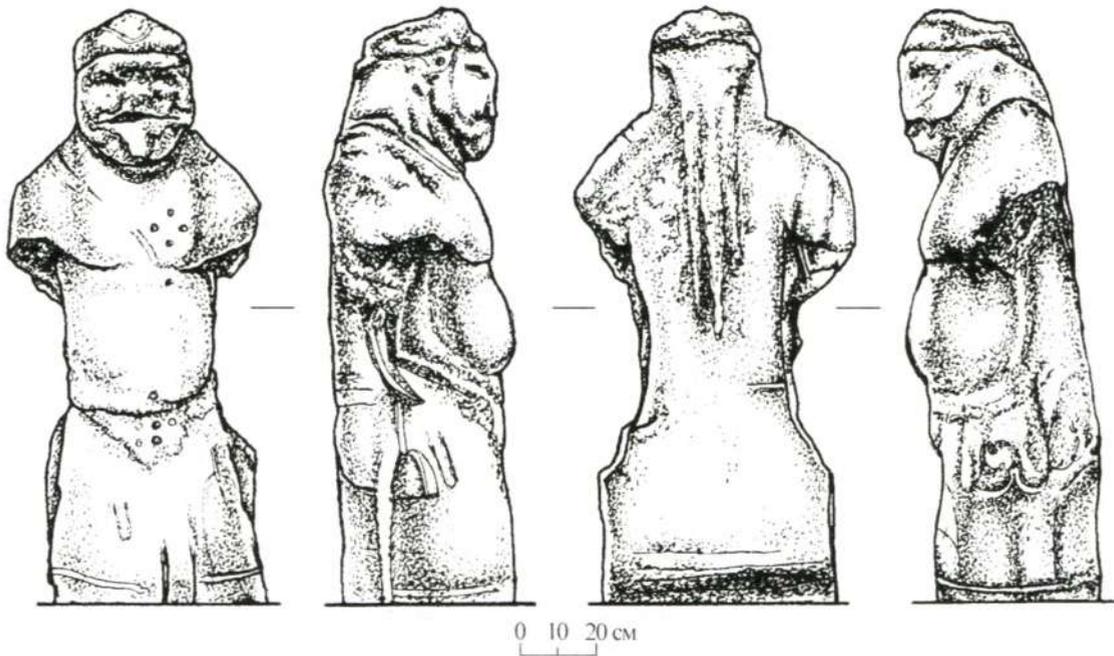

Рис. 12. Изваяние из с.Еристовка Полтавской обл. (по: Маєвська С.В., Удовиченко О.І., 2004).

Fig. 12. A statue from Yeristovka village of Poltava province (by: Маєвська С.В., Удовиченко О.І., 2004)

А.И.Пискарев упоминает о ряде изваяний, стоящих на курганах в Воронежской области в сер. XIX в.: “В Новохоперском уезде. На степи, принадлежащей графине Апраксиной, на древней могиле. В дачах помещицы Раевской, близ Калиновского леса и большой Тамбовской дороги, также на древней могиле. ... В юрту Верхне-Кундрюченской станицы, на кургане, 2. ... В Донском округе. В Гундоровской станице. При пограничной меже этой станицы, на курганах, называемых «бабы», 2. ... При дорогах, на безыменных курганах, 2” (Пискарев А.И., 1851, с.216-217).

По сообщению земского начальника П.П.Минха, “в дачах дер.Ключи Аткарского уезда [Саратовской губ. – Ю.П., А.У.], существует до сих пор (1895 г), стоящая на довольно высоком кургане, каменная баба грубой работы” (Зайковский Б.В., 1908, с.21).

Е.А.Трефильевым и В.А.Городцовым в начале XX в. были предприняты раскопки курганов, на которых сохранились изваяния (Трефильев Е.П., 1905; Плетнева С.А., 1974, с.7; ГИМ ОПИ, ф.431, ед. хр.53, л.18, 40, 46).

В своде С.А.Плетневой приведен целый ряд изваяний, зафиксированных в прошлом

стоящими на курганах: у с.Самойловка Павлоградского уезда Екатеринославской губернии, у с.Ново-Николаевка Никопольского р-на Запорожской обл., у ж/д станции Бунавка Харьковской обл., у с.Великая Камышеваха Барвинковского р-на Харьковской обл., у с.Можняково Старобельского р-на Харьковской обл., у станицы Константиновская (совр. Ростовская обл.) в 1891 г (Плетнева С.А., 1974, с.81, кат.85, 110; 93, кат.740; 94, кат.749; 97, кат.871; 101, кат.1032). Еще в начале 1960 гг в Калачеевском р-не Воронежской обл. было зафиксировано каменное изваяние, все еще стоявшее на кургане (Шоков А.Ф., 1964, с.139).

Было известно достаточно много и курганов с названием “Могила Баба”, что зафиксировала, например, “карта-трехверстовка”, составленная в 1869-1890 гг (Усачук А.Н. и др., 2004, с.26; Полякова О.О., 2009, с.174). Подобное их название, по всей видимости, было связано с тем, что на них действительно стояли каменные изваяния: “далее в степь два небольших кургана, под названием б а б и н ы х, на коих стояли каменные бабы” (Терещенко А., 1866, с.17), “с могилы при Кодемском хуторе, называемой «три бабы», ибо на

ней было три истукана” (Терещенко А., 1866, с.21). Около Полтавы зафиксировано название кургана “Каменная баба” (Граб В.И., 2001, с.109; Полякова О.О., 2009, с.175). П.И.Кеппен в 30 гг XIX в. фиксировал в разных местностях названия курганов, на которых стояли изваяния: “Баба”, “Бабины могилы”, “Курганы Бабувиты”²², “Бабы курганы” (Репников Н., 1908, с.42; О курганах ..., 1908, с.22; Полякова О.О., 2009, с.175). С.А.Плетнева в своем своде упоминает изваяния на кургане “Баба” у с.Рождественское Валковского р-на Харьковской обл., обломки статуи на кургане “Бабий курган” у г.Боровая Харьковской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.94, кат.783, 793). В.А.Городцов в 1901 г раскапывал курган “Баба” в Изюмском уезде Харьковской губернии (ГИМ ОПИ, ф.431, ед. хр.53, л.40). В Шахтерском р-не Донецкой обл. между селами Орлово-Ивановка и Михайловка находится местность “Семибаба”, названная так потому, что вплоть до 60 гг XX в. там стояли семь каменных баб (Горбаньова Л., 2009, с.85). К сожалению, из публикации не ясно, связаны ли стоящие каменные изваяния с курганами.

Известны курганы и с названием “Дед”, что, по всей видимости, связано с нахождением на них мужских изваяний (Полякова О.О., 2009, с.176). В частности, подобная статуя, снятая с кургана “Дед”, хранилась в ст.Белокалитвенской Ростовской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.101, кат.1028). Впрочем, на этом же кургане, расположенном у хут.Мечетного Белокалитвенского р-на, стояла еще и женская статуя (Плетнева С.А., 1974, с.101, кат.1029). Большой курган, известный под названием “Дед”, находится и в г.Мариуполе, однако, известий о каменных изваяниях, с ним связанных, не сохранилось.

О причине того, что на кургане у Чертомлыка стоит изваяние, А.В.Терещенко привел следующую легенду: “В народе носят про эту бабу суеверные слухи. Говорят, что первый владелец этих степей, помещик Неплюев, пожелав снять ее с вершины кургана, чтобы поставить на своем дворе, велел стащить. При больших усилиях ее стащили и оставили у

подошвы могилы до другого дня, не успев перевезти. На утро прибывшие люди увидели, к их изумлению, что она стоит наверху, на прежнем своем месте. Приписывая такое действие нечистой силе, они, помолясь Богу, принялись снова тащить: стащили и начали было тянуть далее от могилы, но катившаяся статуя приподнялась, пошла вверх и стала крепче прежнего на своем месте. Удивленный народ крестился и бежал, произнося: «Нечистая сила! Нечистая сила!» С тех пор она стоит неподвижно, и никто не отваживается беспокоить ее” (Терещенко А., 1866, с.7).

Подобный случай приводит и В.Н.Ястребов: “у с.Белоусовка на р.Буге, Елисаветградский уезд, ...огромный курган близ станции Бабы, с каменной бабой на нем; баба представляет женскую фигуру, имеет 2½ арш. высоты, вырублена из местного известняка; голова отбита. Крестьянин Белоусовки Прокоп Майбури выкопал бабу и свез к воротам своего дома, но так как она начала являться к нему по ночам, он нашел себя вынужденным отвезти ее обратно. Бывший Елисаветградский исправник Д.А.Андреев подтвердил нам этот рассказ; по его словам, голову отбил у бабы тот самый крестьянин, приспособляя последнюю для хозяйственного употребления, но потом закопал ее в том же кургане” (Ястребов В., 1894).

В период подготовки XII Археологического съезда в Харькове профессор университета, историк Д.И.Багалея, обратился к уездным властям с просьбой сообщить о каменных статуях, которые имеются на территории уезда. Такие сведения были получены, и по согласованию с местными властями статуи на средства Предварительного Комитета были доставлены в Харьков. Правда, не все землевладельцы и сельские общества были согласны продать “каменных баб” (продавали их за 15-50 рублей с условием, что доставляют их только до ближайшей ж.д. станции). К примеру, в слоб. Савинцы (ныне Балаклейский р-н) отказались продать свою “каменную бабу” по причине боязни местных жителей перед возможными бедами, которые может вызвать ее отсутствие. В Савинцах уже был случай, когда после пере-

²² О тех же курганах пишет исправник Днепровского уезда Таврической губернии в мае 1844 г, указывая, что каменное изваяние было “...при курганах Бабувитых в вершине Павловой балки” (Стивен А., 1891, с.85).

воза ее в село, якобы начались неурожайные годы, голод, болезни; “бабу” пришлось вернуть на место (Зайцев Б.П., Парамонов А.Ф., 2004).

Аналогичные представления продолжают бытовать и в наше время. Например, главврач Харьковского областного туберкулезного санатория “Владимирский” С.Карпуть отметил в интервью по поводу пропажи двух изваяний с территории санатория: “Вважається, що це не приносит добра, якщо чіпати такі скульптури. Кому може бути це вигідно – важко сказати, можливо, хтось так зацікавився, не зовсім розуміючи, що, як то кажуть, узято в руки” (Зі старовинної садиби..., 2005).

Нередко можно встретить и противоположное мнение: “Но сейчас уже никто не боится каменных баб, их гнева. Сами они нуждаются в защите. Потому что, в лучшем случае, их сняли со своих мест и развезли по всему миру – по музеям и частным коллекциям, а в худшем – современные вандалы используют идолов как строительный материал. Они же из камня. Говорят, какой-то новый хозяин поставил такую бабу на собственном подворье – пусть охраняет” (Бондаренко В., 2006).

Однако в газетах время от времени встречаются сообщения совершенно иного плана:

“Давно-давно, еще до событий 1917-го года, в Чубаревке (Пологовский район Запорожской области) [тогда село Федоровка] объявился богатый пан по фамилии Бондаренко. Купил себе землицы, обзавелся хозяйством. Со временем построил добротный дом и капитальный амбар. После революции пролетарской, однако, хозяйство его прахом пошло, а дом и амбар местный народ разобрал на кирпичи [сам пан за границу сбег] – до фундаментов. По прошествии еще многих десятилетий кто-то из стариков припомнил вдруг, что хозяин снесенных с лица земли построек, для их надежности, закладывал будто бы в фундаменты большие деньги. Припомнили старожилы дальше, что денежка немалая именно в фундамент амбара была заложена. Ну и вызвались два местных жителя проверить, так ли это. Долго-предолго пришлось долбить им на совесть сложенный фундамент. Увы, богатств припрятанных в нем не нашлось. Зато обнаружилась каменная баба, замурованная под одним из углов бывшего амбара. Для чего – загадка. Чтобы баба не нарушала клад-

ки, строивший амбар пан взял да и обрубил ей лицо и частично – туловище: подровнял, иными словами, древнюю скульптуру. И она отомстила за такое надругательство: ни амбара ведь давно в Чубаревке нет, ни пана хозяйственного...” (Шак В., 2006).

“Несколько лет назад в Пологовском музее появилась миниатюрная степная каменная баба, доставленная однажды рано утром местным бизнесменом. Скульптуру древнюю он обнаружил случайно в лесополосе. И, не поверив сведущим людям, категорически не советовавшим связываться с ней [магической силой, мол, баба обладает, отомстить за неволю может], привез ее домой. И тут началось! Смерть близких людей пережил бизнесмен, дело его наперекосьяк вдруг пошло-поехало... Вот и решил он избавиться от опасной находки, сдал ее музейщикам” (Шак В., 2006).

“Років десять тому кам'яну скульптуру [якочия возвышалась на одном из курганов Шевченковского р-на Харьковской обл. – Ю.П., А.У.] вирішив поставити в себе місцевий «крутько». Та двоверховий особняк, де посеред двору на п'єдесталі встановили бабу, безпричинно згорів... У цьому побачили зловісний символ і повернули ідола на курган...” (Логвиненко Л., 2006).

В интервью сотрудник Харьковского научно-методического центра охраны культурного наследия А.Зинухов отметил: “Таким забудовникам я кажу: ідол у фундаменті – це на нещастя. Я перевіряв неодноразово, як живеться людям у таких будинках? ... Коли я виступав по телебаченню з цього питання, прийшло повідомлення, що є скіфський ідол, який стоїть на кургані... Справді, на кургані бронзового віку стоїть кам'яна баба. Кажуть, стояла вона в парі. Можливо, й до сьогодні збереглися б древні витвори, якби їх не взялися рятувати. Приїхали самоскидом, повезли їх у район. бо була мода ставити ідолів у райцентрах. Почали вивантажувати, а там – голови відбиті. Пішаник – крихкий матеріал. Привезли назад. Словом, з двох баб склали одну – низ жіночий, верх чоловічий. А за голову служить шматок бетону... А ті останки (це мені розповідала вчителька місцевої школи) водій забетонував у фундаменті хати. Усе спочатку було добре. Дружина з дитиною переїхали в хату... А потім той чоловік прибігає: мовляв, мені важ-

ко там жити – щоночі хтось плаче під підлогою ... Це не поодинокі випадки. Щось у цьому є. Десятки випадків зафіксовано, що відбувається «щось». Вважаю, кристали пішаника – це природні зберігачі пам'яті, як комп'ютер. Якимось чином інформаційне поле ідолів впливає на людей” (Логвиненко Л., 2006).

Житель пос.Новгородское Донецкой обл. В.И.Штец, обнаружив, что каменное изваяние подпирает заваливающийся сарай односельчанина, решил немедленно спастись реликвию: “Виктор Иванович, прежний хозяин не возражал, когда вы забирали пригодившегося в хозяйстве идола?” – “Что вы! Наоборот, ему стало легче. Каменная баба – своего рода древний оберег. Если к ней невнимательно относиться, она приносит несчастье. Сосед этого не знал – и что в результате? Детей нет, проблемы со здоровьем, жену избил хулиганы, и она умерла. Новую также постигло несчастье: она теперь передвигается на костылях. Мать парализовало. Несколько лет назад он даже пытался свести счеты с жизнью”. – “Полагаете, дело в каменной бабе?” – “Точно утверждать, конечно, нельзя. Но как только я забрал реликвию, жизнь у соседа стала спокойнее” (Мармазов Р., Коник А., 2005).

По рассказам корреспондентки газеты “Акцент” Е.Мартыновой, она знает частную дачу на юге Донецкой обл., где в саду стоит несколько каменных изваяний. С определенного времени люди, там живущие, начали ощущать ухудшение самочувствия и здоровья (Мартынова Е., 2003). А один из ее знакомых без видимых причин упал в обморок и пришел в себя только тогда, когда его отнесли достаточно далеко от изваяний.

Легенда о том, что члены семьи стали умирать после того, как в фундаменте дома замуровали каменную бабу, бытовала в с.Старая Криуша Петропавловского р-на Воронежской обл. Когда изваяние вернули на курган, в доме стало спокойно (Тельпис Т., 2003).

Возможно, по этой причине люди со временем старались избавиться от каменных изваяний, установленных у них во дворе. О подобных случаях в сер.ХІХ в. упоминает А.В.Терещенко, правда, оставляя сообщения без особых комментариев:

“во дворах крестьян Васюковских [Павлоградского уезда – Ю.П., А.У.] было их очень

много, которые теперь то разбиты, то изуродованы” (Терещенко А., 1866, с.17);

“в самом местечке [Петропавловке Павлодарского уезда – Ю.П., А.У.], близ Сельской Расправы, вкопано в землю шесть каменных баб, которые стоят здесь 14 лет. Около 60 лет назад, они были стащены с окрестных могил и находились первоначально у крестьянских изб” (Терещенко А., 1866, с.18), аналогичная ситуация – в с.Новопавловке (Терещенко А., 1866, с.19).

Б.В.Зайковский, совершивший в 1908 г поездку в с.Елань-Аткарскую Саратовской губернии, записал подобную историю: “...дед Иван, старик 70-ти лет, рассказал мне следующее: ... Было это давно, до турецкой войны... Каменная баба стояла на высоком бутре, вблизи впадения р.Терсы в р.Елань. В народе ее называли каменной девкой... За несколько лет до войны... богатый хохол построил себе новую хату и, для украшения ее, задумал поставить под передний угол эту каменную бабу. Но, лишь только хозяева перешли в новый дом, как, к ужасу своему, заметили, что каждую ночь баба издавала жалобные стоны. Решили посоветоваться с батюшкой, который будто бы сказал, что этот каменный болван был встарь языческим идолом – и поэтому от него хорошего ждать нельзя. Тогда хозяин извлек идола из-под своего дома и, взвалив его на телегу, отвез на мост и свалил в реку Елань” (Зайковский Б.В., 1909).

Еще И.И.Лепехин в кон.ХVІІІ в. писал, что ему рассказывали “одну басенку о дмитровском (камышинском) купце, который из любопытства перевез сей болван на свои хутора, и как скоро он перевезен был, любопытный купец впал в тяжкую болезнь и был ею одержим до тех пор, пока не вспомнил о болване и не приказал его отвезти на прежнее место. Сие случайное с купцом приключение возбудило в жителей страх, так что ныне никто до него прикоснуться не смеет” (цит. по: Зайковский Б.В., 1908, с.30).

В музей-заповедник “Танаис” в 2003-2004 гг были переданы 2 каменные статуи, которые до этого находились у Андрея Голубова. К А.Голубову они попали вместе со строительным камнем, но он их не стал разбивать, а установил возле дома. С того момента, как утверждал А.Голубов, жизнь его заметно переменилась не в лучшую сторону. Знакомые свя-

зали это с каменными “бабами”, и А.Голубов со временем с радостью передал их в музей.

Авторам рассказывала жительница с.Искра Великоновоселковского р-на Донецкой обл. о том, что у них в усадьбе стояла каменная “баба”. Спустя время в семье все начали болеть, происходили различные неприятности. Кто-то из родственников связал это с пагубным влиянием статуи, и та была выкопана и сташена к реке. Характерно, что многие изваяния в практике авторов также были найдены в оврагах и даже на мусорниках, несколько раз приходилось слышать информацию об изваяниях в речках (см. также: Таракановский В., 2001; Мармазов Р., Коник А., 2005). Возможно, это также является следствием того, что от изваяний “избавлялись”, чтоб прекратить их воздействие. О подобном отношении упоминает Б.В.Зайковский: “[камень был] взят землемером (а ныне советником) г.Грузиновым [близ с.Яблоновки Хвалынского у.]; его везли в Саратов, но крестьяне, с которыми он (болван) был отправлен, по суеверию, при переправе через Терешку, сбросили его в воду, сказав, что «он сам выпрыгнул из телеги»”²³ (Зайковский Б.В., 1908, с.25, 30). Об изваянии, сброшенном в 1963 г с кургана в Днепр, рассказывает житель о.Хортицы (г.Запорожье) Н.Кученко (В Днепре нашли бабу..., 2008).

В 2002 г в Донецкий областной краеведческий музей обратился руководитель Донецкого регионального центра земельного кадастра И.С.Фролов с просьбой передать центру на временное хранение каменное изваяние для организации исторического уголка – кургана с “бабой” на его вершине. Музей пошел навстречу просьбе руководителя (согласно Акта выдачи № 4 от 28.02.2002 г), такой уголок действительно был создан (рис.13; 14). Однако спустя некоторое время И.С.Фролов ушел из центра, за последующие год-два сменилось еще несколько руководителей, а среди сотрудников неожиданно умерло несколько человек. Заподозрив неладное, сотрудники центра пригласили православного священника для проведения ритуала освящения. Священник приехал, однако, зайдя на двор центра и увидев курган с двумя изваяниями, тут же раз-

вернулся и сказал, что вернется только тогда, когда идолов уберут с территории центра и вернут их снова в музей. Подобная ситуация возникла и с двумя небольшими изваяниями, аналогичным образом “экспонировавшихся” в бизнес-центре г.Донецка. А в 1990 гг городской голова г.Енакиево Донецкой обл. вызвал к себе директора местного музея и серьезно повел речь об уничтожении средневековых статуй, находящихся возле музея, по причине, что они могут отрицательно повлиять на благополучие горожан и лично на него. Даже один из проректоров Донецкого национального университета заявил по поводу организации музея каменных изваяний в университетском дворе: “Что вы здесь кладбище устраиваете!”.

В начале октября 2009 г в Донецкий областной краеведческий музей обратилась жительница г.Тореза Т.Н.Щеблыкина с просьбой забрать изваяние. Хозяева купили дом, во дворе которого среди строительного материала была найденная мужская статуя (рис.15). Ее установили во дворе в качестве “охранника”. После недавно проведенного ремонта был приглашен местный священник для освящения дома, но, увидев “идола”, отказался проводить обряд. Хозяйка обратилась к священнослужителю более высокого ранга, тот также посоветовал убрать изваяние со двора, но не ломать его.

В заповеднике Аскания-Нова (Херсонская обл.) хранится коллекция из 14 изваяний. Считается, что если “пытаться потревожить каменные статуи, ...передвигать с места на место, то лиха не миновать... Вот почему в прошлом году в Аскания-Нова был большой пожар... Чем-то не угодил им тамошний народ. Лучше, конечно, эти статуи стороной обходить...” (Павлова С., 2008).

Согласно народным представлениям, человек мог пострадать даже от того, что непочтительно высказывался о “каменной бабе”. Подобную историю упоминает А.В.Терещенко относительно изваяния, стоящего на кургане у Чертомлыка: “Кто же посмеется над нею, горе тому! Несколько духовных лиц, собравшись посмотреть на нее, смеялись над ее уродливостью и бесчувственностью и один из них, осуждавший более всех, плюнул еще в лицо.

²³ Утопление каменных “идолов” в реке могло иметь и религиозное значение, связанное с идеей крещения. Ср. с судьбой идола Перуна, сброшенного в воды Днепра по приказу князя Владимира.

Рис. 13. Участок с изваяниями на территории Донецкого земельного кадастрового центра, фото 2004 г (из архива А.В.Колесника).

Fig. 13. A site with statues on the territory of the Donetsk land cadastral center, photo of 2004 (from A.V.Kolesnik's archive)

Рис. 14. Изваяния на территории Донецкого земельного кадастрового центра, общий вид, фото 2004 г (из архива А.В.Колесника).

Fig. 14. Statues on the territory of the Donetsk land cadastral center, a general view, photo of 2004 (from A.V.Kolesnik's archive)

Похохотав вдоволь над бабой, они спокойно начали сходить с вершины могилы, но вскоре увидели, что издевавшийся не шел, а катился кубарем и ослеп. Все ужаснулись и не зна-

ли, чем и как помочь несчастному. Однако же придумали: взяли товарища и повели на верх; тот упал к ногам бабы и два часа умолял ее со слезами, чтобы она простила его, и она лишь

Рис. 15. Изваяние во дворе Т.Н.Щеблыкиной, г.Торез Донецкой обл., фото 2009 г.

Fig. 15. A statue in T.N.Shcheblykina's court yard, Torez town of Donetsk province, photo of 2009

тогда смилосердилась над ним, когда все товарищи стали плакать, поклялись за него и за себя, что впредь никогда не будут издеваться над нею” (Терещенко А., 1866, с.7-8).

В с.Сторожевом Великоновоселковского р-на Донецкой обл. в 2009 г рассказывали историю о том, как местная “скифская каменная баба”, установленная на кургане, достаточно жестоко “отомстила” мальчишкам, которые кидали в нее камни и разрисовывали угольками: спустя некоторое время кто-то из них упал с велосипеда и сломал ногу, кто-то сильно болел, несколько были тяжело избиты в драке (Косякова В., 2009).

Подобное отрицательное отношение к каменным изваяниям, представление о том, что они являются носителями отрицательной энергии или силы в разные времена объясняли по-разному. В XIX в. местное население склонно было считать статуи вместилищем нечистой силы (Терещенко А., 1866, с.7). В наше время изваяния иногда напрямую связывают с курганами-кладбищами и их отрицательным воздействием (Хоба Ю., 2004; Малахов Г.П., 2001).

В 2001-2002 гг в Донецкий областной краеведческий музей несколько раз заходил мужчина по имени Миша, который позиционировал себя как экстрасенс, “работающий” с различными историческими предметами, прежде всего, железными. Используя древние мечи или наконечники копий, он пытался рассказать об их владельцах, о битвах и т.п. Каменные изваяния он однозначно считал носителями от-

рицательной энергии, которая пагубно влияет на людей. Кроме того, Миша “боролся” с половецкими духами. По его словам, половецкие шаманы для защиты кочевий “вызывали” всевозможных духов, которых различными заклятиями привязывали к той или иной местности. С того времени половцы канули в прошлое, а духи остались. И сейчас люди, ничего не подозревающие об их существовании, селятся рядом с такими духами, а те начинают вредить людям. И вот Миша занимался тем, что выезжал по просьбе жителей Донецкой обл. на место и изгонял таких духов (пару своих приездов в музей Миша сопровождал достаточно эмоциональным замечанием: “Вчера такого духа победил!”).

Отрицательное отношение к изваяниям выразилось и в том, что их иногда использовали как “позорные столбы”, к которым привязывали воров и конокрадов (Плетнева С.А., 1974, с.6; Красильников К.И., 1999, с.57). Согласно сведениям, приведенным Д.И.Багалеем, зимой привязанных к каменным “бабам” конокрадов поливали водой (Протокол десятого заседания..., 1902, с.152).

Отношение к древним каменным изваяниям как к источникам несчастий существует не только в степной Украине, но и в Западной. Так, в с.Звенигород Львовской обл. бытует такая легенда: “По суті, Звенигород стояв на острові серед величезного болота. ... І Батий ніколи б не взяв його у 1241 році, якби не зрада «кояяної баби». Ця жінка провела його через болота з півдня..., але на користь їй це не піш-

ло. Коли зрадниця почала вимагати грошей, монгол сказав, що, зрадивши своїх, вона зрадить і його, та наказав втопити її у болоті. Свого часу Звенигородщину досліджував Михайло Грушевський. За три кілометри від міста він знайшов кам'яну бабу, – по дорозі на Підбаб'є. Люди вірять, що ця скульптура пов'язана з тою жінкою і вважають це місце проклятим. Там постійно трапляються нещастя. Наприклад, перевертаються машини” (Лань О., 2006).

Характерно подобное отношение к изваяниям и для средней полосы России. Легенду о вредоносной силе каменной бабы приводит писатель Н.Бирюков в романе “Чайка” (1945 г). Это было даже не собственно изваяние, а “... позеленевший от плесени белый камень. ... при дневном свете в верхней его части, среди старых трещин и зеленых наростов, можно разглядеть глубокие лунки глаз, выпуклость носа и кривую линию рта”. На березе, росшей у этого камня, повесилась девушка Глаша. После этого дерево спилили. “Хотели разрушить и бабу, но у мужика, пытавшегося это сделать, выскользнул из рук топор и рассек ему ногу. Тогда старики окончательно решили, что это место колдовское, и оставили камень в покое. Вот с той поры и стали называть поляну одни – «Нечистой», другие – «Глашкиной», а за камнем прочно укоренилось прозвище «Чортова баба». Взрослые пугали ею непослушных детей, да и сами, если случалось кому ненароком обмолвиться о ней в поздний час, крестились или сплевывали и долго после этого ждали какого-нибудь несчастья”.

Негативный образ каменной бабы вошел и в творчество русских поэтов и писателей.

Для И.Бунина (стихотворение “Каменная Баба”) каменное изваяние – чужое, непонятное и враждебное создание:

*От зноя травы сухи и мертвы.
Степь – без границ, но даль синее слабо.
Вот остов лошадиной головы.
Вот снова – Каменная Баба.
Как сонны эти плоские черты!
Как первобытно-грубо это тело!
Но я стою, боюсь тебя ... А ты
Мне улыбаешься несмело.
О дикое исчадьє древней тьмы!
Не ты ль когда-то было громовержцем?
– Не Бог, не Бог нас создал. Это мы
Богов творили рабским сердцем.*

Для В.Хлебникова в поэме “Каменная баба” изваяние, “дева каменная”, – часть мира, образ, который позволяет осмыслить прошлое и настоящее. Но в поэме “Ночь в окопе” возникает совершенно иной образ каменной бабы – бабы, стоящей среди степей в качестве предвестника новых тяжелых испытаний, надвигающегося несчастья, горя, смерти:

*Тупо животное лицо
Степной богини...
– Скажи, суровый известняк,
На смену кто войне придет?
– Сыпняк!..
Объявилась эта тетя,
Завтра мертвых не сочтете ...*

Слияние образа каменной бабы с кровавой стихией гражданской войны проступает в произведении Б.Лавренева “Ветер (Повесть о днях Василия Гулявина)”: “...ледяными пронзительными ветрами продувается степь... Вуют ветры над сухими ковылями, над жнитвом, над приземистыми плоскими курганами. И на курганах стоят, сложив руки-обрубки на отвислых животах раскосые, туполицые, жадные к человеческой крови каменные бабы. И по ночам приходят на курганы выть степные волки, и зеленые горящие волчьи зрачки упираются в раскосые глаза статуй”. Волки боятся смотреть в эти “раскосые пустые глаза”. Писатель говорит об оцепеневшей в страшном холоде разрушенной стране, в которой бушует война, а над всем: “...сквозь ветры, ярость и жуть смотрят угрюмо и спокойно пустые глаза с древней тайной”.

Не столь ужасно, но достаточно неприятно воспринимается каменная баба героем рассказа В.Вересаева “В степи”. Заметим, что на бабу смотрит уставший, голодный путник, которого мучает боль в ноге. Кажется, что состояние человека отражает каменное изваяние: “...Около дороги, на рубеже, стояла каменная баба. Косарь сел к ее подножию. ... Вокруг было просторно и пусто. ... Каменная баба в колпаке – серая, поросшая зеленоватым мохом, – сторбившись, смотрела в степь с злым, как будто живым лицом; нижняя часть лица была пухлая и обрюзгшая, руками она держалась за живот, и казалось, что она кисло морщится от боли в пустом желудке. Косарь охватил руками колени и застыл, глядя вдаль воспаленными, красными глазами”.

Образ каменных «баб» с оттенком нелепости и карикатурности использовался, например, во время споров о феминизме в России в кон. XIX – нач. XX в.: «...Я никогда не была феминисткой, как некоторые женщины из моего круга. Феминизм внушал мне чувство отвращения. В древности скифские племена сооружали около дороги изваяния – высеченные из каменных глыб человеческие фигуры; они состояли из туловища и головы, но рук и лица у них не было. Нельзя было разобрать, мужчина это или женщина; их называли «каменные бабы». Феминизм представлялся мне производством каменных баб. Женщины... превращались в какие-то грубые, бесформенные существа. Теряя женскую красоту... они ... казались мне предательницами женского достоинства, какими-то живыми карикатурами» (Архимандрит Рафаил (Карелин), 2004, с.64-65).

Археолог Е.Е.Люценко в своеобразной поэме, сочиненной в 1870 г, назвал «каменных баб» «мифологическими уродами» (Археологическая ода..., 1910, с.71).

Даже один из первых исследователей каменных изваяний А.В.Терещенко временами писал о них с достаточно негативным эмоциональным отношением: «На наших Новороссийских землях до ныне торчат мрачные бабы, кои соответствуют степной и местами угрюмой местности» (Терещенко А., 1866, с.31).

Уже в наше время каменное изваяние стало символом бездушности и непробиваемости чиновников. Это звучит, в частности, в студенческой песенке, бытовавшей в 1970-1980 гг на историческом факультете Донецкого университета: «А наш декан как баба скифская, И не умеет понимать!...». Известный кинорежиссер В.М.Алеников так отзывался о чиновнике очень высокого ранга – зам. председателя Гостелерадио СССР С.И.Ждановой: «Я прозвал ее про себя «каменная баба» после того, как несколько раз наблюдал, с каким каменным лицом она шествовала по коридорам студии» (Алеников В., б/г). На телеканале «Украина» в новостях 27.04.2005 г был показан сюжет об утверждении в Запорожье ежегодной премии «Лучшему бюрократу». Согласно опросов журналистов, самому бездушному бюрократу, «который так же непробиваем и равнодушен, как и скифская баба», должна вручаться стату-

этка каменной бабы. Впрочем, сопоставление чиновников с бездушностью каменных изваяний не является достоянием нашего времени. Так, в повести «Уездное» (1913 г) Е.Замятина говорится об уряднике Барыбе: «Будто и не человек шел, а старая воскресшая курганная баба, нелепая русская каменная баба».

Позитивное отношение к каменным изваяниям

У другой части нового населения восточноевропейских степей сложилось достаточно позитивное и уважительное отношение к средневековым каменным изваяниям. Местные жители часто относились к изваяниям с набожностью, всячески их заботили – чистили и подбеливали. Это, в частности, зафиксировала С.А.Плетнева во время полевых исследований: «До сих пор в некоторых украинских селах нам рассказывали, что каменных баб, стоящих у хат и ворот, моют, белят и украшают перед каждым летним церковным праздником. При этом владельцы баб просят их о помощи в делах и на поле» (Плетнева С.А., 1974, с.6). Аналогично описывает отношение местных жителей Украины и южных регионов европейской части России к средневековым изваяниям и археолог Г.Б.Федоров, поддержавший идею родственников В.Хлебникова установить на новой могиле поэта в Москве настоящее каменное изваяние: «Что же, ведь немало «каменных баб» еще и до сих пор высятся на вершинах курганов. Провели разведку, обнаружили целый ряд таких изваяний, относящихся к самым различным эпохам и расположенных в разных местностях. Казалось бы, чего уж лучше! Выбирай, какая понравится, и перевози ее в Москву. Вдруг выявилось совершенно неожиданное обстоятельство. Все «каменные бабы», стоящие на вершинах курганов, пользуются у местных жителей большой популярностью и находятся под их охраной. Их даже перед праздниками частенько моют и белят. Более того, до недавнего времени эти «бабы» были предметом поклонения. Они считались божествами плодородия. Им молились, прося о хорошем урожае, верили, что «бабы» могут покарать за непочтение к ним или за конокрадство и другие преступления перед обще-

ством. Им приносили жертвы. Так, у подножия некоторых статуй были найдены кости животных, множество монет XVIII и XIX веков²⁴ (Федоров Г., 1977, с.194).

Интересно замечание Н.Д.Борисяка, относящееся к 1870 гт: “В степях Екатеринославских мне случалось быть свидетелем религиозного поклонения бабам и выслушать толкование о них от плащеватых цыган” (Борисяк Н.Д., 1878, с.209)²⁵. Б.В.Зайковский замечает: “Болваны были окружены суеверным почитанием и поклонением” (Зайковский Б.В., 1908, с.25).

На восточной окраине с.Еристовка Кременчугского р-на Полтавской обл. до 1890 гт стояло на кургане изваяние, которому поклонялись жители села (Маевська С.В. Удовиченко О.І., 2004, с.3 обл.). Уже упоминавшееся изваяние, находившееся на кургане Чертомлык, было, в конце концов, свалено во время раскопок И.Е.Забелиным (1862 г), что вызвало резкое осуждение местных жителей (Древности..., 1872, с.78). Однако изваяние больше не восстанавливали, и дальнейшая его судьба не известна (Алексеев А.Ю. и др., 1991, с.26, 27, рис.6).

Подобные взгляды на каменных “идолов” были характерны и для крестьян средней полосы России. Так, “недалеко от села Харикова, в Радичской волости, Рославльского уезда [Смоленской губ. – Ю.П., А.У.] среди коноплянников крестьян деревни Болваны, находится идол, от времени обратившийся в нечто бесформенное, но у него все-таки можно заметить голову, распростертые руки и туловище. ... Но крестьяне больше называют истукан этот «бабушкой» и верят в какую-то особенную силу ее: она защищает, по их мнению, посевы от градобития, гроз, неурожаев, от эпидемических болезней и других несчастий и считается покровительницей конопли” (Грачев В.И., 1908, с.10-13).

Одним из самых распространенных представлений было связано с тем, что каменные

изваяния каким-то образом влияют на дождь. Уважительное отношение или задабривание изваяния приводит к тому, что идет дождь, напротив, последствием неуважения к “бабе” может стать засуха:

“Ще недавно вона стояла на самій могилці над шляхом, неподалік од повітки дякової. Та шляхом з гори вода все під весну та під дощі великі бігла дуже, та й підмивала край могилки, а баби наші набачили браву глину та й собі почали підкопуватися, поки дійшло до того, що камінюка не вдержалася та й скотилася на шлях. Лежала вона довгенько, поки аж бог посухи не послав на хліб святий. Люди думали, що то й дощу через те не було, що баба занехаїна, та й винесли знову її на скелю, трохи далі од першого місця, ближче до повітки...” [запись кон. XIX – нач. XX в., без места] (Легенди..., 1985, с.119-120).

“На земле г-жи Неклюевой есть большой курган, на котором стояла «баба». Т.к. крестьяне вздумали оказывать ей род поклонения, управляющий приказал ее опрокинуть, но в продолжение голодного 1833-4 года они опять поставили ее на место, утверждая, что она способствует им иметь дождь и урожай, и начали поклоняться ей усерднее прежнего” (Каменные бабы, 1844, с.597).

В середине XIX в. в Екатеринославской губернии во время засухи или эпидемии (*лихорадки*) шли к каменной бабе, в частности, стоявшей на кургане у Чертомлыка, молились ей и приносили жертву: клали ей ломоть хлеба на плечо, давали монеты (*грош*), рассыпали у ног зерна и, кланяясь в ноги, говорили: “Помилуй нас, бабо, бабусенко, бабуся. Будем кланяться еще ниже, только помоги нам и спаси от беды!” (Терещенко А., 1866, с.7; Топорков А.Л., 1995, с.219).

Историк А.Зинухов рассказал следующее об изваянии, находящемся на одном из курганов в Шевченковском р-не на Харьковщине: “Мешканці тамтешніх сіл Семенівка й Богодарівка, де немає церкви, ще й досі ходять до

²⁴ В итоге на могиле В.Хлебникова было установлено средневековое каменное изваяние, привезенное из Средней Азии (Федоров Г., 1977, с.194).

²⁵ Обратим внимание, что рассказы о каменных изваяниях исследователь слышал от весьма специфической группы населения, склонной, на наш взгляд, к мифотворчеству. “Плащеватые цыгане (от плащ? площадь?) юж. поколение нищих, полунагих и вечно бродячих цыган в Новороссии, Малороссии” (Даль В., 1980, с.122).

нього просити дощу або гожої днини. На дощ його валяють додолу, а на сонце – знову ставлять... Кажуть, що ні разу так не траплялося, щоб баба не відгукнулася на прохання” (Логвиненко Л., 2006).

С каменним изваянием из с.Старые Криуши, о котором речь шла выше в связи с закладкой статуи в фундамент дома, уже в наши дни произошла целая цепь событий: в 1994 г каменную бабу перевезли в г.Калач, после чего здесь начались то засуха, то град, то неурожай или пожары. Изваяние вернули в Старую Криушу, в которой до этого тоже не было дождей. И дождь буквально хлынул на высохшую землю²⁶. Корреспондентка, описавшая этот случай, заметила, что после того, как в селе пошли дожди, кто-то поставил к подножию изваяния свечи (Тельпис Т., 2003).

В августе 2009 г авторы столкнулись с аналогичной ситуацией в с.Мичурино Тельмановского р-на Донецкой обл. На одном из курганов в окрестностях села еще в 1980 гг во время распахки выпалили нижнюю часть каменного изваяния, которое оттащили за несколько сот метров и оставили в посадке. Но в ходе засушливого лета 2009 г изваяние вернули на курган, который к тому времени уже несколько лет как не распахивали. Говорят, что дождь вскоре действительно пошел. В легенде, приведенной выше, изваяния оживают во время дождя и разговаривают между собой (Савур-Могила, 1990, с.22).

Жители с.Триполье Артемовского р-на Донецкой обл. считали, что статуи (каменные “дед” и “баба”) охраняют благосостояние села: “Когда одну из статуй по неосторожности завалили, из-под нее якобы начала сильно бить вода, начался потоп ... Только когда изваяние

поставили назад, потоп прекратился” (Кравец Д.П., 1998, с.27).

В степной Украине, прежде всего, страдающей от недостатка дождей, существуют представления о связи с небесной водой и других необычных камней. К примеру, в Тельмановском р-не Донецкой обл. уже какое-то время был известен камень с углублением, напоминающем след ноги человека (так называемый камень-следовик²⁷). Долгое время он находился в с.Петровском. Однако оттуда его забрали в церковь в с.Коньково, где сделали местной святыней. После этого жители Петровского начали жаловаться, что весной и летом дожди начали обходить стороной их местность, связав это с тем, что вывезли “святой камень” (наблюдения одного из авторов 2007-2009 гг).

Возможно, к тому же кругу представлений относится и обычай устанавливать каменные изваяния возле родников, зафиксированный в Нижнем Поволжье в одном из опросных листов, разосланных в 1888 г Московским Археологическим обществом: “на 14-й версте от Камышина есть родник, до сих пор называемый «Бабою». Лет около 30 тому назад, около него стояли каменные истуканы, которых теперь нет и неизвестно, кто и когда их снес. В 13 верстах от Камышина есть урочище «Болваны», в казачьих дачах Астраханского войска, где тоже, около родника, стояли два каменных истукана; куда они теперь девались – неизвестно” (Зайковский Б.В., 1908, с.21). В конце 90 гг прошлого столетия рассказ о каменном изваянии, установленном у родника на окраине с.Староласпа Тельмановского р-на Донецкой обл., слышал один из авторов, причем местные жители подчеркивали, что “баба” была поставлена специально, чтобы было видно,

²⁶ Необычен комментарий к статье Т.Тельпис, данный Н.Садовским, заведующим отделом культуры горадминистрации Калача: “Если рассуждать здраво, то, конечно, камень не может делать погоду и все это мистика. Но ведь эти изваяния – культовые, над ними читались какие-то языческие заклинания, молитвы – такие тонкости познать просто невозможно. А что касается дождей, которые пошли в Калаче после возвращения «бабы» на историческую родину, то это явление можно связать и с Крестным ходом – в те дни процессия верующих пересекала наш город. Говорят, наслышанные о засухе, они перед вступлением в Калач 250 раз прочитали молитву Илье Пророку. Вот и решай после этого, откуда взялись дожди...” (Тельпис Т., 2003).

²⁷ “Следовики” – это камни с отпечатками следов ног, рук или копыт, известные, как правило, на территории Русской равнины – от Карелии до верховьев Дона (Топорков А.Л., 1995; Непомнящий Н.Н., Кривцов Н.В., 2004, с.228-258; Мельников И.В., Маслов В.В., 1992; Дучыц А.У., 1993, с.16-17; Киселев А.В., 2005; др.). Известны подобные камни в Причерноморье, где их связывали с кладами (Харлампович П.В., 1930, с. 73,80), а также в различных регионах Азии (Вамбери А., 2003, с.215-216).

где находится родник. Об этом изваянии пишет Н.Е.Миненкова (Міненкова Н.Є., 2006, с.140-142).

В слободе Покровской Самарской губернии сохранилось несколько изваяний, из которых два в начале XX в. были пожертвованы крестьянином И.Т.Пшеничным в музей Архивной комиссии. Около ста лет тому назад перед этим изваяния были доставлены в слободу дедом Пшеничного, который рассказывал, что в былое время около этих истуканов в день Ивана Купала (24-го июня по старому стилю) собирались девушки, обряжали их цветами, водили перед ними хороводы, пели, гадали и пр. (Известия..., 1908, с.62; Зайковский Б.В., 1908, с.30).

Судя по тому, что каменные изваяния в некоторых местностях Центральной и Степной Украины назывались *Мара*, т.е. так же, как и купальское антропоморфное чучело (об этом речь шла выше), не исключено, что и украинцы использовали их в купальской обрядности. Например, по воспоминаниям, записанным в 1925 г археологом В.А.Гринченко, бабу, стоящую на землях помещицы Пестовой на Полтавщине, в старые времена регулярно обряжали в одежды: "бували випадки, коли поміщиця Пестова її убирала, привозила одягу, надівала на неї шляпу, спідницю, словом все ... Так вона одягнена стояла кілька день, потім розбирали хто хотів". Но с чем это было связано, того уже никто не помнил, хотя не исключено, что это происходило именно в день Ивана Купала (Граб В.І., 2001, с.109). Сопоставление между купальскими "идолами" и каменными изваяниями прослеживается в целом ряде обрядовых деталей: и те, и другие изображали как женский, так и мужской персонажи; "наряд" женских персонажей полностью сопоставим; место установки (высокие места/могилы, возле села, возле двора²⁸); связь с идеей плодородия; открытая сексуальная направленность ар-

хаичных купальских обрядов и обнаженность некоторой части женских изваяний; связь с дождем²⁹ и т.д. И хотя ни в одном описании купальских обрядов (см. последние сводки: Соловова В.К., 1979, с.228-252; Климец Ю.Д., 1990; Воропай О., 1993, с.411-422; др.) не фигурируют каменные изваяния, их связь в более отдаленном прошлом (кон.XVIII – I-я пол.XIX в.) можно вполне предполагать. Об обрядах, проводимых в отношении каменной бабы в начале лета в с.Васильевка Старобешевского р-на Донецкой обл., см. подробнее в статье Н.В.Панасюк, А.Н.Усачука в этом томе.

Одним из поразительных примеров поклонения каменному изваянию известен в Сагайской степи в Аскизском р-не Хакасии, где стоит местная святыня – трехметровое каменное изваяние окуневской культуры *Хуртуйах тас* (*Улуг Хуртуйах Тас*) (*Великая каменная старуха, Мать-Богородица, Камень в виде большой старухи*) (Кобец Е., 2003; Колесов А., 2003; Рак Л., 2006; Тарасов А., 2003; Мылтыгашева Л.П., 2009, с.203-205). Этому изваянию поклонялись издавна и язычники, и православные, и мусульмане, но особенно – бесплодные женщины. Считалось, что священный камень исцеляет и дарует беременность. "Женщины, хватаясь за соломинку, едут к ней в надежде родить долгожданного ребенка. И чудо происходит: рассказывают, после визита к божеству некоторые бесплодные паломницы родили первенцев" (Тарасов А., 2003). Считается, чтобы забеременеть, надо обойти Хуртуйах Тас три раза по солнцу, разбрызгать на четыре стороны света что-нибудь молочное, а затем поставить перед ней еду и обратиться с просьбой. Кроме того, женщины оставляют каменной бабе свои украшения, которые заряжаются ее силой, а затем забирают их и носят. Говорят, помогает (Рак Л., 2006).

В 1954 г Хакасский обком КПСС санкционировал перенос языческой Богородицы к

²⁸ Летом 1769 г священник из г.Ахтырки (ныне Сумская обл.) Михаил Зинькивский подал в Ахтырское духовное правление такое заявление: "Прихожане мои, войсковой обыватель Иван Шейка и сын його Иван з товарищи учинили на улице у ворот того Шейки июня 24 дня богопротивные действия и поставили некоторого идола, называемого купала или марина, одеянного в женское одеяние и украшенного на голове цветами и от древ ветвями, пред ним поставлен был стол, а на том столе стояла неведомо с каким напитком стекляница; и перед оным идилом собраны были девки и пели богомерзкие песни" (Сумцов М.Ф., 2002, с.239). Ср. с изваяниями, устанавливавшимися возле ворот и усадеб.

²⁹ "На Івана дівчата ставлять Маринку. Щоб дощ був, кажуть" (Климец Ю.Д., 1990, с.62).

стенам областного музея в Абакан, где поклонение святыне продолжалось (Мылтыгашева Л.П., 2009, с.203-204). В 1990 гг, уже в крытом помещении, куда поместили Хуртуях Тас, женщины (причем не только хакасские) часто прижимались к каменному идолу и “кормили” его. Именно в Абакане почему-то изваянию начали мазать сметаной губы. В память от “городской жизни” на камне так и остались жирные пятна (Рак Л., 2006). К тому же Хуртуях стремительно теряла свое “живительное тепло”. Сейчас, когда она вернулась в родные места, это тепло опять от нее исходит (корреспондентка Л.Рак даже эмоционально добавила в репортаже: “Клянусь, истинная правда – собственной рукой проверяла”). Жители Аскизского р-на говорят, что давно не испытывали такого потрясения: даже за несколько метров от вкопанной бабы люди ощущают небывалый прилив сил. Существует объяснение, что подобное воздействие изваяния связано с энергией земли, идущей через геологический разлом в данном месте.

Несколько десятилетий хакасы тщетно просили вернуть Хуртуях Тас на родину, в Аскизский район. Им отвечали, что это памятник истории и культуры и его место – в музее. Только в 2003 г по указанию Председателя Правительства республики А.И.Лебеда стела была перенесена на исконное место. В первый год ее укрывали наспех сколоченным навесом из досок, а затем построили специальную стеклянную юрту.

Сразу же к месту, где вкопали изваяние, устремились паломники. Шаманы устроили обряд камлания, а женщины спили для Хуртуях Тас огромное платье, на голову ей надели расшитый платок. У ног Хуртуях Тас всегда лежат подношения: молочные продукты, детские игрушки, косметика, бусы, кольца, заколки для волос. Вокруг изваяния стали праздновать свадьбы (Мылтыгашева Л.П., 2009, с.205). Местные политики даже подали инициативу учредить в Хакасии новый ежегодный праздник – День возвращения Хуртуях Тас.

Представления о связи каменных изваяний с идеей плодородия и, в частности, благополучной беременностью существовало и

у жителей юга Восточной Европы (Плетнева С.А., 1974, с.6, 73; Граб В.И., 2001, с.109). В селах Великоновоселковского р-на Донецкой обл. уже длительное время бытует традиция: в день свадьбы молодожены приезжают к каменному изваянию, установленному на одном из курганов группы “Сторожевые Могилы” у с.Нескучное³⁰.

Трансформацией подобных взглядов, на наш взгляд, можно считать поверье, распространенное в одном из санаториев: “В санатории, помимо прочих хворей, лечатся и мужские недуги. Путёвки дорогие, но среди них есть и профсоюзные (в 10 раз дешевле). Чтобы путёвка «не сгорела», мужчина должен удовлетворить живую женщину! За всем этим делом следит каменная баба и тех, кто нарушает этот закон, она наказывает – он больше никогда не придет в эти места. Те, кому не удалось удовлетворить живую женщину, должны задобрить каменную бабу – поцеловать её, попросить прощение, сделать подарок, например, поднести цветы. Спаривающиеся пары тоже дарят друг другу подарки – какие-нибудь безделушки. В этом сезоне [2009 г – Ю.П., А.У.] популярны зелёные петушки в разных вариантах” (Базыма Б., 2009). Самое необычное, что “каменной бабой” в данном случае назвали современную скульптуру девушки в легком платье!

Лечебные свойства каменному изваянию приписывали в XIX в. и крестьяне Тамбовской губ.: “баба ... возвышалась на небольшом курганчике, а по грубой отделке ее почти невозможно было угадывать, точно ли она изображала женщину. Крестьяне и крестьянки, страдающие головной болью, ходили на поклон к этой бабе” (Макаров М.Н., 2009).

В полесских заговорах от зубной боли фигурирует образ “каменной бабы”: “Каменная баба стояла, рабобожьей (имя) зуби замоўляла”, к которой могли прикладывать больные части тела, чтобы “не шемілі і не болілі” (Темченко А.И., 2005). По информации Н.Ф.Сумцова, на Харьковщине к каменной бабе приносили больных детей (Темченко А.И., 2005).

В с.Паньковцы Бродовского р-на Львовской обл. до XIX в. стояла каменная фигура “...

³⁰ Сообщение сотрудника Донецкого областного краеведческого музея И.А.Скоробогатого.

ніби дівчини в козушку, з виступаючими персами, в ярмулці чи чепцю на голові і звисаючими руками³¹. ... Болван на грудях мав вижолоблену дірку, яка, як переказували, походила з того, що давніше молодь з навколишніх сіл, аби розпалити в собі ще більшу любовну жагу, вишкрябувала в середині болвана. Те, що зішкрябували, вживали також при різних недугах як цілющі ліки” (цит. по: Бандрівський М., 1992, с.85).

Свидетельницей подобного отношения к изваянию стала и директор Днепропетровского исторического музея Н.Капустина: “Я наблюдала, как к одному из таких изваяний подошла женщина, помолилась по христианскому обряду, а перед бабой положила дары – продукты... И, представьте, к этому же изваянию она прикладывала своего ребенка. Известно, что вокруг половецких статуй положительное энергетическое поле. В нашем музее даже говорят: «Если у тебя болит голова, походи обними бабу – и все пройдет»” (Константинова Е., 2009).

Знаменитая субботовская “баба”, которую легенды связывают с Богданом Хмельницким, по рассказам местных жителей, некогда стояла на меже субботовских земель и была перевезена в село во время эпидемии. Люди верили, что изваяние поможет спасти их от болезни. Потом изваяние так и осталось стоять в центре села. Несколько раз под воздействием талой воды и эрозии грунта “баба” падала. Местные жители видели в этом плохой знак и укрепляли ее (Кукса Ю. и Н., б/г). Похожие представления были характерны и для украинцев, переселившихся в Саратовское Поволжье: “ключевская каменная баба, в Аткарском уезде... тоже играет роль предвестника разных бед – «баба стоит прямо – будет хорошо, баба повихнулась – будет плохо», говорят хохлы. Рассказывают, что раньше, когда им приходилось чумачить и ходить на Камышин и область Войска Донского, они, проходя, мимо «бабы», подчивали ее водкой, конечно, не забывая и себя” (Зайковский Б.В., 1908, с.30-31).

Легенды о якобы благотворном влиянии каменных баб на человека начинают созда-

ваться в заповеднике “Каменные Могилы”, расположенном на границе Донецкой и Запорожской обл.:

“Чтобы объяснить причину тяги к каменным творениям, заведующий заповедником Виктор Сиренко даже обратился к ученым ... Последние сослались на геофизику, согласно которой существуют энергетические зоны, которые оказывают позитивное влияние на человека. В заповеднике, судя по всему, они тоже есть. К тому же каменные идолы «намолены», а значит, благотворно влияют на самочувствие.

– А как сказывается соседство скифских и половецких фигур на вас? – интересуюсь у Виктора Александровича.

– Отлично, – говорит он. – Только не пишите в «Донбассе», что каменные бабы лечат, а то штат заповедника небольшой, боюсь, не справимся с потоком посетителей...

По признанию заведующего заповедником, в конце рабочего дня он испытывает чувство удовлетворения и, как правило, пребывает в хорошем расположении духа. Неудивительно, что свои лучшие картины художники пишут именно здесь. Нередко от них приходится слышать, что атмосфера Каменных Могил вдохновляет и раскрывает творческий потенциал” (Пилипенко Н., 2006).

Подобное говорят и об изваяниях, собранных в пределах мемориально-туристического комплекса “Скифский стан” на о.Хортица (г.Запорожье): “З огляду на енергетику острова та експонатів доречно є табличка з написом: «Увага! Торкатися руками не тільки можна, а й бажано!»” (Багнюк А., 2006).

В Тростянецком гидропарке в Черниговской обл. существует поверье, что нужно “загадать желание, присев на волшебную лавочку и для исполнения прошептать его на ухо древней половецкой каменной бабе” (Кириченко С., б/г). Подобная традиция якобы бытует и в г.Луганске: “На территории Луганского национального университета расположен «Парк камней». Здесь стоят величественные скифские бабы. Их в разное время привезли из археологических поездок студенты историческо-

³¹ Согласно предположения Н.С.Бандриковского, описание изваяния дает все основания видеть в нем каменную скульптуру половецкого типа (Бандрівський М., 1992, с.85). Оно было перевезено из соседнего с.Подкамень, где, судя по всему, находилось половецкое святилище (Бандрівський М., 1992, с.81-86).

го факультета. У студентов вуза есть примета: если положить руки на грудь древней скульптуры, закрыть глаза, сосредоточиться и загадать желание, оно обязательно сбудется. Какие только желания ни доверяли учащиеся этим каменным идолам: от удачной сдачи сессии до скорой свадьбы...” (Максимец Н., 2008).

Известны примеры и индивидуального поклонения женским изваяниям. Так, житель пос. Новгородское В.И.Штец (о нем выше уже шла речь) перевез в свой двор изваяние, обнаруженное у односельчанина, которому это изваяние якобы принесло много бед (Кшеминский Д., 2005). Корреспонденты поинтересовались: “А вам самому не страшно?” – “Мне переживать нечего. Я знаю, как обращаться с изваянием. Оно у меня стоит на почетном месте и в цветах. Каждый день я кладу для него какой-нибудь маленький подарок: цветочки, фрукты и т.п. Она – мой талисман” (Мармазов Р., Коник А., 2005). “[Когда привезли изваяние] жена... завыла на всю улицу. Говорила: неужели и нам теперь беда будет. Успокоил ее, объяснил, что знаю, как себя вести, чтоб баба добро приносила, а не беду. Сделал ей пьедестал и ухаживаю каждый день. Утром здороваюсь сначала с ней, а уже потом – с женой. И верите, с тех пор как привез бабу, и жена добрее стала. Племянница удачно замуж вышла ... Деньги у меня завелись. А урожаем какой” (Козловский I., 2005) (рис.16)³².

Об аналогичном поклонении каменному изваянию жителя г.Донецка в середине 1990 гг рассказывал авторам В.Верховский, в то время корреспондент “Комсомольской правды”. Однако данная история чуть не закончилась достаточно печально для семьи – жена, поначалу относившаяся к пристрастию мужа как к обычному чудачеству, со временем по-настоящему приревновала к “каменной женщине”, регулярно устраивала скандалы и, в конце концов, заговорила о разводе.

При описании 1322 каменных статуй С.А.Плетнева в одном случае особо упомянула, что хозяйка усадьбы Е.И.Степаненко (с.Белоцерковка Куйбышевского р-на Запорожской обл.) “тщательно ухаживает за своей бабой, перед праздником моет ее. Считает, что она как-то влияет на урожай” (Плетнева С.А., 1974, с.83, кат.155).

Необычная ситуация была зафиксирована в Луганске: “Странную, очень странную картину наблюдала. По территории парка Луганского национального университета (там, где стоят каменные бабы) ходила женщина, подходила по очереди к каждому идолу, говорила какие-то слова и гладила нежно так, как человека ... Возле одной из баб оставила булку. Жертвоприношение, что ли? К булке подлетели два голубя и быстро стали склевывать” (Ярошук Я., 2009).

Харьковский историк А.Зинухов считает, что счастье изваяния принесут только в том случае, если новому владельцу бабу подарили (На Харьковщине..., 2005). Самый поразительный пример такого подарка встречен авторами в пгт Старомихайловка Марьинского р-на Донецкой обл. В 1920 гг родственники подарили молодоженам на свадьбу женское каменное изваяние, которое было специально привезено за несколько десятков километров откуда-то из-под Авдеевки (по информации хозяйки М.И.Ткаченко). Статуя была установлена на улице возле двора, за ней ухаживали, регулярно белили и красили.

Достаточно часто изваяния ставили возле домов, относясь к ним, скорее, как к произведениям искусства, курьезным изображениям людей, оценивая их однозначно положительно: “подробное ее описание дед Иван выразил следующими словами: «гарненька була та каменюка: с очима, с ушима; по над титьками намысто, а бусыны, як орехы»” (Зайковский Б.В., 1909).

А.В.Терещенко в сер. XIX в. фиксировал, что “в селениях государственных крестьян: Орловщине, Знаменке и Каменке [Павлоградского уезда – Ю.П., А.У.], стоят во дворах шестнадцать каменных баб, большею частью обезображенных и с отбитыми руками. Они свежены с могил, около 60 лет назад” (Терещенко А., 1866, с.15), “в Зайцевом или Никитовке [Бахмутского уезда – Ю.П., А.У.] находятся во дворах крестьянских 11” (Терещенко А., 1866, с.20), “в хуторах Кодемских [Бахмутского уезда – Ю.П., А.У.] стоит во дворе крестьянина две бабы, которые были перевезены в 1800 г. крестьянином Литовченком с могилы при Кодемском хуторе” (Терещенко А., 1866, с.21),

³² Данное изваяние позже было перевезено в музей Донецкого национального университета.

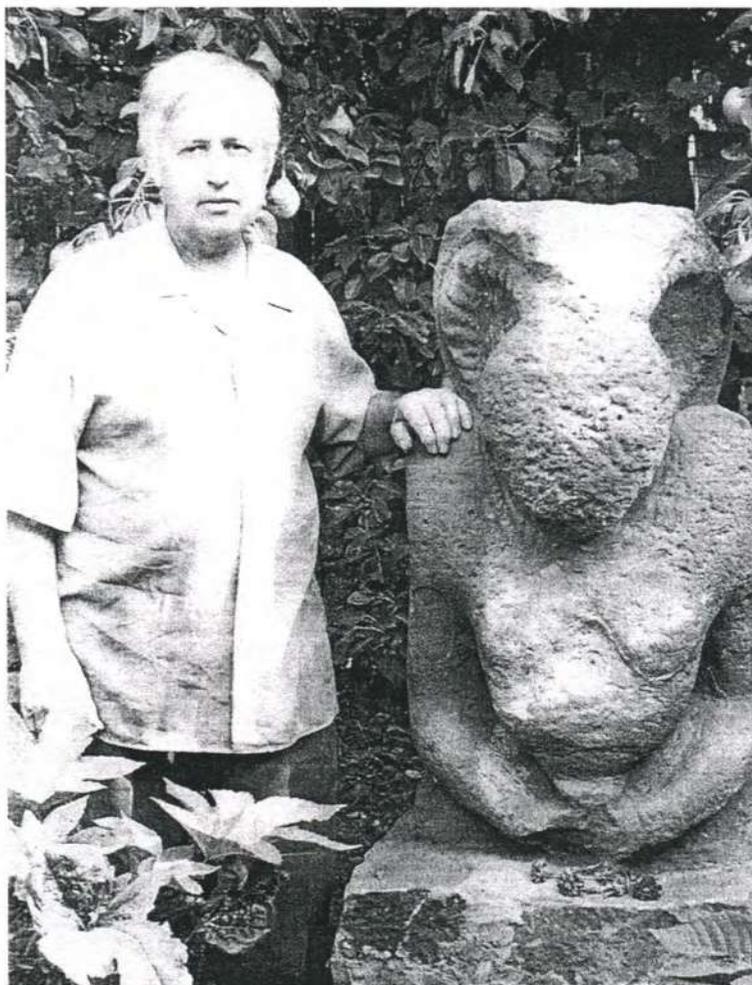

Рис. 16. В.И.Штец и его изваяние, пгт Новгородское Донецкой обл., фото 2005 г.
 Fig. 16. V.I.Shtets and his statue, Novgorodskoie urban village of Donetsk province, photo of 2005

“в селении Скотоватом [Бахмутского уезда – Ю.П., А.У.] стоят, на дворах крестьянских, тридцать баб, в числе коих одна была снята крестьянином Ермолаем Бычковым, в 1828 году, с небольшой могилы близ вершины балки Калиновой” (Терещенко А., 1866, с.23) и т.д.

П.И.Кеппен в 1836 г сообщает, что “самый северный из каменных болванов... я имел случай видеть... в Курской-же губернии, между Белгородом и Борисовкою (селом Хотмыжского уезда), близ постоялого двора; но около 1820 года этот болван исчез, и неизвестно, куда девался” (О курганах..., 1908, с.39). Он же пишет: “Совершенная могила, на даче дер. Семеновки, что на правом берегу р.Молочной... Находившаяся на этой могиле каменная баба

перевезена в с.Терпение и поставлена у ворот поселянина Жихарева” (О курганах..., 1908, с.51), “Четыре кургана, в 5 верстах от Токмак-Могилы. Снятая с этих курганов каменная баба, колоссальной величины, ныне находится у ворот одного крестьянского дома в с.Конские Раздоры...” (О курганах..., 1908, с.54), “Вовчья могила, курган в Днепровском уезде Таврической губернии, с которого каменная баба снята (прежде 1847 года) крестьянином селения Верхнего Рогачика Николаем Данченко, который во дворе своем имел три каменных бабы” (Репников Н., 1908, с.44).

В центре с.Шедиево Полтавской обл. на краю мыса правого берега р.Орель с 1-й пол.XIX в. до середины 60 гг XX в. стояли

два каменных изваяния (Бовкун Г.В., Супруненко О.Б., 1992, с.123). По сообщению П.В.Харламповича, до конца 20 гг XX в. скифское изваяние стояло вкопанным возле ворот дома крестьянина Матвея Дуникова (Дуника) в г.Первомайске (Ольвиополь) на Южном Буге, причем, как рассказывал дед Дуник: “Ще до війни цю бабу хтіли забрати 1-й пристав і земський начальник давали п’ять карбованців, але я ... баби не віддав. Нехай стоїть...” (Харлампович П.В., 1930, с.65-66).

В 1970 гг каменные изваяния были зафиксированы возле усадеб в с.Андреевка Великоновоселковского р-на (рис.17, 1)³³ и с.Казацкое Новоазовского р-на (рис.18) Донецкой обл. В пос.Савелевка Углегорского горсовета Донецкой обл. в 50 гг XX в. каменное изваяние стояло “...вкопаним біля німецького бараку, через дорогу від того місця, де за мого дитинства знаходилася кузня” (Чубенко В., 2008, с.104).

Б.В.Зайковский осенью 1892 г обнаружил небольшое изваяние на отмели р.Царицы (ныне возле г.Волгограда), однако, “...весною 1893 года баба эта исчезла; говорили, ее увез какой-то немец-колонист, у которого на хуторе был уже экземпляр подобной бабы” (Зайковский Б.В., 1908, с.25). В центре волжской немецкой колонии Цюрих (ныне Зоркино Марковского р-на Саратовской обл.), на углу церковной площади, около здания училища, находилась врытая в землю “громадная каменная баба”, представляющая собой погрудное женское изваяние с обезображенной головой, названная местным крестьянином “очень страшным каменным болваном” (Зайковский Б.В., 1908, с.28).

В имении Хорошево барона Франка в Павлоградском уезде на Екатеринославщине в саду стояло четыре каменные бабы, “которые были им сняты с окрестных курганов”; “они расставлены в саду около дорожек, между кустами деревьев” (Терещенко А., 1866, с.15). В саду соседнего имения помещика Левина находилось три изваяния (Плетнева С.А., 1974, с.80, кат.69-71). В 1844 г исправник Днепровского уезда Таврической губернии сообщал, что “в Рогачике, помещика Штиглица три [бабы] ... в имении помещика VII класса Малюты – три, из коих две целыя, а одна испорчена; откуда сии статуи сняты, открыть нельзя” (Стевен

А., 1891, с.85). В той же Таврической губернии в нач.ХХ в. изваяния стояли в имениях графа И.В.Канкрин в с.Веселянке, Ю.В.Попова в Васильевке, М.М.Иваненко в Благовещенке Мелитопольского уезда, “...где каменные бабы размещены по аллеям в парках, у ворот, у подъездов домов и своей строгомерностью... и мертвенным спокойствием живо напомнили мне колоссальные изваяния египетских храмов...” (Ружицкий А.И., 1906, с.113). Каменное изваяние стояло в парке имения Гоголей-Яновских в с.Васильевке на Полтавщине (Половецка стела..., 2008, с.4 обл.). У их дальнего родственника, Д.П.Трощинского, министра уделов и министра юстиции в царствование Александра I в парке имения в с.Кибенцы Миргородского уезда Полтавской губернии стояли четыре изваяния, привезенные около 1810 г из Ворскло-Пселского междуречья и левобережья Днепра (Супруненко О.Б., 2000а, с.236, фото, 272, 293). В 90 гг XIX в. две “каменные бабы” украшали парк князя М.А.Ершова в с.Большие Будища возле Диканьки Полтавской губернии (Маєвська С.В. Удовиченко О.І., 2004, с.3 обл.). Пять статуй находилось в усадьбах помещиков Торско-Алексеевской волости Бахмутского уезда Екатеринославской губернии (ныне окрестности пгт Алексеево-Дружковка Донецкой обл.) (Плетнева С.А., 1974, с.87, кат.440-444), еще три – в различных помещичьих усадьбах на территории современного Бериславского р-на Херсонской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.98, кат.1227). В Днепропетровском историческом музее хранится изваяние, привезенное из имения Тихомирова Александровского уезда (р-н г.Запорожья) (Плетнева С.А., 1974, с.78, кат.30).

Уже упоминавшийся выше помещик Сатин поставил каменную бабу в саду у себя в поместье (Макаров М.Н., 2009). Скорее всего, стараниями местного помещика попала в с.Ландари Диканьского р-на Полтавской обл. голова половецкого изваяния (Супруненко А.Б., 1989, с.269).

В имении Натальевка в с.Владимировка Харьковской губернии у П.И.Харитоненко, сына крупнейшего сахарозаводчика, два каменных изваяния были установлены в 1902 г у въездных ворот (рис.19). Их подарили хозяину

³³ Данное изваяние позже было перевезено в Донецкий областной краеведческий музей.

1

2

Рис. 17. Изваяния: 1 – с. Андреевка Великоновоселковского р-на Донецкой обл., фото 1970 г (из архива А.В.Колесника); 2 – усадьба И.И.Колодкина, х.Богуряев Белокалитвенского р-на Ростовской обл., фото А.Н.Усачука 2009 г.

Fig. 17. The statues: 1 – Andreievka village of Velikonovoselkovskii region of Donetsk province, photo of 1970s (from A.V.Kolesnik's archive); 2 – I.I.Kolodkin's estate, Boguraiev khutor of Belokalitvinskii region of Rostov province, A.N.Usachuk's photo of 2009

Рис. 18. Изваяние в с.Казачьое Новоазовского р-на Донецкой обл., фото 1970 г (из архива А.В.Колесника).

Fig. 18. A statue in Kazatskoie village of Novoazovskii region of Donetsk province, photo of 1970s (from A.V.Kolesnik's archive)

археологи в благодарность за то, что промышленник “спонсировал” XII Археологический съезд, который прошел в Харькове. Изваяния

продолжали стоять там вплоть до настоящего времени, пока несколько лет назад не были украдены³⁴ (Дикань Ф., б/г).

³⁴ Судя по всему, они были перевезены в известный дендропарк у пгт Краснокутск Харьковской обл. (venividi.ru/node/5501).

Рис. 19. Изваяния у остатков ворот в бывшем имении в с.Натальевка Харьковской обл., фото из Интернета.

Fig. 19. Statues at the remains of a gate in the former manor in Natalievka village of Kharkov province, a photo from the Internet

У г.Брянка на Луганщине в усадьбе Криворожье вокруг искусственного озера по велению хозяина усадьбы было установлено 15 статуй. По преданиям, они и по сей день лежат в иловых отложениях теперь уже высохшего озера. Одна из них была вынута и теперь хранится в парке-музее в Луганске (Красильников К.И., 1999, с.56). Каменные бабы украшали помещичий двор в с.Веселая Гора, в пос.Бирюково (в прошлом – слобода Петрово-Кундрючья), двор конезавода в с.Даниловка. Для этих целей изваяния специально свозили с разных мест, в том числе из-под Лугани (Красильников К.И., 1999, с.56; Ключнева И.Н., 2005, с.95).

В 1870 г в имении Голуба около Бахмута (ныне г.Артемовск Донецкой обл.) была собрана коллекция каменных изваяний, которую современники находили как “значительную и замечательную” (Борисяк Н.Д., 1878, с.209). В.А.Городцов в 1903 г, проводя раскопки так называемых Больших курганов у д.Новоалександровка в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии (Городцов, 1907б, с.323-

325) (ныне часть с.Резниковка Артемовского р-на Донецкой обл.) отмечал, что “всего на Больших курганах имения г.Рубашкина находилось 6 каменных баб, из них одна взята в сад, а остальные лежат на разрушенных насыпях курганов” (ГИМ ОПИ, ф.431, ед.хр.431, л.74об.). Достаточно большая коллекция изваяний была собрана в помещичьей усадьбе в с.Чистяково (ныне г.Торез Донецкой обл.) (Евсеев В.М., 1932).

Два каменных изваяния находились в слободе Марьевке в саду помещицы Щербатовой; в 1926 г они, вместе с другими, были привезены в Воронеж, где и по настоящее время сохраняются в музее (Шоков А.Ф., 1964, с.136). Еще пять статуй находились в саду местного землевладельца в слободе Нижние Лубянки Бирюческого уезда Воронежской губернии (ныне – Красногвардейский р-н Белгородской обл.); они также были привезены в Воронеж, но только одна из них попала в музей (Шоков А.Ф., 1964, с.136). По сведениям А.А.Иессена, в 1905 г он видел “каменную бабу”, стоящую в саду имения Раевских в Новохоперском уезде Воронежской губернии (Шоков А.Ф., 1964, с.139).

Ряд изваяний, находившихся в имениях в XIX – нач. XX в. в пределах Саратовской губернии, упоминает Б.В. Зайковский:

– в имении “Павловка”, некогда принадлежавшем князьям Волконским, в Балашовском уезде в 90 гг XIX в. “в особом сарае хранились собранные княгиней памятники древности. Здесь было, между прочим, несколько каменных баб, различной величины и формы” (Зайковский Б.В., 1908, с.22);

– в Вольском уезде “около 30 лет назад во время раскопки горы для отыскания камня на фундамент барского дома в имении графини Елены Ивановны Шуваловой, была найдена на подобие столба каменная баба, изображающая мужчину-татарина, у которого рук и ног нет. ... Столб этот находится в саду при означенном имении” (Зайковский Б.В., 1908, с.26);

– в Саратовском уезде “на архиерейской даче, в лесу, под горою, на берегу бассейна ныне высохшего пруда, находится довольно обширный грот, сооруженный из местного камня-дикаря. У входа, по обеим сторонам, стоят, глубоко врытые в землю, две каменные бабы довольно грубой работы”³⁵ (Зайковский Б.В., 1908, с.26);

– в г. Сарепта (ныне в пределах г. Волгограда) в саду г. Глича находились два изваяния, которые “служат украшением его цветника” (Зайковский Б.В., 1908, с.27).

Около двух десятков каменных “баб” было собрано во 2-й пол. XIX в. В.Е. фон Граффом, основателем Великоанадольского леса в Приазовье (Редько Г.И., 1994, с.235), которые и по сегодняшний день находятся там (Плетнева С.А., 1974, с.10, 85-86). Коллекция каменных изваяний находилась в конце XIX в. у Ф.Э. Фальц-Фейна в Аскания-Нова (ныне Херсонская обл.). Два изваяния установлены у входа в пещеру в Краснокутском (Каразинском) дендропарке в Харьковской обл. (рис.20), основанном как Акклиматизационный сад В.Н. Каразиным в 1-й пол. XIX в.

Каменные изваяния (не менее двух) издавна находятся в саду Воронцовского дворца в Алушке в Крыму. Согласно данных А.И. Пискарева, “в городе Новочеркасске, в

Александровском саду, 10, и при домах тамошних жителей, 3” (Пискарев А.И., 1851, с.217), хотя С.А. Плетнева в городском саду упоминает уже только пять статуй (Плетнева С.А., 1974, с.10, 98, кат.918-922).

В известной подмосковной усадьбе Абрамцево (ныне это музей-усадьба “Абрамцево”) еще в кон. XIX в. было установлено три изваяния (Плетнева С.А., 1974, с.11): два слева от входа в усадьбу и одно возле так называемой “избушки на курьих ножках”, детской беседки, построенной в 1883 г по проекту В.М. Васнецова (рис.21). Изваяния были найдены при постройке железной дороги в Харьковской губернии и привезены в усадьбу С.И. Мамоновым.

Фрагментированное каменное изваяние находилось в XIX в. в саду графа Строганова, расположенном между Малой Невкой и Черной речкой в Санкт-Петербурге (Терещенко А., 1866, с.28). Еще одно изваяние хотел перевезти в Санкт-Петербург граф А.А. Перовский, однако его смерть помешала осуществить задуманное (Терещенко А., 1866, с.27-28). Известны каменные изваяния в подмосковных имениях – Нарышкиных у Кунцева и графа С.П. Румянцева (брата государственного канцлера) в Зенино (Формозов А.А., 2007, с.50).

В имении Д.П. Алферова (слобода Лазаревка, Нечаевская волость Курской губернии) “на взгорье” находилось каменное изваяние, которое еще в 1810 г было вывезено из Екатеринославской губернии купцом Б.А. Морозовым и стояло сначала в г. Короче на ул. Мещанской возле дома краеведа В.В. Ширяева (Златоверховников Н.И., 1902). В Безсоновской волости Белгородского уезда Курской губернии управляющий А.А. Ершов в 80 гг XIX в. перенес изваяние в сад имения г-жи Иост (Златоверховников Н.И., 1902). “...В имении Вонлярове, в 25 верстах от г. Смоленска, по железной дороге, к Бресту, до 1890 года хранилось в саду, как украшение, вкопанное по пояс в землю изваяние из камня, так называемая «каменная баба»” (Грачев В.И., 1908, с.10).

Вероятно, подобные коллекции были достаточно распространены по всей европей-

³⁵ “Когда и кем сооружен этот грот – достоверно неизвестно; но по одному преданию, епископом-археологом – преосвящ. Иаковом, по другому – преосв. Иоанникием II, который, как говорят, любил проводить здесь в уединении часы досуга” (Зайковский Б.В., 1908, с.25).

Рис. 20. Изваяния у входа в пещеру в Краснокутском дендропарке в Харьковской обл., фото из Интернета.

Fig. 20. Statues at the entrance to a cave in Krasnokutsk arboretum in Kharkov province, a photo from the Internet

ской степной части Российской империи (ср.: Супруненко А.Б., 1989, с.267), что позволило Г.И.Спасскому упомянуть их среди основных способов использования изваяний в середине XIX в.: “одни закладены в стены домов, другие употреблены на столбы к воротам или поставлены в садах” (Спасский Г.И., 1844, с.594), аналогичное замечание принадлежит и Н.И.Веселовскому: “их беспрепятственно свозили или для хозяйственных надобностей, или для украшения помещичьих садов и усадеб” (Веселовский Н.И., 1915, с.15). А Б.В.Зайковский рассказывает об одном из изваяний, хранящихся в музее Архивной комиссии в г.Саратове, которое “очень долго странствовало по Балашовскому уезду”, переходя от одного дворянина-владельца к другому (Зайковский Б.В., 1908, с.29).

Рис. 21. Изваяние в музее-усадьбе Абрамцево, Подмосковье, фото из Интернета.

Fig. 21. A statue in Abramtzevo Memorial Estate, Moscow suburbs, a photo from the Internet

В связи большим интересом, проявленным помещиками к “каменным бабам” якобы еще в XIX в., стали появляться поддельные изваяния. Крестьяне вырубали их из камня, затем вымачивали в воде и выдавали своим помещикам за подлинные (по информации П.А.Овечко, директора регионального ландшафтного парка “Донецкий кряж”: Постнова В., 2002). О подделке каменных изваяний упоминает А.И.Ружицкий, который, впрочем, в изваянии “новейшей формации” увидел “лишь слабую попытку нашего современника перенести архаическое искусство на родную почву” (Ружицкий А.И., 1906, с.112). С.А.Плетнева в одном из описываемых в своде изваянии из Днепропетровской обл. видит возможную подделку, в частности потому, что на ней сохранились остатки каких-то надписей и дата – 1820 (Плетнева С.А., 1974, с.79, кат.36). Великолепно выполненное современным скульптором каменное изваяние находится на вершине смоделированного кургана, расположенного у профилактория Запорожского национального университета на юге о.Хортица (г.Запорожье) (рис.22). Осенью 2008 г в Запорожский областной краеведческий музей поступило изваяние, поднятое со дна Днепра (рис.23), которое оказалось современным творением скульптора С.Канищева, а за древнюю ее старался выдать хозяин местной базы отдыха А.Перекупенко (В Днепре нашли бабу..., 2008).

В настоящее время также есть любители ставить изваяния у себя на дачах или усадьбах в саду. Такая информация известна, в частности, в отношении жителей с.Николаевка Тельмановского р-на (Удовиченко О.И., 2002, с.93), пгт Мангуш (Хоба Ю., 2004), пгт Ялта и с.Парасковеевка (частная информация) Донецкой обл.

Те же жители с.Чубаревка Запорожской обл., нашедшие изваяние в фундаменте старого панского дома, находку свою не бросили, а, прикатив ломами, установили возле дома (Шак В., 2006). Г.М.Буровым был обнаружен целый

ряд изваяний в усадьбах жителей пгт Гуляй-Поле Запорожской обл. и в близлежащих селах (Буров Г.М., 1993, с.244, 247).

Ставили изваяния на подворье и в качестве охранников (Бондаренко В., 2006), своеобразных “каменных сторожей” (Красильников К.И., 1999, с.57). Хранительницей дома называется М.Соколенко упомянутую выше статую, поставленную в воротах усадьбы Б.Г.Филонова в Харькове (Соколенко М., 2007). Жительница г.Тореза Донецкой обл. Т.Н.Щеблыкниной, которая нашла во дворе купленного дома “каменную бабу”, считала ее покровителем и охранником дома (информация записана 13.10.2009). Одним из журналистских штампов уже давно стало упоминание об изваяниях, стоящих “как стражи” возле входа в музеи, или в ином варианте – “каменные стражи степен” (например: www.museum.dp.ua/affiliate/hmuseum/idols.html; photo.unian.net/rus/detail/124248.html и др.).

Подобное отношение к изваяниям можно отметить не только у отдельных жителей, но и у местных властей. Исправник Днепровского уезда Таврической губернии сообщал, что “в сел. Каирах при сельском управлении шесть [изваяний]³⁶, ...в сел. Горностаевке... пять [изваяний], собранных в 1837 году от жителей – при сельском управлении” (Стивен А., 1891, с.85). В 30 гг XIX в. П.И.Кеппен видел “... величайшего из известных мне болванов, который ныне поставлен перед сборною избою в Павлограде (Екатеринославской губернии)” (О курганах..., 1908, с.40). Еще в кон.XIX в. подобные изваяния, выкопанные из курганов, стояли в Донской области возле волостного правления в селе Троицком (Дело ИАК..., 1891), в Верхне-Кундрюченской станице “против станичного правления” (Дело ИАК..., 1891, л.39). Аналогично, в Павлоградском уезде Екатеринославской губернии по несколько изваяний стояло у “Сельской Расправы” в с.Васюковка и Новопавловка (Терещенко А., 1866, с.17, 19), а в с.Луганском Бахмутского уезда две бабы стояли “около общественного

³⁶ О трех из этих изваяний упоминает П.И. Кеппен: “Близнецовые курганы, Таврической губернии, Днепровского уезда, в округе селения Каиры. С них снята одна каменная баба и поставлена в селе у сельского управления... Долгий курган... в округе селения Каиры. Подле него стояли две каменные бабы, которые до 1847 г. отвезены были в селение Каиры, где находились при сельском управлении” (Репников Н., 1908, с.43, 45).

Рис. 22. Изваяние-новодел на о.Хортица в г.Запорожье, фото 2009 г.
 Fig. 22. A newly-made statue on Hortitsa island in Zaporozhie, a photo of 2009

магазина” (Терепенко А., 1866, с.21). Каменное изваяние в нач.ХХ в. (в 1908 г – ?) было установлено у бокового входа в здание Полтавского губернского земства (это связано было с тем, что в 1908-1912 гг в мансарде здания находилась экспозиция “Музея Е.Н.Скаржинской”) (Супруненко О.Б., 2000а, с.193, фото). В 1905 г в Таврической губернии каменные изваяния стояли: “1) в Мелитополе во дворе Уездной Земской Управы; 2) в с.Девненском, Бердянского уезда, Покровской волости... на месте у сельского правления” (Ружицкий А.И., 1906, с.114).

П.М.Пиневиц, проводя разведки в 1929 г, отметил каменное изваяние, установленное в с.Ялта (ныне Першотравневый р-н Донецкой обл.) “у сельбуда” (рис.24) (Пиневиц П.М., 1929, л.32). По воспоминаниям жителей с.Кумачево Донецкой обл., “каменная баба” в 1920-1930 гг стояла в центре возле церкви (записано в 1992 г со слов сельского головы В.Д.Воронова).

В 1932 г в с.Чистяково (ныне г.Торез Донецкой обл.) каменное изваяние, “сильно оббитое”, стояло возле здания райисполкома (Евсеев В.М., 1932; Усачук А.Н., 1994, с.101). В 1934 г во время археологических разведок в Подонье, возглавлявшихся Б.Б.Пиотровским, была встречена “каменная баба”, находившаяся на площади у школы станицы Вешенской (Пиотровский Б.Б. и др., 1941, с.174). Два изваяния в конце 1960 гг стояли у правления совхоза “Авангард” в с.Вербово Васильковского р-на Днепропетровской обл. (Плетнева С.А., 1974, с.80, кат.63, 64), а одно изваяние – возле правления колхоза им А.В.Суворова в Гуляйпольском р-не Запорожской обл. (Буров Г.М., 1993, с.247).

Два изваяния, также снятые с курганов, в настоящее время установлены возле сельского совета в с.Красновка Донецкой обл. (информация 2008 г). Достаточно трепетно относится руководство карьероуправления ВАТ “Тельманов-

Рис. 23. Изваяние-новодел из г.Запорожье, фото из Интернета.

Fig. 23. A newly-made statue from Zaporozhie, a photo from the Internet

ский карьер” к каменному изваянию, вкопанному на обочине дороги в Тельмановском р-не Донецкой обл. (Удовиченко О.И., 2002, с.93), считая его важной местной достопримечательностью. Аналогично в 1989 г одним из авторов было зафиксировано крупное изваяние с отбитой головой возле обочины дороги между селами Федоровка и Зеленый Яр в Володарском р-не Донецкой обл., которое было привезено, поставлено и побелено сотрудниками расположенной рядом тракторной бригады (рис.25). У дороги между селами Юрьевка и Каменка в Добропольском р-не Донецкой обл. сооружена невысокая насыпь, на которой установлено каменное изваяние, ранее находившееся на кургане³⁷.

В 2001-2002 гг в местной прессе достаточно шумела история о “похищении” ка-

менных изваяний в селах Гусарка и Елисеевка Запорожской области, связанная с их перевозом в Бердянский краеведческий музей, что возмутило местное руководство (Аннинская И., 2002). В близкой ситуации, когда “каменная баба” по указанию районных властей была перевезена из с.Юрьевка в районный центр г.Доброполье Донецкой обл. и вкопана в центральном парке, спустя несколько лет изваяние было возвращено в село и установлено возле сельсовета.

Об отношении жителей к своим “святыням” – местным каменным изваяниям – уже неоднократно упоминалось выше. Еще один поразительный эпизод был описан В.И.Грачевым относительно крестьян с.Болваны Смоленской губернии: “Помещик, г. Пенский, хотел купить у крестьян... идола; но крестьяне и слышать не хотели об этом. Тогда он тайно увез «бабушку» ночью, а место, где она стояла, посыпал пеплом. Вероятно, г. Пенский полагал, что крестьяне, заметив пепел, подумают, что «бабушка» их улетела на небо. Но крестьяне не поверили такой нехитрой выдумке и после долгих розысков узнали о месте пребывания своей «бабушки», отправились к г. Пенскому миром и силою отобрали у него идола. Так дорожат этим идолом соседние крестьяне. В 1890 г., заведующий Смоленским историческим музеем С.П.Писарев, узнав о существовании этого каменного изваяния, обратился к начальнику губернии с просьбой, в которой, указав на то, что крестьяне деревни Болваны благоговейно чтут идола, что в христианском мире не может быть терпимо, как культ языческого бога; сохранить же изваяние это следует на память последующим поколениям, как остаток глубокой языческой старины, – ходатайствовал об оказании содействия относительно доставки этого изваяния в музей, где ему рациональнее находиться, чем на поле, близ невежественной толпы поселян, традиционно придающих ему значение, не соответственное просвещенному нынешнему веку. В том же году последовал на ходатайство заведующего ответ, в котором, между прочим, сказано, что Рославльский исправник, которому было поручено это дело, донес, что каменное изваяние это имеет вид человеческого туловища, грубо высеченного

³⁷ Сообщение сотрудника Донецкого областного краеведческого музея Э.Е.Кравченко.

Рис. 24. Изваяние из с.Ялта Першотравневого р-на Донецкой обл., рис. П.М.Пиневица, 1929 г.

Fig. 24. A statue from Yalta village of Pershotravnyi region of Donetsk province, P.M.Pinevich's drawing, 1929

из сероватого камня, представляющего в своем основании пирамиду, обращенную вершиною вниз, глубоко входящую, по словам крестьян, в землю. Указав затем на неудавшуюся попытку г. Пенского завладеть этим идолом, исправник присовокупил что, по мнению станового пристава, весьма возможно ожидать со стороны крестьян деревни Болваны сопротивления и даже насилия полицейскому чиновнику, в случае отобрания у них этого идола, так как даже духовенство не может оказать никакого влияния на ослабление их суеверия. В виду этого обстоятельства начальником губернии предложено было Рославльскому исправнику приостановиться принятием каких-либо мер к доставлению этого изваяния в исторический

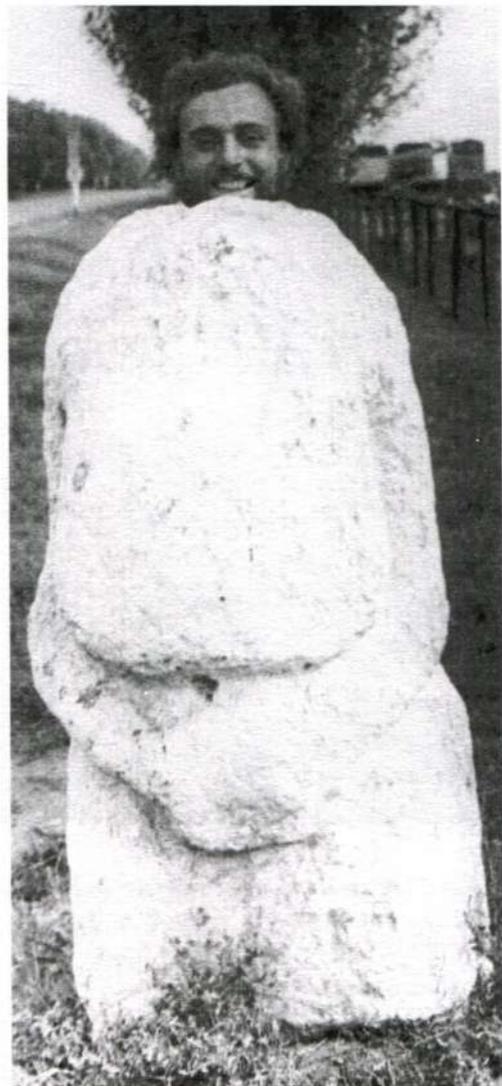

Рис. 25. Изваяние у дороги Федоровка – Зеленый Яр в Володарском р-не Донецкой обл., фото 1988 г.

Fig. 25. A statue at Fiodorovka – Zelenyi Yar road in Volodarskii region of Donetsk province, a photo of 1988

музей без добровольного согласия на это со стороны крестьян деревни Болваны” (Грачев В.И., 1908, с.12-13).

В 1990 гт в Донецкой области стало популярным возле различных организаций делать небольшую насыпь и ставить на них каменные изваяния. Это уже упоминавшиеся случаи с бизнес-центром в Донецке, Донецким региональным центром земельного кадастра, а также рядом с кафе “Ё-моё” в Донецке

(Мартынова Е., 2003), кафе в Красноармейске и Горловке (там изваяния удалось перевезти в местные музеи) и пгт Ялта. Половецкие каменные изваяния, называемые скифскими, стоят в г.Новочеркасск Ростовской обл. возле ресторана “Сармат” (!) (Скифские каменные изваяния, 2009).

Восприятие изваяний как обычное, а подчас карикатурное изображение людей приводило иногда к тому, что им дорисовывали черты лица, если оно было совсем стертое (например, “каменная баба” из с.Еристовка, хранящаяся в Кременчугском краеведческом музее: рис.12), изваяния, хранящиеся в Донецком областном краеведческом музее и парке-музее г.Луганска (Красильников К.И., 1999, с.57, 75) и многие др.). Если лицо было оббитым, его могли восстановить с помощью цемента (изваяние из Запорожского обл. краеведческого музея – рис.26); у “каменной бабы”, долгое время стоявшей на одном из курганов группы “Сторожевые Могилы” у с.Нескучное Донецкой обл., а затем разбитой, восстановили голову³⁸; статуя из с.Никольское Васильевского р-на Запорожской обл. была переделана в кон.ХІХ в. (Плетнева С.А., 1974, с.80, кат.54).

Молодежь иногда дорисовывала женские изваяния, акцентируя половые признаки (например, изваяния из г.Доброполья и г.Волноваха Донецкой обл., г.Изюма Харьковской обл. – наблюдения авторов). А.В.Терещенко еще в сер.ХІХ в. зафиксировал женскую статую, которая была полностью разрисована разноцветными красками: “кто-то выдумал и окрасил всю фигуру: шапку покрыл темно-кирпичным и желтоватым цветами, монисто красною, синею и бледно-желтою красками, тело красноватым цветом, нос, глаза и губы угольно-масляной краскою, на ногах выведены черные башмаки” (Терещенко А., 1866, с.17). Б.В.Зайковский упоминает, что, “по сведениям учителя... г. Головцова, с западной стороны Балашова [Саратовской губ.] ...во владении В.П.Туркина находится не местный камень с грубым изображением высеченной на нем человеческой головы монгольского типа; нос и нижняя часть лица попорчены; голова, глаза и уши выкрашены

кем-то, в позднейшее время, желтой краской” (Зайковский Б.В., 1908, с.21).

При осмотре изваяний А.В.Евглевским были зафиксированы нарисованные или выбитые лица на средневековых скульптурах из г.Волноваха и Дзержинска, из г.Запорожья, Бердянска и Покровска Запорожской обл., г.Изюма Харьковской обл. Два таких изваяния находятся возле дорог в Тельмановском р-не Донецкой обл. (рис.27). На одной из “баб” с отбитой головой, находящейся возле Бердянского музея, лицо изображено на округлом животе. Аналогично у одного из изваяний с отбитыми головой и руками из коллекции Донецкого областного краеведческого музея туловище было округлено и фактически приобрело форму головы (рис.28).

Многие люди любят фотографироваться рядом с изваяниями (например: “Сегодня” от 05.02.2005; 19.03.2005; Цымбал В.И., 2010, с.19, 21, 42) (рис.29-32, 34, 35), часто “осовременивая” их, одевая какие-то одежды, головные уборы, украшения и т.д. Достаточно типичным является фотоснимок, когда фотографирующийся, позируя, отбитую голову каменной бабы “заменяет” своей (рис.25; 33).

Неоднократно изваяния вдохновляли художников и скульпторов. К примеру, скульптор Вадим Сидур, уроженец Днепропетровска, отмечая могучее воздействие каменных изваяний на свое творчество, писал: “Самым первым и незабываемым впечатлением от архаичной скульптуры было детское изумление от огромных идолов, высеченных из серого гранита скифами и установленных на курганах в украинской степи. Несколько таких изваяний стояло перед Историческим музеем в Днепропетровске. Я подолгу рассматривал этих скифских баб, как их называют в Украине, поражаясь их грандиозности и спокойствию, рассчитанному на вечность” (Платонов В., 2005). Великолепные рисунки каменных изваяний, сделанные в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, принадлежат известному русскому художнику С.В.Иванову (хранятся в фондах РГАЛИ). В 1845 г “Пейзаж с каменными бабами” нарисовал Т.Г.Шевченко, изобразив два изваяния, стоявшие в центре с.Шедиево (ныне

³⁸ Информация А.С.Бугаева, заведующего Мемориальным музеем-усадьбой В.И.Немировича-Данченко.

Рис. 26. Изваяние у Запорожского областного краеведческого музея, фото 2009 г.

Fig. 26. A statue near the Zaporozhye Regional Museum of Local History, a photo of 2009

Рис. 27. Изваяние у трассы Тельманово – Новоазовск Донецкой обл., фото 1976 г.

Fig. 27. A statue by the Telmanovo – Novoazovsk highway in Donetsk province, a photo of 1976

Новосанжарский р-н Полтавской обл.) на Орели (Бовкун І.В., Супруненко О.Б., 1992, с.123-125; Супруненко О.Б., 2000б, с.94). Несколько рисунков половецких каменных изваяний (в частности, из собрания современного Днепропетровского исторического музея) принадлежат Н.К.Рериху (Маточкин Е.П., Мельников В.Л., 2000). В Сумском художественном музее хранится рисунок Н.Х.Онацкого “Курган с каменной бабой”, датированный 1923 г (Онацкий Н., 2001, с.107; Граб В.І., 2001, с.109)³⁹.

Образ “каменной бабы” постоянно присутствует в художественной литературе, особенно

в поэзии. Выше говорилось о негативном восприятии подобного образа в литературе. Конечно, негативное отношение к каменным изваяниям в какой-то мере сохранилось и по сей день (“Каменная баба” А.Туголукова, “Словно часовой на страже штаба” Ю.Лопарева), однако подобная трактовка далеко не исчерпывает отношения к образу “каменной бабы” у писателей и поэтов на протяжении XIX-XX вв. Напомним, что у того же В.Хлебникова каменная баба не только предвестник несчастья (“Ночь в окопе”), но и глубоко поэтический образ “*девы стений*” (“Каменная баба”).

³⁹ В более ранней публикации (Супруненко О.Б., 1998, с.95, рис.93) указана другая дата создания рисунка – 1927 г.

Рис. 28. Изваяние у Донецкого областного краеведческого музея, фото 2009 г.

Fig. 28. A statue near the Donetsk Regional Museum of Local History, a photo of 2009

Как правило, в литературных произведениях каменные изваяния воспринимаются как что-то древнее, незыблемое, чуть ли не вечное. И на фоне этой вечности еще более видится быстротечность нашего бытия. Подобная трактовка образа “каменной бабы” находит отражение в стихотворении К.Случевского “Каменные бабы”, в рассказе Г.Данилевского “Слободка”, несколько позже – у поэтов “серебряного века”. С.Бобров (“Каменная баба”) представляет изваяние в степи чем-то застывшим в сравнении с быстро проносящейся жизнью:

*В степи сидящий курган
Ты издали заметишь темный,
На нем – горбатый истукан,
Он серожелтый и огромный.*

Рис. 29. Фото с изваянием, у трассы Тельманово – Новоазовск Донецкой обл., 1950 гг (из архива А.В.Колесника).

Fig. 29. A photo with a statue, by the Telmanovo – Novoazovsk highway in Donetsk province, 1950s (from A.V.Kolesnik’s archive)

М.Волошин (“Дикое поле”) вплетает образ стоящих на курганах изваяний в общую картину бесконечного течения времени в степи:

*Только ветер закаспийских угорий
Мутит воды степных лукоморий,
Плещет, рыщет – развалист и хляб –
По оврагам, увалам, излогам,
По немереным скифским дорогам
Меж курганов и каменных баб.*

У известного драматурга и театрального деятеля В.И.Немировича-Данченко в рукописном варианте известна пьеса “Курган”, действие которой происходит на фоне неизменно спокойной древней “каменной бабы” (Соловьева И.Н., 1979, с.155).

Рис. 30. Фото с изваянием, Великоанадольское лесничество (Донецкая обл.), 2006 г.
Fig. 30. A photo with a statue, the Velikaia Anadol forestry (Donetsk province), 2006

Позже мотив быстротекущего времени, кипящей истории и незыблемости, иногда чуть ли не безразличия каменных баб сквозит в повести Ч.Айтматова “Верблюжий глаз”, в романе П.Проскурина “Имя твое”, в чарующих строках А.Тарковского (“Где целовали степь курганы”), в стихах многих поэтов последних десятилетий, когда образ “каменной бабы” снова стал достаточно популярным⁴⁰, в поэмах А.Сутулы “У каменной бабы” и Э.Леончик “Каменная баба”, и даже в хайку А.Кудряшова:

⁴⁰ В.Маурин “К каменной бабе”, С.Кутолин “Каменные бабы”, Л.Козлова “Метель я слушаю опять”, Н.Чайковский “Три каменных бабы”, С.Овчаренко “Я мысленно вхожу в Керкинитиду...”, А.Ивантер “Каменная баба”, С.Грушанский “Каменные бабы Алтая”, В.Пахомов “Половецкая баба”, А.Туголуков “Каменная баба”, Л.Некрасовская “Густо кровью пропитано время”, Е.Коробкова “Немые каменные бабы”, Л.Смирнов “Баллада о каменных бабах” и др.

⁴¹ Напомним, что в повести “Уездное” Е.Замятин, обличая российскую власть и сравнивая ее носителя с каменной бабой, использовал исторически бессмысленное, но художественно очень сильное: “Будто и не человек шел, а старая воскресшая курганная баба, нелепая *русская* каменная баба” (выделено нами – Ю.П., А.У.).

*Пыльная степь
В зеркале заднего вида
Отраженья каменных баб.*

Современный писатель С.Бронин свою довольно грустную и правдивую повесть о врачах в глубокой провинции назвал “Каменная баба”. Встреча читателя (и главной героини) с изваянием происходит в начале повести, когда героине приходится свернуть с улицы в степь, причем, “...две случайные свидетельницы этого необдуманного рывка в сторону усмотрели в нем нечто невиданное и отнеслись к нему с очевидным изумлением”. Каменная баба, как и положено, стоит за границей села вне обжитого пространства, как бы наблюдая за жизнью людей – писатель специально подчеркивает это: “в стороне осталось вытянутое как по веревке Петровское, которое отсюда было видно на большом протяжении: так надо отойти в сторону, чтобы разглядеть отрезок жизни; рядом стояла каменная баба: безликая и безгласная участница истории”. В последних строках повести, после многих событий своеобразной и неоднозначной жизни в Петровском и около, С.Бронин снова возвращается к изваянию: “Что еще?.. Каменная баба, ровесница времени и свидетельница истории, врытая по колена в землю, стоит в одиночестве среди степи, терпит жар, холод и прочие лишения, и смотрит на нас сочувственными, пустыми, выплаканными глазами”.

Отметим новые грани осмысления феномена каменных изваяний. В написанном сразу после Победы в 1945 г стихотворении Д.Кедрина “Месяц однорогий выплыл, затуманясь...” стоящая на кургане каменная баба полностью введена в систему “своих”, потому что несет ночью смерть пришедшему в наши степи захватчику-“германцу”⁴¹. Б.Мозолевский ведет речь от имени каменного изваяния (“Идол”): люди столетиями видят в Идоле жестокое божество и “бояться тем-

Рис. 31. Фото с изваянием, пос.Зайцево в г.Горловка Донецкой обл., 1999 г.

Fig. 31. A photo with a statue, Zaitsevo settlement in Gorlovka town of Donetsk province, 1999

ні очі підвести”, хотя сам Идол пытается достучаться до людских душ: *“я тільки камінь, грубий сірий камінь! У барикаду покладіть мене”*.

Появились произведения, где на каменные изваяния смотрят, как на почти живых, когда вывезенные из степи в музей, они становятся уязвимыми. Грустит о былом поставленное у входа в музей *“издѣлье половецких мастеров”* в стихотворении В.Ковенацкого *“Каменная баба”*, когда *“и день осенний монотонно сер”*, а у А.Третьякова (*“Каменные бабы”*):

*...И во дворе музейном бабы плачут,
Нет ковылей, наездников лихих –
И дождь идет. И бабы слез не прячут.
Они из камня, что нам слезы их!*

В большом произведении Д.Ковригина *“Каменная баба на Ветру Вечности”* изваяние вообще уничтожили:

*...Ломовую телегу пригнали
И в уездный трактирный двор
На потеху стащили Бабу
Но и там недолго стояла...
Кто-то умный “ненужным” гранитом
Замостил вечно грязную площадь...*

Постепенно поэты и писатели стали воспринимать изваяния как женщин, хоть и каменных. Вероятно, столь привычное наименование скульптур *“каменная баба”* постепенно сформировало и подобное отношение к ним.

“Каменная баба – это символ женщины, а... женщина придает смысл всей нашей жизни... даже если это каменная баба”, – восклицает известный писатель-фантаст В.Головачев (Сид И., 2004). Иногда поэтессы отождествляют себя с изваяниями как с женщинами, окаменевшими в ожидании любви: Г.Ульшина *“Каменная баба”*, В.Дмитриева *“Каменная баба (грустная история любви)”*.

Кроме того, образ *“каменной бабы”* стал соотноситься с будущей матерью. Магушка Природа, прародительница всего живого в современной сказке Н.Степанова *“Каменная баба”* предстает как *“огромная Каменная Баба, возвышающаяся над всеми горами”*. У А.Сутулы *“она всем мадоннам праматерь”* (*“У каменной бабы”*). В.Косарев видит само каменное изваяние беременным и, задавая себе вопрос, кто он, сумевший заставить зачать даже камень, отвечает, очевидно, Бог: *“... в степи стоит баба. Над нею – Бог”* (*“Дух”*). О.Юровская замечает: *“И каменная баба сложит руки, Как будущая мать на животе”* (*“У каменной бабы”*). Особенно пронзительное в этом отношении, на наш взгляд, стихотворение А.Вознесенского:

*Сидишь беременная, бледная.
Как ты переменялась, бедная.*

*Сидишь, одергивая платище
И плачется тебе, и плачется...*

Рис. 32. Фото с изваянием из раскопок к.3 у с.Новониколаевка Славянского р-на Донецкой обл., Новостроечная археологическая экспедиция Донецкого государственного университета, 1983 г (из архива Т.М.Потемкиной).

Fig. 32. A photo with a statue from excavations of barrow 3 near Novonikolaievka village of Slaviansk region of Donetsk, Novostroiechnaia archaeological expedition of Donetsk State University, 1983 (from T.M.Potyomkina's archive)

*За что нас только бабы балуют
И губы, падая, дают,*

*И выбегают за шлагбаумы,
И от вагонов отстают?*

*Как ты бежала за вагонами,
Глядела в полосы оконные ...*

*Стучат почтовые, курьерские,
Хабаровские, люберецкие ...*

*И от Москвы до Аухабада,
Остолбенева от немоты,*

*Стоят, как каменные бабы,
Луне подставив животы.*

*И поворачиваясь к свету
В ночном быту необжитом*

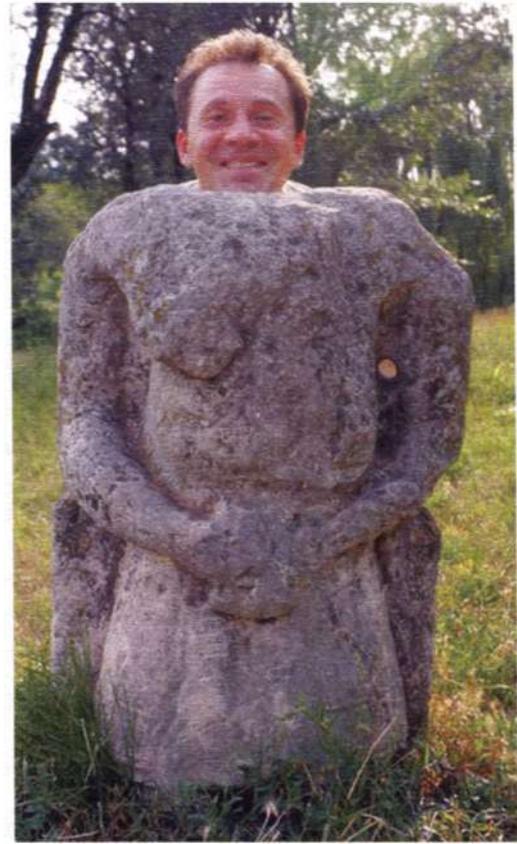

Рис. 33. Фото с изваянием, Хортицкий национальный заповедник, г.Запорожье, из Интернета.

Fig. 33. A photo with a statue, Khortitsa National Reserve, Zaporozhie, from the Internet

*Как понимает их планета
Своим огромным животом.*

В отождествлении каменной бабы с женщиной интересна также параллель с иным подобным образом – снежной бабой (М.Шехтман “Разговор каменной бабы со снежной”):

Одной – жара и жажда.

Той – холод нипочём.

Но вот сошлись однажды

И говорят ...

О чём?

... О том, что время свищет

И облака бегут,

Что счастья, как ни ищут,

Доселе не найдут,

Что ни дитя, ни хаты

Рис. 34. Фото с изваянием, Донецкий ботанический сад НАН Украины, 1997 г.
Fig. 34. A photo with a statue, Donetsk Botanical Garden of National Academy of Sciences of Ukraine, 1997

Рис. 35. Фото с изваянием, Донецкий национальный университет, 2010 г.
Fig. 35. A photo with a statue, Donetsk National University, 2010

*Не дадено судьбой,
Никто не виноватый,
А ты хоть волком вой,
Что вороньё, да ветер,
Да горестные сны...
Той жить – тысячелетья,
А этой – до весны.*

Заключение

Каменные антропоморфные изваяния, оставленные в большом количестве на курганах средневековыми тюркскими народами, в условиях колонизации и плотного заселения Степи оседлым населением обрели новую, фактически вторую жизнь. Пришлое население первоначально воспринимало их настоятельно, пытаясь определить свое отношение к необычным изображениям людей, преимущественно называемых “каменными бабами”. Были сложены многочисленные легенды, объяснявшие откуда появились “окаменевшие” люди в степи.

Однако по мере роста населения степного края крепло и более прагматичное отношение к каменным изваяниям – в них, прежде всего, видели камень, являвшийся ценным сырьем для строительства и различных хозяйственных целей. В 1-й пол. XIX в. изваяния начали массово снимать с курганов и по-разному использовать. По всей видимости, их значительная часть в то время ушла на строительные нужды.

К сохранившимся изваяниям выработалось двойное отношение – они вызывали как суеверный страх, так и надежду на защиту и помощь в различных жизненных обстоятельствах. Прежде всего, христианское население достаточно негативно отнеслось к языческим идолам, сам факт существования которых противоречил одной из заповедей (“Не делай себе кумира и никакого изображения... Не поклоняйся им и не служи им...” Исх. 20: 4-5). Поэтому те изваяния, которые не были использованы в хозяйстве как обычный камень, как правило, разбивали на куски, им отбивали головы и руки, стирали лицо, сбрасывали с курганов, а иногда отгаскивали в овраги или топили в реках. Правда, наряду с этим бытовал и страх перед мезью “каменных баб”, которых сняли с их привычного места. Во всех регионах Укра-

ины и европейской части России, где встречаются каменные изваяния, до сегодняшнего дня бытуют рассказы о болезнях и несчастьях, как индивидуальных, так и массовых, которые “насылают” потревоженные “бабы”, перенесенные с курганов в села и частные усадьбы. Именно поэтому каменные средневековые изваяния достаточно долго продолжали стоять на некоторых степных курганах.

С другой стороны, “каменные бабы” были восприняты относительно позитивно новым населением. Мистически настроенная его часть считала, что если к статуе относиться уважительно, то она станет защитницей. С “бабами”, в первую очередь, были связаны надежды степного населения на дождь, столь необходимый в условиях засушливого климата. Важным также стало “участие” изваяний в различных лечебных процедурах, ниспослании беременности и всяческого благополучия (ср.: отношение к “шаманским” камням в Средней Азии и Сибири (Дмитриев С.В., 2001)). “Каменные бабы” стали частью различных обрядов, в частности, купальской обрядности, что, конечно же, вызывало негодование православных священнослужителей и местной администрации. Между тем, большинство населения с течением времени все больше воспринимало изваяния как важную составную часть степного мира, ставшего своим. “Бабы” вошли в круг “своего” мира, и с “чужих” могил-курганов их теперь свозили в села, украшая изваяниями улицы, заборы и ворота, дворы усадеб. В этих действиях в кон. XIX – нач. XX в. были единодушны представители различных социальных слоев – и крестьяне, и дворяне, и даже отдельные священнослужители.

В XX в., в советское время, изваяния почти ушли из жизни степного населения. Это было время еще более прагматичное и рациональное, с новыми кумирами и новой историей, в которой древности осталось не так уж много места. “Каменные бабы” почти исчезли из крестьянских усадеб, снова став банальным строительным материалом. Часть изваяний усилиями археологов, краеведов и других энтузиастов, конечно же, была спасена благодаря созданию многочисленных музейных коллекций.

Однако в последние два десятилетия с возрождением интереса к истории значительно возросло внимание и к средневековым из-

ваянням, которых начали массово именовать “скифскими бабами”. Снова появились частные коллекции изваяний, а газеты стали пестреть рассказами о случаях их мистического воздействия на людей как отрицательного, так и положительного.

К началу XXI в. “каменные бабы” прочно вошли в художественную культуру народов Украины и России. Причем, если в кон.XIX – нач.XX в. отношение к изваяниям в литературе было преимущественно настороженным и негативным, то через столетие оно сменилось почти полностью позитивным. Изваяния стали, с одной стороны, символами вечности и природной мудрости, а, с другой, – символами непростой женской доли. Грозные “каменные стражи Степи” теперь сами стали нуждаться в человеческом сочувствии и участии. Апофеозом таких настроений, на наш взгляд, является эпизод из рассказа украинского писателя В.Чемериса “Дике поле”:

“Тільки тут хлопець відчув, що йде дощ і козаки та коні вже давно їдуть мокрі. Гнатко звів голову й здригнувся: вони проїжджали повз кам’яну бабу. Вона сирітливо гнула на дощі та вітрі й дивилася на Гнатка мокрими порожніми очима, немов прохаючи порятунку, а по її надутих щоках котилися краплі... «Кам’яна баба плаче, – жажнувся Гнатко, – у мене хоч дядько Микита є, а в неї ж нікого... Одна-однісінька на все Дике Поле».

– Стійте! – раптом крикнув Гнатко і, зсунувшись з кінського крупа, чимдуж залопотів по мокрій траві до кам’яної баби...

– Що це коїться з хлопцем? – пробурмотів Микита, кусаючи мокрий вус. І враз замовк, широко відкривши очі. Гнатко зняв з себе сіря-

чину й накинув її на плечі кам’яній бабі, постояв так якусь хвилину на дощі, а потім рвучко припав до баби, і його плечі здригнулися... І здалося Микиті, що кам’яна баба ворухнулася, звела важку кам’яну руку і легенько погладдила Гнатка по плечу, немов благословляючи його на тернисту дорогу лицарства й звияги, а потім зазирнула йому у вічі і щось зашепотіла... Микита протер очі й похитнувся у сідлі... А коли знову розплющив очі, кам’яна баба, як і раніше, непорушно стояла з Гнатковою сірячиною на плечах... «Здалося, – сумно подумав Микита. – У Дикому Полі й не таке приверзеться». Щем здавив серце, ніби взяв у лещата. «Ех, Насте, полтавський мій соловейку, не знайшов я тебе за десять років та, мабуть, уже й не знайду. А може, то не кам’яна баба, а чиясь Настя закам’яніла від горя та сліз, від болю й нарути і віками виглядає з шляху свого коханого козака?.. А може, то вся Україна стоїть на сторожі, оберігаючи вічний сон своїх братів, батьків, синів?.. О українська мати! Бережи вічний сон синів своїх звияжних!.. Буде колись Дике Поле нивою родючою!..»

...Мить – і троє вершників вже мчали напереріз вітрові. Гнатко востаннє оглянувся: кам’яна баба благально простягла до нього руки та й зігнулася під дощем навіки...”

Благодарности

Авторы искренне признательны А.В.Евглевскому, А.В.Колеснику и В.Ф.Клименко за возможность использовать материалы из их архивов, а также Т.М.Потемкиной, О.А.Поляковой и О.В.Харлан за помощь в подготовке статьи.

Литература и архивные материалы

- Агульников С., Попович С., 2008. Новые находки антропоморфных стел в Пруто-Днестровском междуречье (Памяти Е.Ю. Новицкого посвящается)// Музейний вісник. Вип.8. Запоріжжя.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р., 1991. Чертомлык. Скифский царский курган IV в. до н.э. К. Алеников В., б/г. Правила игры. Записки кинематографиста...// vasechkin.ru/index.php.
- Андрух С.И., Гоцев Г.Н., 1999. Могильник Мамай-Гора. Кн. I. Запорожье.
- Анинская И., 2002. Правда и вымысел о “похищении” каменных “баб”// Бердянск деловой. № 8 (385), 21 февраля/ www.delovoy.berdyansk.net/n385/7.html.
- Анучин Д.Н., 1895. Каменные бабы// Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Т. XIV. Калака – Кардам. СПб.

- Археологическая ода, сочиненная Е.Е.Люценко, 1910// ИТУАК. № 44.
- Архимандрит Рафаил (Карелин), 2004. В поисках истины. Беседы о духовной жизни. Саратов.
- Багнюк А., 2006. Директор Хортиці та його баби// Україна молода. № 149, 16 серпня. К.
- Базыма Б., 2009. Каменная баба. Легенда (из жизни отдыхающих)// Стихи.ру/ www.stihi.ru/2009/04/08/3192.
- Бандрівський М., 1992. Сварожі лики. Археологічно-релігійознавчі нариси з історії Західної України. Львів.
- Банкноти і монети України. Інформаційно-довідковий журнал. Додаток до журналу “Вісник Національного банку України”. 2006. Вип.10. К.
- Білецький О.П., 1960. “Козак Мамай” – українська народна картина. Львів.
- Білецький О.П., 1969. Український портретний живопис XVII-XVIII ст. Проблеми становлення і розвитку. К.
- Бовкун І.В., Супруненко О.Б., 1992. Половецька “кам’яна баба” з Шедієвого в Пооріллі// Археологічний збірник Полтавського краєзнавчого музею. Вип.1. Полтава.
- Бондаренко В., 2006. Дайте бабам собственную хату! Уникальное музейное собрание нуждается в помощи// День, 8 сентября. К.
- Борисяк Н.Д., 1878. Несколько слов о новейших археологических находках в Харьковской и Екатеринославской губерниях// Труды III АС. Т.II. Приложения. К.
- Бранденбург Н.Е., 1896. Из поездки 1891 г. в Донскую область и Бахмутский уезд// ЗРАО. Т.VIII. Вып. Первый и второй. Новая серия. СПб.
- Буров Г.М., 1993. Археологические памятники в бассейне р.Волчьей (по данным 1952-1955 гг.)// Древности степного Причерноморья и Крыма. Т.IV. Запорожье.
- Бушак С.М., 2002. Сміхова культура українського народу у творах “Козак Мамай” та “Запорожцях” Іллі Репіна// Скарбниця української культури. Вип.3. Чернігів.
- В Днепре нашли бабу с косой Тимошенко, 2008// ForUa. Новости Украины, 8 декабря/ for-ua.com/ukraine/2008/12/08/114419.html.
- Вамбери А., 2003. Путешествие по Средней Азии. М.
- Веселовский Н., 1911. Статуи воинов из категории “каменных баб”// ИТУАК. № 45.
- Веселовский Н.И., 1915. Современное состояние вопроса о каменных бабах// ЗООИД. Т.XXXII. Одесса.
- Вирган І.О., Пилинська М.М., 1959. Російсько-український словник сталих виразів. К.
- Воропай О., 1993. Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. К.
- Герман А., 2006. Каменные изваяния из фондов музея “Новой археологической школы”// Збірка наукових праць Першої відкритої конференції молодих вчених з археології, етнографії та мистецтвознавства. К.
- Горбаньова Л., 2009. Історія села Орлово-Іванівка в топонімах// Південно-Східна Україна: зі стародавності у XXI сторіччя. П’ята Всеукраїнська краєзнавча конференція учнівської молоді. Донецьк.
- Городцов В.А., 1907а. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года// Тр. XIII АС в г.Екатеринославе, 1905 г. Т.I. М.
- Городцов В.А., 1907б. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ., 1903 года// Тр. XIII АС в г.Екатеринославе, 1905 г. Т.I. М.
- Граб В.І., 2001. Кам’яна баба за описом археолога В.Грінченка. До 100-річчя від дня народження В.А.Грінченка// Археологічний літопис Лівобережної України. № 1. Полтава.
- Грачев В.И., 1908. Иллюстрированный путеводитель по г.Смоленску. Смоленск.
- Давыдов М., 2005. Оппозиция его Величества. М.
- Даль В., 1978. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I (А – З). М.
- Даль В., 1980. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III (П). М.
- Дело ИАК о раскопках художника Д.М.Струкова в губерниях: Московской, Владимирской, Смоленской, Ярославской, Тульской, Калужской и Кубанской области, 1889// Архив ИИМК РАН. № 87/1889.

- Дело ИАК об археологических розысканиях Н.Е.Бранденбурга в Донской области [и в Киевской губ.], 1891// Архив ИИМК РАН. № 17/1891.
- Дикань Ф., б/г. Шерше ля баб// MediaPost/ gazeta.mediaport.info/pages.php.
- Дмитриев С.В., 2001. Некоторые культурные параллели к “камню Тамерлана” в Самарканде// Археология в пути или путь археолога. Часть 2. Археология в пути ... СПб.
- Древности Геродотовой Скифии, 1872. Вып.2. СПб.
- Дучыц Л.У., 1993. Археалагічныя помнікі ў назвах, вераваннях і паданнях беларусаў. Мінск.
- Дынин В.И., 1999. Когда расцветает папоротник... Народные верования и обряды южнорусского крестьянства XIX-XX веков. Воронеж.
- Евсеев В.М., 1932. Отчет о поездке по Макеевскому и Чистяковскому районам Донецкой области в 1932 г. В.М.Евсеева// Личный архив А.В.Колесника (г.Донецк).
- Ерофеев И., 1908. Крым в малорусской народной поэзии XVI-XVII вв., преимущественно в думах (памяти профессора В.Б. Антоновича)// ИТУАК. № 42.
- Живослав, 2007. Куди прямує наша духовність? або “Діду, продайте бабу!”// ХайВей, 12 апреля// <http://h.ua/story/37786>.
- Жолтовський П.М., 1978. Український живопис XVII-XVIII ст. К.
- Журнал раскопок Н.Е.Бранденбурга 1888-1902 гг., 1908. СПб.
- Зайковский Б.В., 1908. Каменные бабы в Саратовском Поволжье// Труды СУАК. Саратов.
- Зайковский Б.В., 1909. Впечатления из поездки в Елань-Аткарскую. Саратов. (www.elan-volga.net/elan-atkarsk.htm)
- Зайцев Б.П., Парамонов А.Ф., 2004. “Каменные бабы” – следы далекой истории нашего края// Харьковский исторический альманах. Весна – лето.
- Захаров А.А., 1928. Каменные бабы// Старовинності Ізюмщини. Вип.ІІІ. Ізюм.
- Зі старовинної садиби зникли кам'яні баби, 2005// Вета-Оглядач, 5 листопада/ oglyadach.com/news/2005/11/15/37852.htm
- Златоверховников Н.И., 1902. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск. (www.old.kurskcity.ru/book/zlat/index.html)
- Иванов А., 1888. К вопросу о каменных бабах// ИТУАК. № 6. Симферополь.
- Иванов В.В., Топоров В.Н., 1995а. Мара// Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.
- Иванов В.В., Топоров В.Н., 1995б. Марена// Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.
- Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к выпуску 27-му. (Хроника и библиография, вып. 14), 1908. СПб.
- Каменные бабы, 1844// Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. первый. Одесса.
- Кириченко С., б/г. Скромное обаяние туриндустрии// Соколиний хутір/ hutir.net/cgi-bin/view.cgi?page=articles/obayanie&lang=ua.
- Киселев А.В., 2005. Деревенские святыни южных регионов Ярославского Поволжья в XIX-XX вв.// История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 2004 г. Ростов.
- Клименко В., 2009. Досліджує “Еврика”. Єнакієве.
- Климець Ю.Д., 1990. Купальська обрядовість на Україні. К.
- Ключева И.Н., 2005. Исследования памятников археологии на территории Свердловского района// Матеріали наукової конференції археологів і краєзнавців, присвяченої 75-річчю від дня народження Леонарда Веніаміновича Бедіна. Луганськ.
- Книга Большому чертежу, 1950/ Под ред. К.Н.Сербиной. М.; Л.
- Кобец Е., 2003. Возвращение Каменной Матери// Красноярский рабочий, 5 сентября. Красноярск.
- Козак Мамай: феномен одного образу та спроба прочитання його культурного “ідентифікаційного” коду, 2008. //Бушак С.: дослідження, Сахарук В. та І.: каталог. К.
- Козловський І., 2005. Баба Віктора Штеця// Gazeta.ua. № 16, 18 листопада/ <http://gazeta.ua/index.php?id=102297&eid=16>

- Колесов А.**, 2003. Хакасская Богородица вернулась на исконное место// Эксперт-Сибирь. № 9/
www.expert-sibir.ru/journal/read/181/
- Колода В.В.**, 2008. Захоронение каменной бабы на Харьковщине (к вопросу о малоизученном аспекте погребальной обрядности половцев)// Харьковский археологический сборник. Вып.3. Харьков.
- Константинова Е.**, 2009. Каменная душа в Украинском доме – “Большой скульптурный салон – 2009”// Зеркало недели. №8 (736), 7-13 марта. К.
- Косякова В.**, 2009. Каменный идол мстит обидчикам// Донбасс. № 110 (21929), 17 сентября. Донецк.
- Кравец Д.П.**, 1998. Золотой шлем (Скифы и Донбасс). Артемовск.
- Красильников К.И.**, 1999. Древнее камнерезное искусство Луганщины. По материалам археологических коллекций антропоморфных стел и половецких каменных изваяний парка-музея Луганского пединститута и музеев Луганской области. Луганск.
- Кукса Ю. и Н.**, б/г. Чигиринський заповідник. Археологічні знахідки: кам'яна баба// 7 чудес Черкащини/ 7chudes.ck.ua/index.php?pret=chigirin
- Кшеминский Д.**, 2005. Экспонат, достойный Лувра, оберегает семью ...новгородцев// Дзержинский шахтер, 9 сентября. Дзержинск.
- Лань О.**, 2006. Місто-острів серед болота// Високий Замок – інтернет версія, 26 січня/ www.wz.lviv.ua
- Легенди та перекази (Українська народна творчість)**, 1985/ упоряд. А.Л. Іоаніді. К.
- Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В.**, 1984. Смех в древней Руси. Л.
- Логвиненко Л.**, 2006. Ставити ідолів на дачах небезпечно// Слобідський край, 11 лютого. Харків.
- Масвська С.В., Удовиченко О.І.**, 2004. Половецька стела з с.Єривівка поблизу Комсомольська// Археологічний літопис Лівобережної України. №1-2. Полтава.
- Макаров М.Н.**, 2009. Каменная баба в Тамбовской губернии, 1838-1840// Макаров М.Н. Русские предания. М. (по: www.proza.ru/2009/04/16/355).
- Максимец Н.**, 2008. Земля моя – судьба моя!!! Рабочая газета. № 170, 17 сентября. Луганск.
- Малахов Г.П.**, 2001. Жизнь без паразитов. М.
- Манцевич А.П.**, 1959. Золотой венец из кургана на р.Калитве (к вопросу об агафирсах)// Известия на Археологический институт. Кн. XXII. София.
- Мармазов Р., Коник А.**, 2005. Владелец каменной бабы каждый день дарит ей подарки// Комсомольская правда, 22 сентября. Москва; Донецк.
- Мартынова Е.**, 2003. А место ль “бабам” в кабаке?// Акцент. № 158 (15078), 23 октября. Донецк.
- Маточкин Е.П., Мельников В.Л.**, 2000. Идолы в произведениях Н.К. Рериха// Рериховские Чтения. 1997. Материалы конференции. Новосибирск.
- Мельников И.В., Маслов В.В.**, 1992. Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск.
- Мінсикова Н.Є.**, 2006. Середньовічні кам'яні скульптури з території Приазов'я// Донецкий археологический сборник. Вып.12. Донецк.
- Мылтыгашева Л.П.**, 2009. Возрождение старой святыни. Изваяние Улуг Хуртуях Тас// Древности Сибири и Центральной Азии. № 1-2 (13-14). Горно-Алтайск.
- На Харьковщине стало модным воровать каменных баб – “на счастье”**, 2005// Обком. Общественная коммуникация, 23 ноября 2005/ <http://obkom.net.ua/news/2005-11-23/1025.shtml>
- Недашковский Л.Ф.**, 2004. Золотоордынские археологические памятники центральных районов Саратовской области в исторической памяти русского крестьянства XIX – начале XX века// Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова. Казань.
- Непомнящий Н.Н., Кривцов Н.В.**, 2004. Доисторическая Европа. М.
- Новицкий Я.П.**, 1990. Народная память о запорожцах. Предания и рассказы, собранные в Екатеринославщине: 1875-1905 г. Рига.

- Новицкий Я.**, 1997. Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности// Старожитності Південної України. Вип.1. Запоріжжя.
- О курганах.** Предварительное разыскание Петра Кеппена. (1836 г.), 1908// ИТУАК. № 42. Симферополь.
- Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л.**, 1994. Скифские изваяния VII-III вв. до н.э. М.
- Онацкий Н.**, 2001. Курган з “кам’яною бабою”// Археологічний літопис Лівобережної України. № 1. Полтава.
- Оноприенко И.**, 2005. Скифских баб развозят по дачам// Сегодня, 26 февраля. Донецк.
- О тех, кого помню, – с улыбкой**, 2002. Из коллекции академика В.Л. Янина// Вестник РАН. Т.72. № 5.
- Отин Е.С.**, 2000. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий). Донецк; Мариуполь.
- Павлова С.**, 2008. В Аскания-Нова скифские бабы пугают зверей и людей// Добрый вечер, 3 июня. Одесса.
- Пилипенко Н.**, 2006. Каменные бабы вдохновляют и лечат?// Донбасс, 28 сентября. Донецк.
- Пиневич П.М.**, 1927. Археологические раскопки в Мариупольском округе 1927 года// НА ИА НАНУ. Фонд ВУАК. № 116/39.
- Пиневич П.М.**, 1929. Дневник археологических работ на Мариупольщине за 1929 год// НА ИА НАНУ. Фонд ВУАК. № 546.
- Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В., Миллер М.А.**, 1941. Дон, 1934 г.// Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. Краткие отчеты и сведения. М.; Л.
- Пискарев А.И.**, 1851. О местонахождении каменных баб в России// Записки Императорского археологического общества. Т.3. СПб.
- Платонов В.**, 2005. Важко бути богом в Україні// Дзеркало тижня. № 27 (555), 16-29 липня. К.
- Плетнева С.А.**, 1974. Половецкие каменные изваяния// САИ. Вып.Е 4-2.
- Половецька скульптура**, 2003. Каталог музейної збірки Національного заповідника “Хортиця”. К.
- Половецька стела з парку маєтку Гоголів-Яновських у Василівці**, 2008// Археологічний літопис Лівобережної України. №1-2. Полтава.
- Полякова О.О.**, 2009. Топоніми с основою “Баба” і “Дід”// Сучасні тенденції наукової парадигми географічної освіти України. Донецьк.
- Постнова В.**, 2002. Ландшафтний парк почався... с блошки// Донбасс, 7 февраля. Донецк.
- Протокол десятого заседания предварительного комитета по устройству XII археологического съезда в Харькове**, 5 февраля 1901 года, 1902// Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII Археологического съезда. Т. I. Харьков.
- Пятый Киевский Международный Фестиваль рекламы**, 2004// 2004.adfestival.com.ua/2004/ rus/wINNERS/1/506
- Рак Л.**, 2006. Сила каменной бабы// Труд. № 142, 5 августа. М.
- Рахно К.Ю.**, 2002. Картини типу “Козак Мамай” у зібранні старожитностей К.М.Скаржинської// Археологічний літопис Лівобережної України. №1. Полтава.
- Редько Г.И.**, 1994. Полковник корпуса лесничих. К.
- Репников Н.**, 1908. Список курганов составленный академиком П.И.Кеппеном// ИТУАК. № 42. Симферополь.
- Роджицкий И.**, 1824. Нечто о курганах// Сын Отечества. Число 97. СПб.
- Ружицкий А.И.**, 1906. Краткое сообщение о каменных бабах в Таврической губернии// ИТУАК. № 39. Симферополь.
- Савенко Е.А., Савенко С.Н.**, 2009. Изваяния северо-западного пограничья половецкой земли и их южные аналоги// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып.10. Армавир.
- Савур-Могилы**, 1990. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини/ Упоряд. В.А.Чабаненко. К.
- Сапожников И.В.**, 2004. Факты из истории описания и изучения курганов Северного Причерноморья// Старожитності степового Причорномор’я і Криму. Т.ХІ. Запоріжжя.

- Сеницкий А.И.**, 1893. Поездка в Перекоп и его окрестности (с рисунком)// ИТУАК. № 19. Симферополь.
- Сибилев Н.В.**, 1923. Городища, майданы, валы, каменные бабы и доисторические стоянки в пределах Изюмского уезда// Труды экспедиции для изучения Изюмского края. Вып. I. Изюм.
- Сибилев Н.В.**, 1928. Примечание// Старовинності Ізюмщини. Вип. III. Изюм.
- Сид И.**, 2004. “Людей объединяет творческая радиация”. Писатель-фантаст Василий Головачев о поисках истоков, о предсказательной роли фантастики, о готовящемся Футурологическом конгрессе в Днепрпетровске// www.liter.net/=Sid/conversations/sid_golovachev_sept_2004.htm
- Скифские каменные изваяния**, 2009// Новочеркасск.net. Фотографии города/ novoчеркасск.net/gallery/photo/468.
- Скорик Л.**, 2009. Каменные бабы “теряют лицо”// Мариупольское время. № 17, 23 апреля. Мариуполь.
- Скорый С.А., Хохоровский Я.**, 2005-2009. Аристократический курган Скифская Могила вблизи Мотронинского городища (Украинская Правобережная лесостепь)// *Stratum plus*. № 3. Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест.
- Скуратівський В.**, 1996. Русалії. К.
- Словарь української мови**, 1908. Упорядник Б.Д. Грінченко. Т. II (З-Н). К.
- Соловьева И.Н.**, 1979. Немирович-Данченко. М.
- Соколенко М.**, 2007. Мистический страж дворянской усадьбы// Вечерний Харьков. 6 сентября (vecherniy.kharkov.ua/news/15265). Харьков.
- Соколова В.К.**, 1979. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белоруссов. XIX – начало XX в. М.
- Спасский Г.И.**, 1844. Днепровские курганы// ЗООИД. Т. первый. Одесса.
- Стивен А.**, 1891. Дела архива Таврического Губернского Правления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии// ИТУАК. № 14. Симферополь.
- Сумцов М.Ф.**, 2002. Слобожане. Історико-етнографічна розвідка. Харків.
- Супруненко А.Б.**, 1989. Голова половецкого изваяния// СА. №4.
- Супруненко О.Б.**, 1998. На землі Полтавській: Пам’ятки археології Полтави та околиць. Полтава.
- Супруненко О.Б.**, 2000а. Археологія в діяльності першого приватного музею України. Лубенський музей К.М.Скаржинської. Київ; Полтава.
- Супруненко О.Б.**, 2000б. Археологічні студії Тараса Шевченка на Полтавщині// Археологічний літопис Лівобережної України. №1-2. Полтава.
- Таракановский В.**, 2001. Алексеевко-Орловка, или На чем стоит Шахтерск// Знамя победы. № 82 (8686), 17 октября. Шахтерск.
- Тарасов А.**, 2003. Каменную бабу вернули в хакасские степи// Московские новости, 17 октября. М.
- Тимофеев П.Т., Пуды И.В.**, 2005. Старая Ласпа: поэтические традиции народной культуры греков-урумов. Донецк.
- Тельпис Т.**, 2003. Языческий идол управляет погодой?// Правда, 6 октября. М. (www.pravda.ru/society/family/life/38760-1/).
- Темченко А.І.**, 2005. Семантика гори як священного простору// Лабіринти еволюції: становлення людини та людства. Тези конференції/ Новий Акрополь/ www.newacropolis.org.ua/ua/study/conference/?thesis=4877
- Терещенко А.**, 1866. О могильных насыпях и каменных бабах в Екатеринославской и Таврической губерниях// Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. № 4. М.
- Топорков А.Л.**, 1995. Камень// Славянская мифология. М.
- Тошев Г.Н., Шевчук С.П.**, 1994. Археологические памятники Куйбышевского и Розовского районов Запорожской области (материалы к Своду археологических памятников). Запорожье.

- Трефильев Е.П.**, 1905. Курганы с каменными бабами Купянского у. Харьковской губ.// Тр. XII АС. Т. I. М.
- Удовиченко О.І.**, 2002. Скульптури з Приазов'я// Археологічний літопис Лівобережної України. №1. Полтава.
- Удовиченко О.І.**, 2002-2003. Нова стела скіфського часу з багатою іконографією// Археологічний літопис Лівобережної України. №2/2002 – №1/2003. Полтава.
- Українська минувщина**, 1994. Ілюстрований етнографічний довідник. К.
- Усачук А.Н.**, 1994. Исследования В.М. Евсеева в восточных районах Донецкой области// ДАС. Вып.5. Донецк.
- Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В.**, 2004. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала XX века): мифы и реальность// Археологический альманах. № 14. Донецк.
- Фасмер М.**, 1964. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д). М.
- Федоровский А.С.**, 1923. Инструкции и программы для археологических разведок и сбора археологических материалов// Труды экспедиции для изучения Изюмского края. Вып. I. Изюм.
- Федоров Г.**, 1977. Дневная поверхность. М.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.
- Флоренсов Я.**, 1850. О каменных бабах// ЗООИД. Т. II. Отд. 2-3. Одесса.
- Формозов А.А.**, 2007. Исследователи древностей Москвы и Подмосковья. М.
- Харлампович П.В.**, 1930. Матеріали з археології та історії Первомайщини// Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 4-5. Секція археологічна. Одеса.
- Хоба Ю.**, 2004. Каждой бабе – по мягкому месту?!// Донбасс. № 129 (20748), 16 июля. Донецк.
- Цокур И.В.**, 2008. Новые материалы из курганов Прикубанья// Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971-2006. М.
- Цымбал В.И.**, 2010. Исследователь археологических памятников Восточной Украины В.Ф.Клименко. Донецк.
- Чубенко В.**, 2008. Сонце в капкані. Єнакієве; Донецьк.
- Чхайдзе В.Н.**, 2008. Тюркское изваяние из Дагестана (Терско-Сулакская низменность)// Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 9 Армавир.
- Шак В.**, 2006. Искали деньги, а нашли... замурованную бабу// МИГ, 6 декабря/ www.mig.com.ua/events.php?eventID=18244.
- Шаповал І.**, 1983. У пошуках скарбів. Документальні оповідання. К.
- Шаповал И.**, 1989. В поисках сокровищ. Документальные рассказы. М.
- Шевченко И.П.**, 2006. Из жизни крестьян Макеевки (Историко-этнографический очерк)// Літопис Донбасу. № 14. Донецьк.
- Шендель В.С.**, 2006. “Да скифы мы!”. Альбом. Донецк.
- Шоков А.Ф.**, 1964. Половецкие памятники Подонья// Известия Воронежского гос. пед. института. Т. 45. Воронеж.
- Шугуров М.**, 1879. Дневник путешествия в южную Россию академика С.-Петербургской Академии Наук Гильденштедта в 1773-1774 г.// ЗООИД. Т. одиннадцатый. Одесса.
- Эварницкий Д.И.**, 1890. Каменные бабы// Исторический вестник. Т. XI. СПб.
- Ярошук Я.**, 2009. Жертвоприношение?// yapayaroshuk.hiblogger.net/346481.html
- Ястребов В.**, 1894. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии// ЗООИД. Т. XVII. Одесса.

Summary

Yu.B.Polidovich, A.N.Usachuk (Donetsk, Ukraine)

SECOND LIFE OF MEDIEVAL STONE STATUES

Various Turkic peoples who lived on the territory of Eastern European steppes in the Middle Ages made stone anthropomorphous statues and established them on barrows.

In the conditions of colonization and dense settlement of the Steppe by sedentary population during the last 300 years, these statues have obtained a new, in fact the second life. At first, the alien population perceived them watchfully, trying to define their attitude to unusual images of people commonly called "stone babas". Numerous legends cropped up, explaining whence such "petrified" people had appeared in steppe.

However, as the population of the steppe territory increased, the attitude to stone statues became more pragmatic, i.e. they came to be considered first of all as stone, i.e. valuable raw material for construction and other utility purposes. In the 1st half of the 19th century people started to remove statues from barrows and utilize them in different ways. Most likely, the main part of them was used as building material at that time.

To those statues which escaped destruction an ambiguous attitude was formed: they caused both superstitious fear, and hope for protection and assistance in various circumstances of life. The Christian population of the steppe regarded the statues rather negatively looking at them as pagan idols. On the other hand, "stone babas" were apprehended relatively positively by a part of new population. Primarily, the steppe population believed that "babas" were able to induce rain, which is vital in the conditions of arid climate. "Participation" of the statues in various medical procedures, their alleged ability to send down pregnancy and prosperity were equally important. Gradually the "babas" came to be perceived as a part of the "own" world, and the statues were taken from the "alien" tombs-barrows to villages to be used as decorations in streets, fences and gates, court yards of manors. This behavior was common for various social layers, i.e. peasants, noblemen and even some clerics in the 19th and the early 20th century.

With a revival of interest in history within the latest two decades, the attention to medieval statues, which have come to be commonly called "Scythian babas", has considerably increased. Private collections of statues were formed, and newspapers published stories about mystical influence of "stone babas", both negative, and positive, on people. Individual cases of religious worship of the stone statues were noted.

Medieval statues have taken their solid place in the art culture of peoples of Ukraine and Russia by the beginning of the 21st century. The statues have become symbols of eternity and natural wisdom, as well as heavy burden of women.

Статья поступила в редакцию в марте 2010 г